

Эмили Кейт Джонстон  
Асока

Star Wars  
Ashoka  
by E.K. Johnston  
Cover illustration by Wojtek Fus  
ISBN 978-1-4847-0567-4

## ОТ АВТОРА

О своем желании написать книгу по "Звёздным Войнам" я впервые заявила моему замечательному агенту, Джошу Адамсу, 3 декабря 2014 года примерно в 9:03(в это время мое сообщение, в весьма расплывчатых формулировках, ушло по электронной почте). Не прошло и десяти минут, как он перезвонил мне, пребывая в полном восторге, и с тех пор оставался моим самым решительным сторонником.

Эмили Михан и Майкл Сиглейн поддерживали этот начальный энтузиазм и не давали мне простаивать в ожидании новых указаний (и, должна заметить, это крайне важно - поддерживать автора в душевном равновесии).

Мэри-Энн Жиссимос прислала GIF-анимацию Марка Хэмилла с котиком в самый подходящий момент.

Дженнифер Хеддл - редактор, с которым я надеялась работать, и это случилось. Она прекрасна. (Мое произношение звёзднойвойновских терминов - это кошмар, ребята. Я ведь до сих пор перепроверяю, как произносится "Хэмилл". Но Джен помогла мне пройти через все это и даже больше. Как я уже сказала, она прекрасна.)

Даже не верится, что я имею возможность поблагодарить Пабло Идальго, Дэйва Филони и других людей из сюжетной группы LUCASFILM, но так и есть. Они многое знают и очень серьезно все воспринимают. Это просто потрясающе. К тому же я их насмешила! Дважды! (Извините за тот инцидент с [вырезаны спойлеры].)

Наконец, я должна поблагодарить всех тех, кому не могла даже обмолвиться об этой книге: Эмму, Колина, Фэйт и Лауру, которые обычно читают все, что я пишу. Друзей: Рэйчел и Сесила, которых я игнорировала весь март, потому что это уже было невыносимо (мы обсудим "Повстанцев", когда я достаточно отойду, обещаю!). Мою семью (хотя, думаю, расскажи я все отцу, он наверняка решил бы, что я про "Звёздный путь") и, самое важное, моего брата Э. Д., который втянул меня в эту кутерьму.

Обществу королевских служанок:

Ваше величество, мы не боимся.

\* \* \*

Асока Тано, верный падаван Энакина Скайуокера, собиралась всю свою жизнь посвятить Ордену джедаев. Несколько лет она сражалась в Войнах клонов, бок о бок со своим наставником. Но Приказ 66 сломал все ее планы и едва не лишил жизни. Спустя несколько лет Асока появится в сериале "Повстанцы" в роли таинственного агента мятежников под кодовым именем "Фалкрам". Но что произошло между этими событиями? Потеряв своего наставника и весь свой Орден, девушка не знает, сможет ли снова сражаться и

принимать решения, от которых зависит жизнь других. Однако потребность бороться со злом и защищать слабых выводит Асоку Тано на путь мятежа против Империи, к союзу с Бейлом Органой и Альянсом повстанцев Империи.

\* \* \*

Мандалор пылал.

Не весь, конечно же, но вполне достаточно, чтобы воздух вокруг наполнился дымом. Асока Тано вдохнула его. Она знала, что нужно делать, но сомневалась, поможет ли это. Хуже того, она не была уверена, надолго ли это подействует, но вариантов не оставалось, да и другого шанса ей не представится. Она была здесь с армией и заданием, и могла быть здесь еще будучи падаваном Энакина Скайуокера. Вероятно, все прошло бы лучше, если бы ее учитель оказался тут вместе с ней.

- Будь осторожна, Асока, - напутствовал он, перед тем как отдать ей световые мечи и умчаться спасать канцлера. - Мол коварен. И сострадание ему совершенно чуждо.

- Я помню, - ответила она, пытаясь наскрести хоть толику дерзости, благодаря которой получила прозвище Шпилька при их первой встрече.

Не то чтобы ее усилия увенчались сокрушительным успехом, но он все же улыбнулся.

- Знаю. - Он повел плечами, разминаясь, уже весь в мыслях о предстоящем сражении. - Но и ты знаешь, как я беспокоюсь.

- Что может случиться?

Во второй раз заговорить так, словно она была прежней, оказалось легче, и Асока заметила, что тоже улыбается.

Теперь же, несмотря на успокаивающую тяжесть световых мечей в ладонях, Асока не задумываясь променяла бы их на присутствие Энакина.

Она видела Мола уже довольно близко. Дым окутывал его красно-черное лицо, но непохоже, чтобы его это беспокоило. Он успел сбросить плащ, его поза говорила о готовности к бою. В ожидании он прохаживался взад-вперед по еще не охваченной пламенем площади. Если бы Асока не знала точно, что ноги у него искусственные, она бы и не догадалась, что забрак не был рожден с этими конечностями. Протезы совершенно его не замедляли. Она решительно направилась к нему. В конце концов, ей было известно кое-что, чего он, вероятнее всего, не знал.

- Где же твои войска, госпожа Тано? - окликнул он ее, как только она оказалась в пределах слышимости.

- Заняты разгромом твоих, - ответила она, надеясь, что это действительно так.

Она не собиралась доставлять ему удовольствие, показывая, как сильно это обращение задело ее. Она больше никем не командовала, хотя батальон и относился к ней с неизменной учтивостью, благодаря ее репутации.

- Как мило со стороны твоих прежних наставников послать сюда тебя одну, избавив меня от тягот серьезного боя, - продолжил Мол. - Ты даже не настоящий джедай.

Каждое его слово сочилось злостью, он оскалился. Это была та самая ярость, от которой мастер Йода предостерегал младших учеников, - та, что пожирает личность целиком, искажая ее до неузнаваемости. Асока содрогалась при мысли о том, что довелось пережить Мола, чтобы он стал таким. И все же ей хватит ума обратить это себе на пользу: нужно, чтобы ситх достаточно разозлился и поверил, будто одерживает верх.

- Значит, это будет честный бой, - парировала она, смерив его взглядом. - Ты ведь всего лишь пол-ситха.

Слова прозвучали неоправданно грубо, мастер Кеноби непременно закатил бы глаза, но Асока не заставляла себя жалеть о них. Врагов принято высмеивать, и она собиралась разыграть все имеющиеся карты, пусть даже и пренебрегая вежливостью. В конце концов, Мол сказал правду: она не джедай.

Забрак двинулся вбок с мрачной, необъяснимо завораживающей хищной грацией, прокручивая в ладони рукоять светового меча. Асока на миг сильнее стиснула собственные мечи, но заставила себя расслабиться. Нужно, чтобы он подошел ближе. Ожидание слегка напоминало медитацию. Она знала, что это уже однажды сработало против Мола - на Набу, когда

Оби-Ван победил его в первый раз. Она потянулась к Силе и почувствовала ободрение и источник энергии. Сила ждала ее. Асока открыла свой разум, полностью внимая ей, затем стронулась с места, зеркально повторяя движения Мола на другой стороне площади. Всякий раз, когда он делал шаг вперед, она отступала на шаг назад.

- Не джедай, но такая же трусливая, - заключил ситх. - Или Скайуокер забыл научить тебя не сдавать позиций, прежде чем вышвырнул прочь?

- Я ушла сама, - возразила она.

Сейчас эти слова казались правдой, несмотря на таящуюся под ними боль. Она выбросила из головы горечь и вновь сосредоточилась на чувстве равновесия и на своем противнике.

- Ну конечно. А я добровольно отправился на ту свалку, где решил заменить свои ноги на эти ходули, - съязвил Мол в ответ.

Она ощущала, как нарастает в нем ярость, почти до предела, но еще не вполне.

Он включил световой меч и ускорил шаг. У нее легко получилось притвориться, будто он застал ее врасплох, чтобы неловко отшатнуться назад, прочь от его яростной атаки.

- Готов поспорить, сюда ты тоже вызвалась добровольцем, госпожа Тано, - злорадно предположил он.

В этом он не ошибся, но воспринимал он лишь ее слабость. Остального же не видел за своей яростью.

- Последняя попытка добиться славы, чтобы впечатлить учителя, для которого ты стала бесполезной.

- Неправда! - выкрикнула она.

Осталось уже совсем чуть-чуть. Он почти в ловушке.

Мол бросился на нее, из его глотки вырывался злоеший смех, но она все еще ждала. А затем, едва он оказался рядом, захлопнула капкан.

Знакомая зеленая энергия запела, когда она включила световые мечи и приготовилась вступить в бой, - последняя уловка. Мол ринулся вперед, и Асока быстро отступила на шаг назад, увлекая его за точку невозврата. Он обрушил удар, метя прямо ей в голову, и она парировала изо всех сил. Их клинки столкнулись, удерживая его именно там, где она и планировала.

- Пора! - скомандовала она незримым союзникам.

Отклик оказался быстрым, чересчур быстрым для небрежной защиты Мола. Асока метнулась прочь, как раз успев увернуться.

Силовой щит ожил, поймав в ловушку ее добычу, все еще замахивающуюся световым мечом.

01

Она осталась одна - такого с ней не должно было случиться. Ее народ жил связанными кровными узами племенами, а способность использовать Силу подарила ей целую Галактику братьев из всех рас. Даже покинув Храм джедаев, она ощущала остальных, если хотела, приливы и отливы в окружающей ее Силе.

Разумеется, пока не потеряла эту возможность.

Теперь она зачастую предпочитала уединение. В одиночестве ей не приходилось принимать решения, от которых зависел бы кто-то, кроме нее самой. Чинить барахлящий мотиватор или нет, есть или нет, спать или нет - видеть сны или нет.

Она пыталась видеть как можно меньше снов, но нынешний день был особенно неудачным в этом плане. По всей Галактике, от планет Ядра до Внешнего Кольца - хотя в последнем и с несколько меньшим воодушевлением, - состоятся торжества в честь установления порядка и воцарения Императора Палпатина. День Империи. Праздновался он впервые. Новой Империи исполнился лишь год, но ее мучило уже от одной мысли о торжествах в этот день. У Асоки были иные причины помнить его, но установление мира к ним не относилось.

Мандалор пылал, и, хотя ей, Рексу и остальным удалось спасти большую его часть, их победа тут же обернулась поражением столь тяжелым, что даже думать об этом Асоке было невыносимо. И она не думала.

\* \* \*

- Ашла! - выдернул ее из воспоминаний громкий и радостный голос. - Ашла, ты пропустишь парад!

Жизнь во Внешнем Кольце имеет свои преимущества. Население планет мало и не слишком организовано, что упрощает жизнь под вымышленным именем. Да и держаться подальше от крупных гиперпространственных путей тоже легко. Большая часть здешних планет совсем не привлекала имперского внимания, которого сама Асока как раз и хотела избежать. Чего она не учла, так это любопытства соседей, местного семейства Фарди, которое как будто имело свой интерес в каждом деле на Табеске. Они взяли ее под крыло - насколько могли,

учитывая, что Асока держалась в стороне от всех. Она все еще скорбела, на собственный лад, и ей было проще убедить себя, что ей не нужны новые узы и новые друзья.

Табеска подходила ей. Здесь было пыльно и тихо, но при этом достаточно приезжих, чтобы не выделяться из толпы. Планета оживленно торговала водой и технологиями, но по-крупному - ничем. Даже контрабандные поставки - по большей части предметов роскоши и продуктов с других планет - отвечали запросам относительно малого числа жителей. Ни один уважающий себя пират, известный Асоке, не опустился бы до такого. Это место ничуть не меньше прочих подходило для того, чтобы "Ашла" назвала его домом.

- Ашла, ты здесь? - снова окликнули ее снаружи.

Чересчур жизнерадостно, решила Асока, покачив головой. Никто не станет так радоваться из-за Дня Империи, даже если верит пропаганде. Девчата что-то задумали и хотели, чтобы она это знала.

Асока прикинула варианты. Все знали, что она склонна в одиночку бродить по равнинам. Там не водилось ничего опасного, и уж тем более - опасного для нее. Так что она могла затаиться, притворившись, будто ее нет дома, а если позже кто-нибудь спросит, просто сказать, что ходила прогуляться.

Она встала и в несколько шагов пересекла свое тесное жилище. Дом был слишком скромным, чтобы в нем имелись комнаты или хоть какие-то перегородки, но, помимо прочего, Храм джедаев воспитывал. Если Асока не владела имуществом, значит ей меньше приходилось уносить с собой, когда наставала пора двигаться дальше. Она изо всех сил старалась не думать о пустом оружейном поясе, который сохранила, хоть и не надевала.

Она уловила предостережение в той напускной жизнерадостности, сквозившей в голосах, но ей требовались подробности. И единственный способ их узнать - это открыть дверь.

- Иду, уже иду! - отозвалась она, надеясь, что в ее голосе слышится воодушевление.

Асока повстречалась с семейством Фарди на верфях, когда только прибыла на планету. Они занимались большей частью местных перевозок, как легальных, так и не очень. Асока предпочла бы вовсе их избегать, вот только их дети увязывались за ней, словно выводок утят, и она пока еще не набралась решимости их отвести. Она открыла дверь и обнаружила четверых ребятишек, радостно глядящих на нее. Пара девочек постарше за их спинами выглядела не столь беззаботно. Асока было напряглась, но заставила себя расслабиться. Она крайне осторожно потянулась вокруг чувствами, но если и можно было что нащупать, то оно еще не успело достаточно приблизиться.

- Ашла, тебе нужно идти сейчас же, - заявила старшая.

У Фарди было столько детей, что Асока затруднялась вспомнить, как кого зовут. Она посмотрела на них сверху вниз. Ее беспокоило смутное ощущение, что она что-то упускает.

- Да! - подхватил кто-то из стайки ребятишек. - К папе прибыли гости, все такие нарядные и хотят встретиться с новыми жителями, а ты как раз новенькая, так что просто обязана прийти! Ты можешь сидеть с нами на параде.

Год жизни здесь не мешал Асоке по-прежнему считаться "новенькой", хоть и был самым долгим сроком, который она провела на одной планете, с тех пор как стала падаваном Энакина Скайуокера.

- На верфях сейчас много кораблей, - заметила старшая, осторожно подбирая слова, как будто кто-то мог ее подслушивать. - Для парада. Со всей округи. У службы безопасности просто завал, они пытаются вести учет всех.

В здешних краях "нарядные" гости означало "в чистой одежде". Даже вполне состоятельные Фарди были вечно покрыты пылью, которую наносило с равнин. Асока представила себе строгий покрой и тусклые цвета имперских мундиров. На Табеске они бы произвели впечатление.

Асока знала, как поступят Фарди. Им нужно было заботиться о собственных делах, не говоря уж о многочисленной родне. Они расскажут имперцам все, что те захотят узнать, и Асока не могла винить их. Очевидно, она произвела достаточно хорошее впечатление, чтобы заслужить предупреждение и намек насчет верфей. Большого Асока ожидать не могла.

- Почему бы вам, ребята, не пойти вперед? - предложила она и серьезно кивнула старшим девочкам - она не знала, в курсе ли их родители, куда они собрались, но хотела показать им, что ценит риск, на который они пошли. - Можете занять мне местечко, пока я привожу себя в порядок. Что-то я сегодня заспалась с утра. Не могу же я отправиться на парад в честь Дня Империи в таком виде.

Она кивнула на свою одежду. Другой у нее не водилось, и все об этом знали, поэтому как повод вполне сойдет.

Малыши наперебой принялись упрашивать ее поторопиться, но пообещали занять ей место. Старшие девочки

отмалчивались, а затем увели ребятишек по направлению к центру города. Асока не стала смотреть им вслед. Как только они собрались уходить, она закрыла дверь и постаралась взять себя в руки.

На сборы много времени не ушло. В ее единственной комнате было пусто, не считая кровати и плотного коврика на полу, где она могла бы принимать гостей, если бы таковые объявились. Она отогнула коврик и открыла тайничок, где хранила небольшой запас денег и бластер. Покидала все в рюкзак и надела короткую накидку с капюшоном, чтобы прикрыть лицо. Скоро придется заводить новую: ее голова увеличилась и монترалы уже едва помещались в капюшон.

Когда она навсегда закрыла дверь своего дома, воздух прорезал слишком хорошо знакомый вой. Парад начался, и, похоже, Империя демонстрировала маневренность своих новейших истребителей.

Город опустел. До Асоки доносилась музыка, одновременно буйная и воинственная, от парада, проходящего по главной улице в нескольких кварталах отсюда. Она никак не могла сообразить, откуда здесь внезапно взялась такая прорва имперцев. День Империи определенно не мог быть единственной причиной. Но на этой планете не было почти ничего, кроме пыли и семейства Фарди. И ее, пережившей Приказ 66.

Двое имперцев в броне вывернули из-за угла. Асока затаила дыхание и потянулась к ним восприятием.

В них не было ничего знакомого. Не клоны. Штурмовики-новобранцы. Значит, и волноваться не из-за чего.

Они вскинули оружие.

- Что ты здесь делаешь? Почему не на празднике?

- Как раз иду туда, - объяснила Асока, старательно не поднимая взгляда от земли. - Я с утра охотилась на равнинах и потеряла счет времени.

- Проходи, - велел штурмовик, хотя оружия так и не опустил.

Второй буркнул что-то в коммуникатор, но слов Асока не расслышала.

- Счастливого Дня Империи, - пожелала она и свернула в переулок в направлении музыки.

Асока не стала проверять, последуют ли они за ней. Она запрыгнула на подоконник первого этажа и вскарабкалась по стене здания на крышу. Вблизи от основного квартала Фарди располагались дома получше ее скромной хибары: высокие, с плоскими крышами. Что более важно, из экономии их строили очень тесно. Не то чтобы самый удобный путь, но для Асоки с ее способностями - вполне подходящий.

Надеясь, что ее никто не заметит, она побежала по крышам домов. Даже с учетом опасности это радовало ее сильнее, чем что бы то ни было за последнее время. Она не задействовала Силу для бега - не было смысла идти на излишний риск, - но всегда использовала ее для подстраховки, когда перепрыгивала через улицы. Всякий раз, глянув вниз, она видела все больше патрулей штурмовиков. Впрочем, не казалось, что они разыскивают конкретную цель. Видимо, пара, с которой она разговаривала, не подняла тревоги.

Асока добралась до конца ряда высоких домов и присела на корточки, глядя вниз на верфи. Фарди контролировали две, эта была меньшей. Во второй выбор оказался бы побогаче, и, возможно, обнаружилось бы больше дыр в системе безопасности, но к этой можно было подобраться с крыш, потому Асока решила попытать счастья здесь.

Корабли по большей части были имперскими, а значит, ей не подходили. Все они зарегистрированы и, вероятно, оснащены какими-нибудь следящими устройствами. Асока с некоторым сожалением посмотрела на военный транспортник. Из всех пришвартованных кораблей этот был знаком ей лучше прочих, но она не могла так рисковать. Поэтому она присмотрелась к небольшому грузовику, примостившемуся в дальнем углу верфи.

Это был корабль Фарди, один из легальных, но Асока знала, что его очень быстро можно превратить в куда менее легальный. Фарди нанимали ее механиком. Она хорошо в этом разбиралась и заслужила их доверие усердным трудом. К тому же суденышко не охранялось. Асока не знала, считать ли это приглашением, но и упускать представившуюся возможность не собиралась.

На верфях находилось десятка два штурмовиков. Когда она могла открыто использовать Силу, подобное не вызывало затруднений. Теперь же, с одним лишь бластером, Асока на миг замешкалась, обдумывая варианты.

Энакин рванул бы напролом, невзирая на риск. Даже без светового меча ему хватило бы скорости и силы, чтобы справиться с задачей. Но только не остаться незамеченным. Взрывы так и следовали бы по пятам за ее прежним учителем. Асока тосковала по приключениям, но сейчас они оказались бы неуместными. Мастер Оби-Ван попытался бы расчистить себе дорогу хитростью и в итоге неизбежно поднял бы не меньше шума, чем Энакин.

- Когда же ты признаешь, что теперь ты сама по себе? - неслышно пробормотала Асока. - Их нет. Они мертвы, и осталась только ты.

Не самая воодушевляющая речь, но все же она подтолкнула Асоку к действию. Она отважилась спрыгнуть с

крыши в переулок внизу, решив, что скорость важнее. Вытащила из рюкзака бластер, поспешно выдернула из блока питания перегрузочные штифты и положила оружие на землю. Дальше пришлось ускориться. Она пробежала по переулку и перепрыгнула через низкую стену в чей-то садик. Несколько шагов и еще один прыжок привели ее в новый переулок, и она бегом бросилась к верфи.

Она как раз добралась до открытого пространства, когда бластер взорвался. Штурмовики среагировали без промедления: построились ровными рядами и с похвальной целеустремленностью побежали на шум. Верфь покинули не все, но для целей Асоки хватило и этого.

Она держалась углов, за которыми могла спрятаться, и ящиков, отгораживающих ее от оставшихся имперцев. Так никем и не замеченная, она добралась до трапа корабля Фарди и поднялась на борт.

- Надеюсь, я не краду ничего, в чем вы нуждались бы, - обратилась она к своим отсутствующим благодетелям.  
- Но спасибо за корабль.

К тому времени как двигатель загудел, пробуждаясь к жизни, остальные штурмовики вернулись на верфь, но было уже слишком поздно. Асока поднялась в воздух до того, как они успели подготовить тяжелое вооружение, и оказалась вне пределов досягаемости, прежде чем они успели выстрелить. Она ушла от опасности, снова оказалась в бегах и не имела ни малейшего представления, в какой же уголок Галактики ей податься теперь.

02

С орбиты Раада смотрелась так себе. Информация от навикомпьютера тоже особо не впечатляла, но отчасти поэтому Асока и выбрала именно эту луну. Она была маленькой и захолустной даже по меркам Внешнего Кольца, и на ней был лишь один-единственный природный ресурс. Здесь Асока могла остаться неприметной. Она не любила дважды повторять одну и ту же ошибку, а на Табеске она оступилась по-крупному, связавшись с одним из самых влиятельных семейств на планете.

Асока посадила корабль в космопорту, едва заслуживающем этого наименования, и, как могла, обезопасила его от угона. В полете она подвергла суденышко некоторой переделке, надеясь скрыть его происхождение, и обнаружила, что на нем уже установлена довольно современная противоугонная система. Перенастроить ее удалось относительно просто, даже без помощи дроида-астромеханика вроде R2-D2. Она еще раз проверила все, задержавшись взглядом на паре металлических колец, окаймляющих регулятор давления на панели управления. У колец не было иного назначения, кроме как украшать собою пульт. Асока без лишних раздумий отковырнула их и убрала в карман. Покончив с осмотром, она вскинула на плечо рюкзак и спустилась по трапу.

Атмосфера Раады обладала характерным, пусть и не особенно неприятным запахом. На поверхности луны обнаружилась жизнь, которой компьютер не учитывал: зеленая и растущая. Асока учуяла ее без труда и вдохнула поглубже. После года в космосе с перерывом на пыльную Табеску перемена оказалась приятной. Возможно, когда Асока будет здесь медитировать, она найдет чем отгородиться от зияющей пропасти, которая не давала ей покоя со времен Приказа 66.

В космопорту несколько человек таскали ящики в грузовой отсек фрахтовика, но на проходящую мимо Асоку они внимания не обратили. Если тут и был кто-то, кому следовало заплатить за стоянку, Асока его не нашла и решила пока об этом не беспокоиться. В таком месте, как Раада, с законным правительством дела обстояли еще хуже, чем на Табеске или планетах, контролируемых хаттами, но Асока могла справиться с любыми местными буянами, посчитай они ее легкой добычей. Сейчас ей нужно было где-то остановиться, и она знала, откуда хочет начать поиски.

Раада могла похвастаться единственным крупным поселением, и у Асоки не повернулся бы язык назвать его городом. По меркам Корусанта оно вообще едва считалось поселением, и даже Фарди не удостоили бы его доброго слова. Здесь не было высоких строений, крыши которых образовывали бы путь для побега, и был лишь один рынок в центре поселка, поблизости от обветшавших административных зданий. Асока направилась напрямик к окраинам, где надеялась найти заброшенный дом, который сможет занять на время. Иначе придется поискать за пределами поселка.

По пути Асока разглядывала новое место. Хотя здешняя архитектура была однообразной и по большей части блочной, достаточное количество украшений говорило о том, что жители этих домов к ним равнодушны. Они

не работали здесь временно, а прилетели на Рааду, чтобы тут и остаться. Более того, судя по разнообразию декоративных стилей, здесь собралось население со всего Внешнего Кольца. Это делало луну лучшим убежищем для Асоки, поскольку тоггута не окажется здесь приметной.

Через несколько кварталов Асока оказалась среди домов поменьше, сооруженных без претензий на эстетику. Это ей подходило, и она принялась искать среди них необитаемый. У первого найденного отсутствовала крыша. Второй стоял вплотную к кantine - достаточно тихой в середине дня, но, предположительно, шумной и раздражающей по вечерам. Третий, в паре улиц от кантины, на самом краю поселка, выглядел многообещающе. Асока остановилась перед ним, прикидывая свои возможности.

- Там никого нет, - произнес кто-то сзади.

Оборачиваясь, Асока потянулась к световым мечам, но их больше не было при ней.

Заговорившая с ней девушка оказалась примерно ее возраста, только морщин у глаз чуть побольше. Асока почти всю свою жизнь провела на космических кораблях и в Храме джедаев. Девушка, судя по обветренному лицу, постоянно работала на открытом воздухе. Взгляд ее казался внимательным, но не злым. Кожа выглядела светлее, чем у мастера Винду, но темнее, чем у Рекса, а волос у нее было больше, чем у них обоих, вместе взятых, что, впрочем, неудивительно; она аккуратно заплела их в каштановые косички так, чтобы не мешались, и закрепила на затылке.

- Почему его бросили? - спросила Асока.

- Съетра вышла замуж и съехала, - последовал ответ. - Если ты ищешь жилье, с домом все в порядке.

- Мне придется его покупать? - уточнила Асока.

У нее было немного денег, но она предпочла бы не тратить их как можно дольше.

- Съетра не платила, - отозвалась девушка. - Думаю, что и ты не должна.

- Что ж, тогда, пожалуй, он мне подходит, - решила Асока.

Она помедлила, не вполне уверенная, что делать дальше. Рассказывать о себе тоггута не спешила, но заготовила подходящую историю на случай, если кто-то спросит.

- Я Кейден, - представилась девушка. - Кейден Ларти. Ты прибыла на уборку урожая? Большинство прилетает сюда ради нее, но мы уже почти закончили. Я и сама была бы в поле, вот только вчера повздорила с одной молотилкой.

- Нет, - ответила Асока. - Земледелец из меня не очень. Я просто подыскиваю тихий угол, чтобы открыть там свою лавочку.

Кейден бросила на нее любопытный взгляд, и Асока поняла, что ей придется выразиться яснее или она, вопреки собственному желанию, все же привлечет внимание. Она вздохнула.

- Я чиню дроидов и прочие механизмы, - пояснила она.

Мастерством она уступала Энакину, но была достаточно хороша. Вдали от Храма и от войны Асока обнаружила, что Галактика полна людей, которые справляются с чем-то всего лишь неплохо, а не блистательно. Вот только привыкнуть к этому ей пока не вполне удалось.

- Такое точно будет иметь спрос, - признала Кейден. - Это все твои вещи?

- Да, - отрезала Асока, надеясь пресечь дальнейшие расспросы.

Это подействовало, поскольку Кейден, явно смутившись, отступила на полшага назад.

- Я дам знать, что ты открываешь мастерскую кое-кому из соседей, когда они вернутся с полей, - пообещала она, пока пауза не сделалась слишком неловкой. - И завтра они подойдут с заказом для тебя. Еще пара дней - и будет казаться, что ты всю жизнь тут прожила.

- Сомневаюсь, - пробормотала Асока слишком тихо, чтобы Кейден ее расслышала, и, кашлянув, повысила голос: - Будет здорово.

- Добро пожаловать на Рааду.

Голос Кейден прозвучал саркастически, а улыбка выглядела натянутой, но Асока все равно улыбнулась в ответ.

- Спасибо, - отозвалась она.

Кейден двинулась обратно по улице, явно щадя при ходьбе левую ногу. Хромота была не слишком выраженной, но Асока видела, что травма причиняет ей боль. Это означало, что медицинская помощь на Рааде либо обходится дорого, либо вообще недоступна. Асока покачала головой и нырнула в дверь своего нового дома.

Кем бы ни была Съетра, домашнее хозяйство она вела скверно. Учитывая, что дом стоял заброшенным, Асока, конечно же, ожидала некоторой затхлости, но в помещении обнаружилась полноценная грязь, покрывавшая

полы и единственный стол. Девушка даже слегка забеспокоилась, что же может оказаться на кровати. Она провела пальцем по столешнице и увидела, что грязь еще и смешана с каким-то машинным маслом, добавившим ей липкости.

- К некоторым вещам тренировки джедая тебя не подготовят, - задумчиво протянула она, но тут же прикусила язык.

Даже в одиночестве ей не следует произносить это слово. Казалось предательством отрицать собственное прошлое, но это было небезопасно, и она не могла позволить себе оговориться прилюдно.

Асока нашла в шкафу чистящие средства и взялась за дело. Работа была простой, хотя и нудной, а наведение чистоты приносило необъяснимое удовлетворение. Уборочный агрегат не был дроидом, но действовал вполне эффективно. Пока он жужжал по комнате, Асока сумела отыскать лучшее место в доме, чтобы спрятать свои вещи.

Панель о простенькой душевой снялась, открыв небольшую нишу, в которую как раз поместился ее запас кредитов. Все остальное отправилось под кровать, как только Асока продезинфицировала ее. Затем она села на матрас, скрестив ноги, и вслушалась в жужжание комнатного уборщика. Этот звук напомнил ей о тренировочных шарах, которые она использовала, будучи младшим учеником. Она закрыла глаза, и ее тело тут же напряглось в ожидании разряда, хоть она и не ожидала, что агрегат не начнет по ней стрелять.

Сейчас было легко провалиться в транс. На миг она замешкалась, страхась того, что видела - точнее, не видела - после истребления джедаев, но все же решила продолжить. Медитация входила в число тех занятий, которых ей не доставало больше всего, причем из тех немногих, что вряд ли ее выдадут, даже если кто-нибудь ее за этим застанет.

Сила теперь ощущалась иначе, и Асока не была уверена, какую часть этого различия отнести на свой счет. Уйдя из Храма, из джедаев, она отказалась от своего права на Силу - или, по крайней мере, так она иногда говорила себе. Она знала, что это ложь. Обучена она или нет, Сила всегда останется ее частью. Она не может избавиться от своей чувствительности к Силе, так же как не может дышать в открытом космосе. Полномочий представителя власти у нее больше не было, но могущество осталось.

А теперь в ее медитациях появилась тьма, которая ей не нравилась. Как будто ее восприятие окутала пелена, затуманив зрение. Она знала, что там что-то есть, но разглядеть, что это, было трудно, и она сомневалась, действительно ли хочет этого. Присутствие Энакина в Силе, уже ставшее привычным, исчезло, словно оборванный канал, по которому энергия больше не текла к пункту своего назначения. Теперь Асока не могла найти ни его, ни кого-либо другого. Даже чувство джедаев как целого ушло, а она ощущала его еще тогда, когда была слишком маленькой, чтобы понять, что именно чувствует. Когда она была совсем маленькой, на Шили под видом джедая прибыл работороговец, и попытался захватить ее. Тогда это чувство спасло ей жизнь, и сейчас Асоке не доставало его, словно утраченной конечности.

Уборочный агрегат дважды наткнулся на кровать, упрямо отказываясь сменить курс. Асока нагнулась и развернула его в другую сторону. Несколько мгновений она наблюдала за ним, прежде чем вернуться к медитации, на сей раз не такой глубокой. Ей хотелось получить большее представление о Рааде, чем дало ей первое впечатление, и сейчас было самое подходящее время заняться этим.

Поверхность луны простиралась вокруг. Асока сидела лицом к центру поселка и потянулась назад. Там лежали поля, по большей части убранные, как и говорила Кейден, готовые к посевам будущего сезона. Там были каменистые склоны и пещеры, где не росло ничего полезного. Там ощущались крупные животные, хотя Асока и не могла сказать, предназначались они в пищу или для работы. И там были ноги, множество ног, шагавших в ее сторону.

Асока встряхнулась, выдергивая себя из транса, и обнаружила, что уборщик бодро стучится в дверь ванной. Она встала выключить его, и новый звук достиг ее ушей: разговоры, смех и топот ног. Ее новые соседи возвращались домой с полей после трудового дня.



- Что это? - спросила Асока, разглядывая искореженные обломки, которые Кейден сжимала под мышкой.  
- Твой первый пациент, - жизнерадостно сообщила та. - Если захочешь, конечно.  
- Чтобы это починить, мне нужно хотя бы знать, что оно должно делать, - возмутилась Асока, но тем не менее протянула руки.

Кейден восприняла это как приглашение войти. Она сгрузила обломки в ладони Асоке и уселась на кровать, положив рядом пайки.

- Это молотилка, сражение с которой я проиграла, - пояснила она.

Если Кейден и чувствовала себя странно, сидя там, где Асока спала, она не подавала виду. С другой стороны, кровать была единственной мебелью в помещении, не считая низкого стола.

Асока разложила на нем детали и села на пол, чтобы рассмотреть их повнимательнее. Пожалуй, устройство вполне могло быть молотилкой. Впрочем, учитывая его состояние, оно с тем же успехом могло оказаться и протокольным дроидом.

- Не хотела бы я увидеть, что бывает, когда ты побеждаешь в сражении, - заметила Асока.

- Я тут ни при чем, - отозвалась Кейден усталым тоном, будто оправдывается уже не впервые, но всякий раз безуспешно. - Только что мы двигались бок о бок, готовые выполнить норму, а следующее, что я помню, - катастрофа.

- Как нога? - спросила Асока.

Ее пальцы бегали по столу, перекладывая части и пытаясь определить, можно ли еще хоть что-то спасти.

- К завтрашнему дню оправлюсь достаточно, чтобы вернуться к работе, - заверила Кейден. - Я не потеряю премию за урожай, особенно если мне не придется платить за замену молотилки.

Асока смерила ее долгим взглядом.

- В смысле - я лучше тебе заплачу, - поспешно поправилась Кейден. - И начну с завтрака. Угощайся.

Она бросила Асоке пак. Этикетку Асока не узнала, поняла лишь, что марка не имперская и не республиканская.

- Свое, домашнее, - пояснила Кейден, разрывая обертку пайка. - Какой смысл жить на аграрной планете, если еду надо привозить. Так и отслеживать легче, кому что досталось.

- Пожалуй, звучит разумно, - признала Асока.

Она вскрыла упаковку и принялась есть. Ей определенно доводилось питаться и худшим.

- Так ты сможешь починить молотилку? - спросила Кейден.

- Расскажи пока, что с ней случилось, а я погляжу, что могу сделать, - предложила Асока.

Она отвернулась к столу и продолжила перекладывать детали, пока Кейден описывала ей происшествие. Асока привыкла к тому, как травят военные байки клоны, но Кейден могла бы дать им фору. Если верить ее словам, молотилка внезапно обзавелась самосознанием и восстала против своей участи сельскохозяйственной машины и только смекалка Кейден - и ее тяжелые ботинки - помешали агрессивному механизму захватить Галактику.

- А когда она наконец-то утихомирилась, - подвела итог своему рассказу Кейден, - моя сестра заметила, что я истекаю кровью. Я сказала, что это вполне справедливо, поскольку молотилка истекает маслом, но потом ненадолго потеряла сознание, так что, наверное, дела обстояли хуже, чем мне казалось. Очнувшись уже в лазарете, с этой щегольской повязкой, а дурацкая машина валялась в коробке рядом с моей койкой.

К собственному удивлению, Асока рассмеялась и подняла погнутую деталь, в недавнем прошлом - часть системы охлаждения молотилки.

- Вот где поломка, - сообщила она. - Ну, то есть часть ее. Если достанешь замену, я смогу починить машину.

- Замену? - переспросила Кейден, перестав улыбаться. - Слушай, а ты не сможешь, я не знаю, как-нибудь разогнуть эту штуку?

Асока опустила взгляд. Ничего похожего на Храмовые практики или даже ее полевой опыт командования войсками. Нет ни снабжения, ни припасов - по крайней мере, бесплатно. Замена была последним средством.

- Могу попробовать, - уступила она. - А пока расскажи мне побольше о том, как тут, на Рааде, все устроено.

Прошлым вечером Кейден не слишком интересовалась, зачем Асока прилетела на Рааду. Пока новая знакомая увлеченно болтала о сезонных работах и севообороте, Асоке пришлось в голову, что ей, возможно, не так уж важно иметь причину. Судя по рассказу Кейден, Раада была подходящим местом, чтобы вести незаметную жизнь: тяжкий труд, изобилие пищи и присутствие властей ровно в той степени, чтобы не поощрять среди местных излишнюю независимость. Никто не задавал лишних вопросов, и, до тех пор пока ты выполнял рабочие нормы, твое присутствие не привлекало внимания. Асока Тано тут не прижилась бы, но Ашла вполне

придется к месту.

Асока поискала взглядом что-нибудь достаточно тяжелое, чтобы стучать по металлу. Если она собирается чинить механизмы профессионально, придется купить инструменты. Она подсчитала в уме свои кредиты и попыталась прикинуть, какой их частью может пожертвовать с учетом неведомого будущего. Рано или поздно ей придется потратиться, а инструменты пойдут на пользу ее прикрытию.

В итоге она воспользовалась каблуком ботинка, а саму деталь положила на пол, чтобы не ломать стол. Итог ее трудов был не высшего качества, но теперь охлаждающая жидкость хотя бы не будет вытекать. Асока принялась собирать молотилку обратно.

- Я оставила свой корабль в порту, - вспомнила она. - Мне надо где-то его регистрировать?

- Нет, - успокоила ее Кейден. - Только убедись, что он надежно заперт. Тут в округе немало тех, кто не упустит подвернувшейся возможности.

Воры, поняла Асока. Нет в мире совершенства.

- Потому-то я и оставила большую часть вещей на борту, - солгала она. - Там надежнее, чем в этом доме.

- Вот с этим мы можем тебе помочь, - предложила Кейден. - В смысле - мы с сестрой. Она умеет мастерить замки, а я - убеждать народ, чтобы тебя оставили в покое.

- Когда не проигрываешь сражения с машинами, как я понимаю? - уточнила Асока.

- В худшем случае большинство теряет руки и ноги, - заявила Кейден в свою защиту. - А со мной как-то обошлось.

Она скатилась с кровати и подошла ближе, приглядываясь к работе Асоки. Одобрительно хмыкнула, а затем кивнула на оставшуюся на столе россыпь Деталей.

- А эти для чего? - спросила она.

- Понятия не имею, - призналась Асока. - Но в механизме им места не нашлось, так что я их отложила. Думаю, она заработает, как только ты зальешь охлаждающую жидкость и заправишь ее.

- Займись этим, когда установлю на место лезвие, - согласилась Кейден.

Она щелкнула переключателем - и репульсоры заработали, подняв молотилку на метр над столом. Затем так же поспешно выключила ее.

Превосходно, - заключила она. - Я проверю рулевое управление и остальные части, когда выйду наружу, но как раз о репульсорах я и беспокоилась. Мало толку будет, если она не сможет летать.

Асока сомневалась, что толку выйдет больше, если ею нельзя будет управлять, но в этом она не разбиралась, так что и придирается не стала.

- Пожалуйста, - отозвалась она.

Тогрута вытащила из обертки остатки пайка и принялась за еду. Кейден наблюдала, как она жует.

- Так еда за оплату сойдет, да? - уточнила она. - В смысле - для начала, а позже как-нибудь еще договоримся.

- А я смогу обменять пайки на инструменты? - спросила Асока.

- Нет, - ответила Кейден. - В смысле - среди местных они не слишком высоко ценятся.

Асока задумалась, какие у нее есть варианты. Ей не хватило времени полностью осмотреть корабль, а нужные инструменты вполне могли найтись на борту. И ей действительно нужно чем-то питаться.

- Только сейчас, - заключила она, надеясь, что тон ее наглядно отражает знакомство с невыгодными сделками.

- В следующий раз обсудим цену, прежде чем я приступлю к починке.

Кейден подхватила молотилку и улыбнулась. Она все еще держалась слегка настороженно, что вполне устраивало Асоку. Та напомнила себе, что вовсе не пытается заводить друзей, и тем более таких, которые непринужденно рассиживаются на ее кровати. В большинстве культур подобные жесты отражали определенный уровень близости. В Храме джедаев подобное не поощрялось, и Асока никогда не интересовалась этой стороной жизни настолько, чтобы обходить правила, как некоторые другие.

- Я оставила ящик снаружи, - сообщила Кейден. - Можешь забрать.

Асока вышла на улицу следом за ней и увидела обещанную плату - припасы, пожалуй на месяц, а то и дольше, если расходовать бережно. Кейден была права: принимать еду в качестве оплаты здесь стоило только приезжим. Голод тут явно никому не грозил. Она затащила ящик в дом, а Кейден двинулась прочь по улице, хромая заметно меньше, чем накануне. Вновь оставшись в одиночестве, Асока поставила ящик на стол, подавив ребячливый порыв доверить работу разуму вместо рук. К Силе не следовало прибегать столь легкомысленно, и вряд ли швыряние коробок по комнате сошло бы за настоящую тренировку. Ей стоило сосредоточиться на чем-то ином.

Использование Силы казалось Асоке само собой разумеющимся. Не прибегая к ней постоянно, она ощущала

себя странно. Ей придется тренироваться, по-настоящему тренироваться и медитировать, иначе однажды, когда понадобятся ее способности, она не сумеет отреагировать вовремя. Бывшему джедаю повезло избежать Приказа 66, и ее спасение далось ужасной ценой. Другие джедаи, несмотря на все свое могущество, не сумели спастись и погибли.

Она ощутила привычное стеснение в горле, ту удушающую скорбь, которая накатывала всякий раз, как она представляла себе, что произошло, когда солдаты-клоны обратили оружие против них. Скольких ее друзей застрелили люди, вместе с которыми они служили годами? Сколько младших учеников погибло от рук человека, которому они безоговорочно доверяли? И как чувствовали себя клоны, когда все закончилось? Она знала, что Храм сгорел, - она получила предупреждение о том, что возвращаться не стоит. Но она не знала, кто из ее друзей где находился во время катастрофы. Она знала только, что не смогла найти их после, что перестала их чувствовать, как будто они перестали существовать.

Скорбь обуяла Асоку, и она попыталась ухватиться хоть за что-нибудь, что напоминало бы ей о свете. Она нашла зеленые поля Раады, поля, которых еще даже не видела собственными глазами, кроме как во время посадки. На несколько мгновений она позволила себе затеряться в ритмах растительности, которой для жизни требовалось только солнце и немного воды. Эта простота ободряла, пусть даже сейчас она не могла припомнить точно, что мастер Йода говорил о растениях и о Силе.

Лишние детали, оставшиеся от молотилки Кейден, так и валялись на столе. Асока нагнулась их собрать, рассеянно взвесила на ладони, а затем ссыпала в карман. Там они звякнули, столкнувшись с кольцами, которые она сняла с корабельного пульта вчера. Если хлам продолжит накапливаться такими темпами, ей понадобятся карманы повместительнее.

Мысли о собственных нуждах напомнили Асоке, что ей действительно стоит обыскать корабль на предмет инструментов и прочих полезных вещей. Она окинула взглядом дом: ящик стоял на столе, но ничем не привлекал внимания, а кредиты были надежно спрятаны под панелью в ванной. Помещение не выглядело привлекательным для вора, но дверь Асока закрывала с некоторой тревогой.

- Надеюсь, Кейден вскоре понадобится еще что-нибудь починить, - чуть слышно пробормотала она, обращаясь к R2-D2, которого здесь не было. - Было бы спокойнее, будь на двери замок.

Одним из последствий того, что она много времени проводила с дроидом-астромехаником, стала привычка разговаривать с ним даже тогда, когда его не было рядом.

Асока двинулась по улице к центру поселка и космопорту. На этот раз она больше внимания уделяла окрестностям, примечая маленькие магазинчики, примостившиеся по углам и дожидаящиеся покупателей. Большая их часть торговала одними и теми же товарами, Асоке совершенно не нужными. Более крупные здания в центре уже не выглядели устрашающе теперь, когда у Асоки появилось собственное место, где можно укрыться. Даже два, если считать корабль, по-прежнему стоящий в порту там, где она его и оставила. Открыв люк, она зашла внутрь.

Если устроить облет ближайших холмов, это привлечет слишком много внимания. Чтобы разведать пещеры, ей придется идти туда на своих двоих. Дом и корабль для начала сойдут, но было бы здорово завести убежище, куда можно перебраться при крайней необходимости.

- Еда, инструменты, безопасное место - на случай, если придется бежать, - перечислила она вслух.

Ей действительно стоит с этим завязывать. Она скучала по R2-D2.

Не самый выдающийся план, но лучше, чем вообще никакого.

На следующий день Кейден не появилась, и Асока пришла к выводу, что девушка достаточно оправилась, чтобы вернуться к работе. При свете дня поселок на Рааде едва ли не вымирал. Почти все, кто жил на луне, работали в поле. Да и все остальные - торговцы едой и им подобные - обычно с утра уходили из поселка следом за земледельцами. Имело смысл идти туда, где собирались все деньги.

Это означало, что днем Асока будет предоставлена сама себе - по крайней мере, пока Кейден не выполнит обещание рассказать остальным, что приезжая может чинить для них механизмы. Когда тишина сделалась

невыносимой, Асока сунула в рюкзак сухой паек, наполнила флягу водой и направилась к холмам.

Погода была достаточно теплой, чтобы не надевать плащ, хотя она понимала, что с закатом жара быстро схлынет. Асока привыкла к перепадам температуры. Будучи падаваном, она лишь изредка знала заранее, на какую именно планету угодит в следующий раз, и это служило ей хорошей тренировкой в вопросах приспособления. По крайней мере, на Рааде не бывало настолько холодно, чтобы ей потребовалась меховая куртка.

С живой природой на Рааде было небогато. На подлете Асока заметила немногочисленных птиц, собиравшихся у родников. Еще здесь должны были водиться какие-нибудь опылители, но что до крупных существ: хищников или дичи, на которую стоило бы охотиться, - тут Раада не могла похвастаться изобилием.

Энакина такое окружение довело бы до ручки, если, конечно, он как-нибудь не ухитрился бы организовать гонки на болидах. Толком никаких технологий, с которыми можно возиться, ничего опасного, от чего нужно защищать несчастных земледельцев, - только работа и дом, дом и работа. Они никогда не обсуждали это, но Асока знала, что ее учитель был сыт по горло таким укладом жизни, пока рос на Татуине. Мастер Оби-Ван сказал бы, что Раада - славное место для отдыха, а потом вдруг случайно наткнулся бы на логово пиратов, шайку контрабандистов или заговор ситхов. Асока - Ашла - надеялась на нечто среднее: дом, работа и ровно столько приключений, чтобы она не полезла на стену от скуки.

А пока сойдет и лазание по холмам. Асока уже покинула равнину и шагала вверх и вниз по склонам, покрытым камнями и шелестящей травой, которая покрывала всевозможные лощины, впадины и пещеры. Хотя сам поселок не годился для обороны, окружающая местность была достаточно удобна, чтобы при необходимости организовать тут сопротивление. Здесь попадались удачные точки для наблюдения за космопортом, а пещеры обеспечат защиту от атаки с воздуха. Беспокойство вызывала лишь вода, но если у земледельцев есть техника вроде передвижных молотилок, то должны быть и переносные источники воды.

Асока остановилась на вершине холма и с сожалением покачала головой. Она никак не могла перестать думать как тактик. Клоны - до того как попытались убить ее - сказали бы, что это хорошо. Энакин с ними согласился бы. Но Асока еще помнила обучение джедаев до войны, хоть и смутно. Тогда они не так сильно сосредотачивались на тактике, а ей все равно было интересно то, что она узнавала. И теперь, когда ей больше не за что сражаться, она может вернуться к этому.

- Не раньше, чем ты окажешься в безопасности, - шепнула она. - Не раньше, чем ты будешь твердо уверена, что ты в безопасности.

Произнося эти слова, бывший Джедай понимала, что она никогда не будет в безопасности. Ей придется всегда быть готовой к бою. Асока предполагала, что Империя не навестит Рааду в ближайшее время, поскольку здесь нет ничего, в чем бы она нуждалась. Но еще она знала, как действует Палпатин. Даже в свою бытность канцлером он предпочитал полный контроль. Как Император и повелитель ситхов, он проявит себя еще большим деспотом. А при поддержке таких людей, как губернатор Таркин, каждый уголок Галактики ощутит имперскую хватку.

Но по крайней мере, Раада пока еще была свободна от нее. Асока спустилась с вершины холма и заглянула в одну из пещер. Она была рада обнаружить, что внутри достаточно сухо, чтобы при необходимости хранить тут еду, и достаточно просторно, чтобы она могла выпрямиться, не задевая свод кончиками монтралов. Жить здесь постоянно ей не хотелось бы, но в трудную минуту это будет не самым плохим убежищем.

В глубине пещеры обнаружился низко расположенный уступ, где кусок скалы откололся, оставив за собой плоскую поверхность. Часть уступа треснула и отвалилась. Асока подобрала ее, отметив, что края обломка совпадают с трещиной. Она пристроила обломок на прежнее место, и он так аккуратно там уместился, что лишь тонкая линия указывала на стык. Асока снова подняла камень, выгребла из кармана металлические детали, которые там таскала, сложила их в дыру и накрыла отколотым куском как крышкой. Обломок все равно подошел.

Тайник получился тесноватый, но Асоке пока и прятать было почти нечего. Он казался скорее обещанием, возможностью, примерно такой же, как ее оценка тактических характеристик поселка и окружающих его холмов. Если потребуются, она сможет углубиться в скалу и расширить тайник.

Асока встала, оставив металлический хлам под камнем. Она вернется за ним, если понадобится. Девушка собиралась обустроить не только эту пещеру, но предполагала уделить ей наибольшее внимание. Это укрытие расположено ближе всего к поселку и окажется первым, до которого Асока доберется, если придется бежать.

Да, для начала сойдет.

Отремонтированная молотилка показывала поразительные результаты. Как только Кейден заправила ее и добавила охлаждающей жидкости, машина заработала лучше, чем когда-либо прежде. Это не осталось незамеченным.

- Эй, Ларти! - окликнул ее Тиббола в обеденный перерыв. - Где ты взяла эту штуку? Выглядит - как твоя старая зверюга, а шустрит - как новехонькая.

Среди фермеров Тиббола был одним из самых старших, холостым и склочным во хмелю. Кейден избегала его, как могла, но он обладал отличным нюхом на перемены, и ускорившейся работы молотилки оказалось достаточно, чтобы привлечь его внимание.

- Я отдала ее в починку, после того как она меня покромсала, - объяснила Кейден.

- И кто же ее чинил?

- Знаешь, я как-то не спросила имени, - осознала Кейден.

Странное дело. Они с приезжей тогруппой разговаривали дважды и довольно долго. Кейден успела представиться, она даже побывала у той в гостях.

- Она только что въехала в старый дом Съетры.

- Она явно разбирается в своем деле, - заметила сестра Кейден, Миара.

Девочка присела рядом с Кейден и протянула руку за флягой сестры.

- Свою возьми, - отрезала Кейден.

- Я наполню их обе на обратном пути, - пообещала Миара.

Кейден закатила глаза и передала ей флягу.

Миара была на три года младше ее. В четырнадцать лет не стоило бы работать полную смену, пусть даже Миара и была не менее умелой, чем сестра в ее возрасте. Нужда оказалась суровым, хотя и действенным учителем. Кейден сожалела, что обстоятельства, которые в столь раннем возрасте выгнали ее в июле, толкнули следом и ее сестру, пусть девочка никогда и не жаловалась. Именно поэтому Кейден ни в чем не могла ей отказать. К счастью, Миара выросла достаточно разумной, чтобы не злоупотреблять этим преимуществом.

- Если она так успешно наладила твою старую жестянку, попрошу-ка я ее взглянуть на мою.

Тиббола был прижимист, и его молотилку латали уже столько раз, что Кейден сомневалась, сохранилась ли в ней хоть одна изначальная деталь.

- Тебе не удастся ее облапошить, - предупредила девушка. - Она умна.

- А вдруг? Я обаятельнее тебя, - с намеком протянул Тиббола и, поднявшись, пошел прочь.

- Только не с такой вонью изо рта, - хихикнула Миара, насмешив и сестру. - Мы ее предупредим. Откуда она?

- Этого она тоже не сказала, - призналась Кейден. - В основном мы говорили о Рааде.

- Нельзя винить ее за осторожность, если она только что прилетела и ей не на кого рассчитывать, - заметила Миара. - Она действительно умна. Должно быть, хочет присмотреться, каково тут жить, прежде чем откровенничать.

- Это кто тут откровенничает?

Четыре тела бухнулись на землю возле них - остальные члены их молотильной бригады присоединились к ним за обедом.

- Кейден обзавелась подружкой! - поддразнивая сестру, сообщила Миара.

- Вот как? - удивленно вскинул темные брови Вартан, их бригадир.

Это выглядело бы не столь впечатляюще, не будь брови единственной растительностью на его голове.

- Она кто-то вроде механика, - пояснила Кейден, пропуская его тон мимо ушей.

Одного инженерного мастерства было недостаточно, чтобы привлечь ее внимание, хотя, возможно, ей придется пересмотреть это правило. Ум тоже немало стоил.

- Имени я не спросила, но она так хорошо починила молотилку, что та работает лучше, чем в день покупки.

- То-то мне показалось, что сегодня она не такая кровожадная, - заметила Малат, разворачивая свой обед длинными изящными пальцами.

- После смены зайдем за ней и все вместе нагреем к Сельде, - объявила Миара, имея в виду кантину, куда они ходили почти каждый вечер.

Она встала и отправилась наполнять фляги.

- Вдруг она не захочет пойти? - спросила Кейден.

- А что ей еще остается делать? - удивился Хобан. - Сидеть дома в темноте и одиночестве?

Он уже покончил с едой и теперь лежал на спине, надвинув на лицо шляпу, чтобы защитить от солнца бледную кожу.

- Может, ей такое нравится, - предположила Нира, его скромная сестра-близнец.

- Если Тиббола вознамерился ей представиться, нам тоже следует познакомиться с ней, - заметил Вартан. - Иначе он вызовет у нее такое отвращение, что она прыгнет на первый же корабль и улетит прочь.

Кейден едва не сболтнула, что у ее новой подруги есть собственный корабль, но что-то ее остановило. Ни имени, ни истории... Вероятно, тогута предпочла бы, чтобы Кейден не выбалтывала ее секреты. И она могла это понять. Девушка много чем не хотела бы делиться с сестрой, не говоря уж о бригаде, которую пусть и не первый год знает.

- Ладно, - наконец заключила она. - После того как покончим с работой и малость приведем себя в порядок, я схожу к ней и спрошу, не хочет ли она присоединиться к нам. Но вы не будете на нее давить и докучать ей, если она не захочет идти.

- Есть, мэм, - откликнулся Вартан, отдавая честь.

Остальные рассмеялись, и Кейден хватило великодушия присоединиться. Прозвучал гудок, и она, запрокинув голову, вытрясла из обертки в рот последние крошки пайка. Миара с улыбкой протянула ей полную флягу воды, и они вернулись к работе.

05

Кантина "У Сельды" была небольшой, но при этом производила поразительное количество шума. Асока изрядно порадовалась тому, что не заняла дом где-нибудь по соседству, иначе вряд ли бы ей удалось спокойно спать по ночам. Конечно, тут играла живая музыка, но вдобавок заведение было набито битком, и, похоже, никто из посетителей не умел беседовать иначе как приглушенным ревом.

- Идем! - крикнула Кейден. - Сядем в углу, там будет проще разговаривать.

Асока сомневалась на этот счет. Сказать по правде, она сомневалась и в том, стоило ли вообще идти с Кейден. Девушка объявилась как раз в тот момент, когда Асока договаривалась о небольшом ремонте с весьма мерзким типом по имени Тиббола, и пригласила ее отведать полноценной еды. Асока пыталась отказаться, но особо не сопротивлялась и, лишь когда они с Кейден переступили порог кантины, пожалела, что не проявила большего упорства.

- Ты уверена? - уточнила она. - Нет ли тут местечка потише?

- Что? - переспросила Кейден.

Асока повторила громче прямо ей на ухо. Как здесь вообще кому-то удастся хоть что-то расслышать? Как тут заказывают выпивку?

- Нет, - заверила ее Кейден. - У Сельды лучшая еда, и внутри будет немного тише.

Асока сдалась и двинулась сквозь толпу следом за Кейден. У девушки были широкие плечи, и она не стеснялась пользоваться ими, расчищая себе путь. Когда они протолкались сквозь давку, Кейден свернула налево и подвела Асоку к уже занятому столику.

- Моя сестра Миара, - представила она Асоке темнокожую девочку за столом.

В отличие от Кейден, носившей туго заплетенные косы, кудрявые волосы Миары были распущены и покрывали ее голову, словно облако. Асоке понравилось, как это смотрится, хотя она понятия не имела, как они не мешают Миаре за работой. Асока могла об этом только гадать, поскольку сама волосами не обладала.

- Привет! - поздоровалась Асока. - Я Ашла.

Она скользнула на стул рядом с Кейден и призвала личность Ашлы на передний план сознания.

Последовали новые представления, и вскоре Асока уже обменялась рукопожатиями со всей бригадой Кейден. Все, за единственным исключением, оказались людьми. Старшим был Вартан, мужчина за сорок с обветренным лицом. Сперва Асока решила, что его лысина - это сознательный выбор, вроде того, что делали некоторые клоны, чтобы голове было не так жарко в шлеме, но, присмотревшись внимательнее, не обнаружила и намека на отрастающие волосы. Еще один повод убедиться, что Асока толком не понимала, как они устроены. Впрочем, она знала, что люди часто бывают чувствительны к подобным темам, потому, несмотря на любопытство,

воздержалась от расспросов.

Малат, салластанке тридцати с небольшим лет, пришлось уйти сразу после того, как их представили друг другу. Ее муж работал в другую смену, и ей нужно было домой, кормить детей. Она слегка напомнила Асоке мастера Пло, который всегда думал о других, даже когда бывал занят или устал.

Близнецы, Хобан и Нира, были лишь немного старше Асоки. Их кожа выглядела очень бледной по сравнению с остальными, а одинаково синие глаза мало что упускали. А еще они оказались куда прямолинейнее, чем Кейден, когда принялись расспрашивать "Ашлу" о ее прошлом. Асока знала, что нарочитое увиливание от расспросов не пойдет ей на пользу, так что поделилась, чем смогла.

- Я механик - по крайней мере, умею чинить разные штуки, - сообщила она.

- В таком случае рад знакомству, - отозвался Хобан. - Особенно если ты сможешь отремонтировать наши молотилки, как для Кейден.

- А ваши тоже сломались? - уточнила Асока.

- Нет, - ответила Миара, - но все они старая рухлядь. А машинка Кейден теперь работает лучше, чем когда-либо. Даже лучше, чем сразу после покупки.

- Я охотно взгляну, - пообещала Асока. - Вы не можете оказаться хуже моего последнего клиента.

Все удивленно уставились на Кейден. Та поморщилась.

- Тиббола добрался до нее раньше меня, - пояснила она.

- Что ж, по крайней мере, не отпугнул вовсе, - заключил Хобан. - А здесь он бывает нечасто.

Почему? - удивилась Асока. - Кейден сказала, что это лучшее заведение в округе.

Хобан и Нира переглянулись, и Нира подалась вперед.

- Тиббола выходит из себя, когда напивается, - пояснила она. - И глупеет. Трезвый, он еще следит за языком, но стоит ему принять на грудь - начинает говорить гадости о других.

Асока переварила новость. Она не привыкла к необузданным эмоциям. Большую часть жизни она провела рядом с людьми, подверженными сильным чувствам, но в основном способными держать их под контролем. Это стало одной из причин, по которым ее так глубоко уязвило предательство Бэррисс Оффи. Та сердилась на Орден джедаев и пыталась добиться расположения Асоки, если не откровенного союза с ней, но пошла к этому самым жестоким из возможных путей: повлияв на ее собственный выбор. После того как та, кого она считала другом, в гневе использовала ее как орудие, у Асоки полностью изменилось восприятие мира. И хотя речь шла не вполне о том же, она порадовалась, что ей не придется иметь дело с оскорбительными замечаниями местного пьяницы. С тех самых пор, как Бэррисс пошатнула ее уверенность в пути джедаев, Асока усердно пыталась вернуть себе контроль, которым некогда обладала. Она не спешила предоставлять новому задире возможность задеть ее за живое.

- Нам это не нравится, - подхватила Миара. - И Сельде, ясное дело, тоже, хотя он не всегда выгоняет готового платить клиента.

Асока проследила за жестом Миары и увидела высокого мужчину-тогруту, стоящего за стойкой. Его кожа была того же оттенка, что и у нее. Но значительная часть его левого плеча отсутствовала, отрубленная на уровне плеч. Рана уже давно зарубцевалась.

- Несчастный случай в поле, - пояснил Вартан. - Давнее дело. Руки и ноги заменяют протезами, но с вашими плечами мало что можно поделать.

Сельда заметил взгляд Асоки - она искренне надеялась, что он не подумал, будто она глазает, - и вежливо кивнул. Она помахала ему рукой, и хозяин заведения улыбнулся. А затем продолжил протирать стаканы, позволяя ей разглядеть протез, заменявший ему левую руку до локтя. Из-за него он держал посуду под необычным углом, но непохоже, чтобы его это замедляло.

- Ну, теперь, когда он тебя увидел, нас точно обслужат по высшему разряду, - заявил Хобан.

- Балбес ты, - осадил его сестра, отвесив ему такой подзатыльник, что он расплескал выпивку. - Думаешь, все тогруги знакомы между собой?

- Конечно нет, - возмутился Хобан, даже не попытавшись стереть лужу. - Я всего лишь имел в виду, что новоприбывшая привлечет его внимание.

- Прости моего брата, - попросила Нира. - Он вообще не думает, прежде чем говорить.

- Прощаю, - отозвалась Асока.

- Я не... - начал было Хобан, но сдался. - Где наша еда? Умираю с голоду.

Каждая кантина, в которой приходилось бывать Асоке до сего дня, была полна проезжих. Даже на Корусанте бары заполняла публика, попавшая туда по пути куда-нибудь еще, пусть даже всего лишь на концерт или

следующую вечеринку. Заведение, где все клиенты были местными, ощущалось странно. На Рааде она была чужаком, и у нее складывалось отчетливое впечатление, что, если бы она зашла сюда в одиночестве, музыка и разговоры оборвались и она очутилась бы в центре внимания. Даже под прикрытием Кейден и ее друзей Асока оставалась мишенью для любопытных глаз. Окружающие пытались составить мнение о ней.

- К тебе скоро привыкнут, - заверил ее Вартан, встав и приготовившись проталкиваться к стойке за добавкой. - Хочешь заказать что-нибудь особенное? Сегодня угощаем мы.

- Ерунду говорит, - заметила Миара. - У Сельды лишь один вид выпивки. Просто возьми на всех, Вартан.

Мужчина шутливо отсалютовал - этот жест показался Асоке до боли знакомым - и двинулся своей дорогой. Миара и Кейден принялись спорить о чем-то с близнецами, и Асока позволила себе слушать вполуха, осматривая кантину. У нее вошло в привычку оценивать обстановку, и сейчас самое подходящее время выяснить, не заинтересовался ли ею кто-нибудь чересчур сильно. В основном ей на глаза попадались усталые работяги, под вечер мечтающие о горячем ужине. Если бы не музыка, она бы решила, что находится в кафетерии или столовой.

- Именно поэтому Сельда и добивается такой громкости, - пояснила Кейден, когда Асока поделилась с ней своим наблюдением. - А ты часто питалась в столовых там, откуда прибыла?

- Иногда, - ответила Асока. - Чаше случалось есть что придется и где придется.

- Ты часто переезжала? - с некоторым сочувствием поинтересовалась Кейден. - Даже в детстве?

- Не в детстве, - поправила ее Асока. - Но в последние несколько лет - да.

- Мои родители осели здесь, когда мне было четыре, а Миаре - год, - припомнила Кейден. - Они погибли в том несчастном случае, который так сильно искалечил Сельду, но к тому времени мне уже исполнилось четырнадцать и я могла зарабатывать сама. Поэтому Вартан взял меня в бригаду, хотя все остальные считали, что я еще слишком маленькая. А затем и Миару тоже. А ты путешествовала с родителями?

Вопрос не должен был застать Асоку врасплох, но все же застал. Она ответила первое же, что пришло ей в голову:

- Нет, я не слишком хорошо помню родителей.

- Тогда с кем ты путешествовала? - спросила Кейден.

- Меня, э... удочерили, - запнувшись, выдавила Асока и понадеялась, что шум кантины скрывает ее замешательство. - Вроде того.

Бывший Джедай проживала день за днем, стараясь не думать о своей утрате, чтобы скорбь не поглотила ее, но при этом всякий раз, когда воспоминания брали верх, боль ощущалась все так же остро.

Какой бы вопрос Кейден ни собиралась задать дальше, ее прервало возвращение Вартана с подносом выпивки. Следом за ним шел Сельда с едой. Когда все стаканы и тарелки нашли хозяев, Сельда занял место рядом с Асокой и наклонился к ней так, чтобы его слышала только она.

- Ты хорошо тут устроилась? - спросил он.

- Да, - отозвалась она, удивленная его заботой.

- У нас тут появилось немало приезжих из Центральных миров, - пояснил Сельда. - Инородцев.

До Асоки доходили слухи. Империя была крайне придирчива в вопросах распределения административных должностей. Палпатин, не стесняясь, топтал прежних союзников, даже на своей родной планете.

- Я не бегу ни от чего такого, - ответила Асока: роль Ашлы с каждым разом давалась ей все легче. - Просто хотела оказаться в каком-нибудь местечке потише.

Музыканты в кантине завели, по всей видимости, популярную песню, поскольку большинство посетителей в зале принялись хлопать в ладоши и подпевать. Асока поморщилась, и Сельда рассмеялся.

- Понимаю, о чем ты, - перекричал он усилившийся шум. - Но если что-то изменится, дай мне знать. Или скажи Вартану. Он немногословен, но умеет отличать черное от белого.

Сельда хлопнул ее по плечу, снова застав врасплох дружественностью жеста, и отправился обратно к стойке. Асока проводила его взглядом. Она видела на его рубашке и штанах складки там, где заканчивалась плоть и начинались протезы. Несчастный случай, похоже, был действительно жутким.

- Чего он хотел? - спросила Кейден, когда Асока повернулась к стоящей перед ней тарелке и приступила к еде.

- Просто поздоровался, - пояснила та. - Его работе знакомство с соседями только на руку, разве нет?

Кейден кивнула и оставила ее в покое.

\* \* \*



Звездная карта была единственным источником света в помещении. Снаружи черноту космоса прокалывали далекие звезды, а внутри все приборные панели были затемнены. Дженнет Пилар считал, что пользоваться следует лишь необходимым, и преуспел в определении границ этой необходимости. Перед тем как присоединиться к Империи, он был посредником: направлял товар к покупателям при помощи любого торговца или контрабандиста, который ему попадался. Теперь он нашел новое, более имперское применение своим талантам. Империи в большом количестве требовались всевозможные товары, а Дженнет знал пути поставок. Прежде ему приходилось согласовывать переговоры с множеством сторон. Теперь же он просто направлял всю мощь имперских вооруженных сил на нужную планету, и те брали, что хотели. Он по-прежнему получал плату, и немалую, потому не возражал против разрушений, а руки его оставались чисты, так что не беспокоило его и кровопролитие.

Новое задание стало для него вызовом, и Дженнет оценил это. Империи нужна была планета, которую можно использовать для производства нищи и желательно с небольшим населением, чтобы его никто не хватился. Последнее условие поначалу немало озадачило Дженнета, но после нескольких дней тщательного анализа он нашел решение. Теперь ему оставалось лишь передать данные связному в Империи и дожидаться поступления кредитов на свой счет.

Пожалуй, это все выглядело несколько официальнее, чем предпочел бы Дженнет, но работа на Империю имела и неоспоримые преимущества. Его положение было куда более устойчивым, чем в период независимости, и, пока он следовал имперским указаниям, его обычно и не трогали. Он предпочел бы занять более явную позицию в имперской иерархии, но их деловые отношения развивались еще недостаточно долго. Он вполне мог потерпеть.

Став шестеренкой в механизме, Дженнет достиг совершенства. Прямолинейный, тихий, беспощадно эффективный. Империю не заботило, что произойдет после того, как она получит желаемое, - и в этом она походила на самого Дженнета.

- Раада, - произнес он перед тем, как закрыть звездную карту и погрузиться в темноту.

Излишне театральный жест, но ему нравилось.

- Надеюсь, никто не хранит здесь ничего ценного.

\* \* \*

Позднее тем же вечером, оставшись одна в доме, Асока никак не могла выбросить из головы слова Сельды. В шуме кантины она не обратила внимания на предостережение, но в тишине собственной комнаты проигнорировать его оказалось не просто. Она знала, что Империя неумолима и бессердечна, когда речь заходит о покорении, но, без сомнения, самый быстрый способ пробудить сопротивление - это избрать мишенью отдельные расы. Сенат все еще продолжал работу, и кто-нибудь там наверняка вправе выразить протест.

Но они не станут, осознала Асока. Они будут слишком заняты защитой собственных планет. Именно поэтому был покорен Кашиик и поэтому никто не вмешался, когда тамошних вуки раскидали по шахтам и трудовым лагерям по всей Галактике. Никто не мог им помочь. Большинство едва могло помочь самим себе. Это была работа для джедаев, а их не осталось.

Не осталось.

Джедаев не осталось. Асока безжалостно повторяла эти слова в мыслях, снова и снова - по-прежнему страхась произнести их вслух, - пока не сделала последний шаг: джедаи мертвы. Все они. Воины, ученые, дипломаты, генералы. Старые и молодые. Ученики и учителя. Они мертвы, и Асока ничего не может сделать.

Почему она? Она сотню раз задумывалась об этом с самого Приказа 66. Почему она выжила? Она не была самой сильной, не была даже рыцарем, и все же осталась жива, а другие погибли. Она так часто задавала себе этот вопрос, потому что знала ответ. Она просто не желала признавать его, таким он был болезненным: она выжила, потому что ее там не было. Она ушла.

Она ушла от джедаев и бежала с Табески - и поэтому осталась в живых, заслуживает она этого или нет.

Она утерла глаза, подхватила молотилку Тибболы и вернулась к работе.

\* \* \*

Асока взглянула на могилу, сердце ее обратилось в камень.

Она думала обо всех солдатах-клонах, с которыми когда-либо служила. Они с такой готовностью приняли ее,

даже когда она только-только стала падаваном Энакина. Конечно, отчасти это было заложено в их генетическом коде, но и у его влияния были свои пределы. Они уважали ее. Они прислушивались к ней. Они научили ее всему, что знали. И когда она совершала ошибки, когда некоторые из них гибли из-за нее, они прощали ее и снова вставали с ней плечом к плечу, когда наступала пора вернуться в бой. Джедаев больше нет, но то, что произошло с клонами, было едва ли не хуже. Их личности, их свобода воли были отняты простой голосовой командой и активацией чипа. Если бы она не видела этого собственными глазами, то не поверила бы, что такое возможно.

В Силе она чувствовала себя в полном одиночестве, если не считать темной пустоты, которая смотрела на нее в ответ всякий раз, когда она пыталась связаться с Энакином или кем-нибудь еще. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы появился корабль, чтобы Энакин или хоть кто-нибудь из джедаев нашел ее. Ей хотелось узнать, где они, в безопасности ли они, но не было способа сделать это, не подвергая риску собственное положение. Все, что она могла, это придерживаться принятого решения: затаиться и ждать.

Ей следовало быть в Храме. Ей следовало быть с Энакином. Ей следовало прийти на помощь. Вместо этого она оказалась на Мандалоре, практически в полном одиночестве, окруженная клонами, смятением и бластерными разрядами. Мол, разумеется, сбежал. Ей представилась возможность убить его, но она решила спасти Рекса. Она не сожалела об этом, просто не могла, но предчувствие тех бед и несчастий, которые Мол мог принести Галактике, лишившейся защиты джедаев, продолжало глотать ее.

А теперь эта могила. Все в ней было фальшивым - от указанного на ней имени и до имени убийцы. Но выглядела она вполне настоящей. А мертвых клонов никак не отличить друг от друга, особенно если они похоронены в чужой броне.

Асока сжимала свои световые мечи - последнюю материальную связь с джедаями и своим участием в Войнах клонов. Так трудно было отказаться от них, пусть даже она знала, что это необходимо. Иначе эти фальшивые похороны просто не будут правдоподобными. Это выгадает для нее толику безопасности, ведь любой, кто их найдет, решит, что она тоже мертва.

Но их отдал ей Энакин. Она ушла из Храма джедаев, не владея ничем, кроме своей одежды, и долгое время пыталась отыскать в Галактике новое место для себя. Когда она нашла себе цель, когда она обратилась к бывшему учителю за помощью, он откликнулся и дал ей для работы оружие джедая. Учитель принял ее возвращение, и повторное расставание с мечами ощущалось как провал.

Она включила их, убеждая себя, что глаза ее заслезились только от их ослепительно-зеленого сияния в темноте ночи. Сколько джедаев было похоронено со своими световыми мечами в тот день? Сколько не было похоронено вовсе, а осталось лежать, словно мусор, без оружия, которое забрали как трофей? А младшие ученики, знали ли они, что им делать? К кому они могли обратиться, когда погибли их учителя? Конечно же, какое-то милосердие было проявлено к...

Выключая лезвия, она преклонила колени и уложила рукояти обоих мечей на свежевскопанную землю.

Быстро встала, борясь с желанием призвать световые мечи обратно в ладони. Их необходимо оставить здесь, в память о человеке, которого они якобы убили, как трофей для приближающихся имперцев.

А они были все ближе. Асока ощущала это нутром. У нее был корабль, неприметный и надежный. Рекс уже скрылся, его ложная смерть была отражена на надгробии перед ней, как и ложное сообщение о ее гибели от его рук. Пока они копали могилу, договорились разделить и направиться во Внешнее Кольцо. Там царил хаос, но в нем легко было затеряться, в отличие от хаоса в Центральных мирах, который был порожден тем миром, что принес Галактике Палпатин. Если бы Асока попыталась спрятаться там, ее бы рано или поздно нашли.

Она положила ладонь на надгробие и позволила себе еще мгновение подумать о человеке, который был здесь похоронен, и о другом, который похоронен не был. Она вспомнила своего учителя, которого больше не могла чувствовать, и о других джедаях, чье отсутствие ощущалось словно открытый воздушный шлюз в ее легких. Полная решимости, она захлопнула его. Прекратила искать Энакина через их общую связь. Прекратила вспоминать клонов, живых и мертвых.

Асока повернулась и пошла к кораблю. Она гадала, что скажет, когда прибудет на новую планету и кто-нибудь спросит ее, кто она. Девушка знала, что ее имя числится в списках разыскиваемых преступников. Она больше не могла без риска им пользоваться. Она не могла называть себя джедаем - впрочем, не то чтобы она и прежде могла с чистой совестью называть себя так. Она отказалась от этого права. И теперь заплатила за это отречение двойную цену. По крайней мере, в кресле пилота сомнения оставили ее. Она знала, что делать, когда оказалась в нем.

Корабль загудел, пробуждаясь к жизни, и она сосредоточилась на том, что знала наверняка: ее зовут Асока

Тано, по крайней мере, еще некоторое время, и ей пора двигаться дальше.

\* \* \*

06

После того первого вечера у Сельды Асока без происшествий вошла в ритм жизни на Рааде. Благодаря тому что ее приняли Кейден и, что важнее, Сельда, все остальные держались с ней так, будто она всегда здесь жила. Земледельцы несли к ней на починку сломанные молотилки и прочую технику, а разносчики и лавочники относились к ней по-свойски. В Центральных мирах Асоке случалось видеть, как гильдии и преступные синдикаты защищают своих членов, но тут все обстояло иначе. Все было не так уж плохо - если не считать Тибболы, которого все недолго любили. Но даже он платил в срок и выполнял обязательства.

Это казалось даже приятным когда не навевало невыносимую скуку.

- Это семья, - заметила Миара.

Она заглянула, чтобы установить замок на дверь Асоки.

- Но мы же не в родстве, - возразила тогрута.

Миара посмотрела на нее едва ли не обиженно.

Асоке случалось прежде видеть семьи. Ей случалось спасать семьи. Но прошло немало времени с тех пор, когда у нее была собственная. У джедаев так не было принято. Ее искренне любили дома, на родной планете, но с тех пор минуло столько времени, что она помнила лишь само ощущение, а не физические проявления.

- Семьи бывают двух видов, - чуть помедлив, пояснила Миара. - Первый - это как у нас с Кейден, когда вы рождаетесь в правильном месте у правильных людей и вам уже друг от дружки не отделаться. Если повезет, все обернется к лучшему. Второй - это та семья, которую ты находишь.

Асока вспомнила, как клоны, даже те из них, кто никогда прежде не были знакомы, без раздумий обращались друг к другу "брат". Ей казалось, что причиной тому генетическая и армейская связь, но, возможно, дело было в чем-то еще.

- Мы с Кейден остались одни, - продолжала Миара. - Но затем Вартан взял ее на работу. Не обязан был. И платить ей по полной ставке тоже. Но он так сделал. Разные неприятности могли произойти с нами после гибели родителей, но, вместо этого, мы обрели новую семью.

Асока задумалась над ее словами.

- Так вот, я не жду, что ты расскажешь мне, кто умер, - не унималась Миара. - Но что-то явно случилось. Кейден говорит - тебя удочерили, а значит, ты теряла семью дважды. Так что теперь ты нашла нас.

Девочка говорила с такой убежденностью, что Асоке не хватило духа ее поправить. Она не искала себе семью, но мастер Йода учил ее, что иногда ты находишь то, чего не ожидал, и остается только принять это. Жители Раады защищали своих без насилия, жестокости или хладнокровного расчета, на что Асока насмотрелась в Центральных мирах. Возможно, ей стоит обратить это себе на пользу, хотя от одной мысли о том, чтобы использовать новых друзей на таких условиях, ей становилось слегка не по себе. Она глянула на Миару, устанавливающую последнюю деталь замка.

- Разве это не... как бы... не знаю... малость нечестно? - осторожно поинтересовалась Асока - в конце концов, они даже ее настоящего имени не знали. - То есть я просто заявляюсь сюда и вы принимаете меня как свою?

- Ну-у, - протянула Миара, - твое присутствие явно идет нам на пользу. Машины у всех работают лучше после твоего ремонта, да и Хобан теперь особо нос не задирает.

Асока рассмеялась. Пожалуй, это и впрямь так.

Вдали прозвучал гудок. Миара принялась собирать вещи.

- Мне пора бежать, - пояснила она. - На этой неделе мы работаем в вечернюю смену, так что тебе пока придется ужинать одной. Но замок готов.

Тебе осталось только настроить его. Приложи сюда палец.

Асока послушалась, и индикатор стал зеленым.

- Отлично, - заключила Миара. - То есть он не удержит кого-то по-настоящему упорного, но ты узнаешь, что в

дом кто-то вламывался, а их как следует потряхнет.

Замки Миары, как выяснилось, бывали несколько мстительными.

- Спасибо, - отозвалась Асока.

Миара закончила сборы и отправилась своей дорогой, оставив Асоку наедине с новым замком и роем мечущихся в голове мыслей. Асока глянула было на влагоуловитель, который собиралась чинить вечером, но решила, что за последнюю неделю слишком много времени провела в четырех стенах. Скука земледельческой общины начала ее изматывать. Да, у джедаев тоже были свои ритуалы и невразумительные обычаи, но к ним Асока привыкла. Раада познакомила ее с новым видом скуки, а скука никогда не шла Асоке на пользу. Пришло время провести найденную пещеру и посмотреть, не отыщется ли поблизости что-нибудь еще.

Она собрала все необходимое на день в новый рюкзак, который дала ей Нира, когда Асока починила их с братом домашнюю каф-машину. Взяла сухой паек, хотя была у нее и свежая пища, и пристегнула флягу с водой на бедро, где некогда висел один из ее световых мечей. Собрала весь металлический хлам, который накопился у нее со времени последней прогулки до пещеры, и тоже убрала в рюкзак, а затем вскинула его на плечи. Лежал тот гораздо удобнее, чем ее прошлый. Нира подогнала ремни так, чтобы они не терлись о ее локти.

По дороге из поселка Асока встретила немало земледельцев, направляющихся в поле. Кое-кто здоровался с ней, и она махала им рукой в ответ, совершенно искренне улыбаясь. Она миновала дома и несколько скромных садов на окраине поселка. Асока не понимала, зачем земледельцы посвящали свободное время садоводству, но и сама она не обходилась без необычных увлечений - только держала их в тайне.

Что бы там ни говорила Миара, Асока сомневалась, что семьи и тайны хорошо сочетаются друг с другом, а последнее было ей куда привычнее. Кейден уже начала задавать ей наводящие вопросы, намекая, что она не прочь узнать побольше о том, откуда взялась "Ашла" и чем она занимается, когда покидает поселок. Асока по мере сил старалась менять тему. Основная трудность состояла в том, что Асоке на самом деле хотелось выговориться и все рассказать Кейден. Их жизненный опыт разительно отличался, но Кейден умела слушать, пусть ни одна из них не могла решить проблемы другой. Более того, беседы с кем-то, кого почти не волновала обширность Галактики, помогали Асоке сосредоточиться, а в последнее время она испытывала с этим затруднения, даже когда пыталась медитировать.

"Я утратила равновесие", - решила Асока, новые чувства и старая скорбь тянули ее в разные стороны. Ей нужно заново сфокусироваться, а лучше всего этому способствует медитация. Она уже некоторое время избегала подобных упражнений, потому как ей не нравилось, что она при этом видела, но, если она хочет восстановить контроль над собственной жизнью, ей придется возобновить медитации. Это сосредоточение поможет ей не забрести в видение или воспоминание, а в повседневной жизни - привести мысли в порядок, не говоря уже о том, чтобы поддерживать связь с Силой.

Асока почувствовала себя спокойнее почти сразу же, как миновала последний дом, когда шум ног и механизмов сменился шелестом травы и обещанием уединения. Редкие облака усеивали небо, погода стояла ветреная, но достаточно теплая, чтобы не досаждала Асоке. Она решила, что это хороший день для пробежки.

Она подтянула ремни рюкзака, сшитого для нее Нирой, а затем, вскинув голову, сорвалась с места. Ветер свистел в ушах, пока она набирала скорость, и ей казалось, что если достаточно разгонится, то взлетит прямо с поверхности луны. Асока рассмеялась от радости и собственной легкомысленности. Если она хочет летать, то может просто взять корабль. И в любом случае - она не могла разогнаться до предела своих возможностей, поскольку ей нельзя открыто использовать Силу. Но даже без Силы на дорогу до холмов у нее ушло куда меньше времени, чем прежде. Там она перешла на шаг, чтобы не упустить примет, указывающих на ее пещеру.

Асока прошла по собственным следам, выглядывая другие места, где в скалу вгрызались пещеры. Она задумалась, нет ли среди них сквозных проходов. Ее убежище заканчивалось тупиком, что ей нравилось, но сеть пещер тоже может оказаться полезной, и в них больше шансов найти естественные источники воды.

- И кому же, по-твоему, могут понадобиться эти пещеры? - спросила она себя.

Оставив собственный вопрос без ответа, Асока нырнула в свое убежище.

С момента ее прошлого визита ничего не изменилось. Она добавила новые детали к своей коллекции, задержав над ними руку, будто могла что-то собрать из них, и вернула крышку на место. Затем вышла на середину пещеры и села на пол, поджав ноги.

Асока медленно вдохнула и выдохнула, как показывал ей мастер Пло давным-давно, когда они только встретились. Тогда она была совершенно потерянной и всего боялась. Работоторговец, который перехватил сигнал, посланный ее деревней джедаям, и прибыл за ней и крепко ее напугал, но, едва увидев мастера-джедая Пло Куна, Асока поняла, что может ему доверять. Обучение среди младших учеников полностью восстановило

ее уверенность в себе, но в то же время прибавило безрассудства и дерзости. И лишь когда она стала падаваном Энакина Скайуокера и ей пришлось снова покинуть Храм, она наконец-то поняла, что Галактика одновременно может быть спокойной и бурной, безопасной и грозной. И главным всегда было найти равновесие.

Сейчас она по мере сил старалась думать об этом равновесии. Асока сосредоточилась на собственном дыхании и земле, на которой находилась. Потянулась к ее травам и ощутила солнце, побуждающее их расти. Нашла небольшие сады, где каждому растению уделялось особое внимание, чтобы оно жило и процветало, и чуть лучше поняла ухаживающих за ними земледельцев. Прошла по полям, находя порядок в ровных бороздах и согласном сборе урожая. Убранные поля распахивались под новые семена со сменой сезона. Вскоре молотба завершится и бригады примутся за другую работу.

Именно земля была скромным богатством Раады, потому Асока и не думала тянуться вверх, пока камни вокруг нее не задрожали. Если бы она не медитировала, то вовсе ничего не заметила бы, но, установив столь глубокую связь с этим миром, она ощутила это острее, чем собственное тело. Что-то появилось в воздухе.

Сознание Асоки метнулось обратно, через поля, туда, где было ее тело, и обнаружило, что стены пещеры и земля трясутся. В этом не было ничего опасного, только предостережение, и Асока была рада узнать новости заранее. Она медленно поднялась, разминая затекшие шею и колени, и потянулась, вскинув руки над головой. Ее пальцы коснулись свода пещеры, и она тут же ощутила себя на месте в собственном теле, физически осознала свое окружение. Что-то шло совершенно неправильно.

Она покинула пещеру и хотела было припустить бегом к вершине холма, но сдержалась. Взобраться на собственное потайное убежище было бы опрометчиво, а ей следовало проявлять осторожность. Она удалилась от него на несколько минут ходу, а затем взобралась по склону на вершину другого холма. Дрожь в ее костях становилась все более и более заметной.

Когда Асока посмотрела в сторону поселка, ее сердце упало. Над домами, кажущимися крохотными в его тени, завис имперский звездный разрушитель.

Отсюда она могла различить меньшие корабли, вынырывающие из его ангаров и направляющиеся к поверхности луны. Она знала, что у них на борту войска, оружие и множество других опасностей.

Ей казалось, что она убежала достаточно далеко. Ей казалось, что у нее еще есть время. Но она снова попала в ловушку, и придется решать, что делать дальше.

Империя уже здесь.

Первым ее порывом было бежать. Сражаться она умела, но и вполне сознавала, когда противник превосходил ее силой. В имперском присутствии на столь отдаленной луне, да еще и столь внушительном, не было бы нужды, не имея они серьезных на то оснований. Живой Джедай - каким бы неточным ни было по отношению к ней это обозначение - определенно был таковым. Но уже мысленно подсчитывая, как быстро она успеет добраться до корабля, Асока заставила себя замедлиться, задуматься - сосредоточиться, - прежде чем действовать.

У Империи не было оснований подозревать, что она на Рааде. Официально Асока Тано считалась мертвой. Даже если кто и проследил ее до Табески, там никто не знал ни ее имени, ни куда она направилась дальше. Те переделки, которым она подвергла угнанный у Фарди корабль, практически не позволяли его отследить. Не стоит действовать опрометчиво. Она ухватила за первую же возможность покинуть Табеску, оставив при этом незавершенным кое-что важное. Ей не хотелось повторять ту же ошибку.

Возвращение в поселок заняло немало времени, и всю дорогу Асока чувствовала себя как на ладони. Она видела, как приземлялись все новые и новые имперские корабли, отрезая ей пути к бегству, но удерживалась от паники. На сей раз она примет продуманное решение, а для этого ей требовалась информация. Поскольку день уже клонился к вечеру, Асока не стала заходить домой. Вместо этого она отправилась к Сельде, где, вероятнее всего, можно будет услышать что-нибудь полезное.

Когда она зашла, кантина была почти пустой, поскольку бригады все еще возвращались в поселок со смены. Асока собиралась двинуться к столику в глубине зала, за которым обычно сидели ее друзья, но

приостановилась, когда Сельда жестом пригласил ее занять место у стойки. Она доверяла старшему тогруте, знала, что может на него положиться, так же как знала это про мастера Пло, поэтому послушалась.

Почти весь ранний вечер Асока провела у барной стойки. Хотя она и сидела спиной к двери, у этого были свои преимущества: когда ты не смотришь на окружающих, они думают, что ты их и не слышишь. Она подслушала несколько не предназначенных для ее ушей бесед, в которых выстраивались теории насчет имперцев. Со своего места за стойкой Сельда под видом обычной работы тоже вел наблюдение. Система оказалась вполне действенной.

Что самое странное, они даже не сговаривались. Асока просто устроилась на стуле, Сельда кивнул, и они приступили к делу. Чем-то подобным они могли бы заниматься с учителем, хотя разведка в компании Энакина Скайуокера неизменно заканчивалась взрывами, а так далеко Асока заходить не собиралась. Когда в кантину вошли двое солдат в броне и двое офицеров в мундирах, она решила, что пора перебраться в менее приметное место. Ей требовалось как можно больше выяснить о происходящем, а не влипать в истории.

Дверь кантины снова открылась, и вошла Кейден, а следом за ней остальная бригада. У Асоки появился повод пересесть. Сельда держал для земледельцев разогретой кое-какую еду и, заметив, что они подошли, отнес ее на их обычное место.

- Привет, Ашла, - негромко бросила Кейден, проходя мимо, и Асока двинулась следом за ней.
- Как прошел день? - спросила она, пока они рассаживались за столом.
- Напряженно, - откликнулся Вартан, кивнув в сторону имперцев. - Много новеньких собралось поглазеть.
- Хобан, принеси доску для крокена, - попросила Нира.

Ее брат повиновался без возражений, что явно говорило о серьезности ситуации. Когда он вернулся с огромной шестиугольной доской, Асока осознала смысл затеи: во время игры участникам приходилось двигаться вокруг доски. У них появится повод наклоняться друг к другу при беседе, но выглядеть это будет так, словно они всего лишь целятся для следующей атаки. Хобан высыпал на доску мелкие круглые фишки и разобрал на кучки по цвету. Они начали партию.

- И много ли новых друзей ты нашла сегодня, Кейден? - любопытствовала Асока.
- Ни одного, - проворчала Кейден. - Солдаты не слишком разговорчивы, а офицеры, похоже, вообще считают нас низшими существами.

Она щелчком отправила фишку в полет, и та приземлилась за одним из расположенных на доске колышков. Нира шумно выдохнула. Попасть в эту фишку будет непросто. Хобан прицелился.

- Ни с кем из бригадиров они тоже не захотели разговаривать, - добавил Вартан. - Когда мы пришли за оплатой, они были там, но, чего бы они ни хотели, нас это явно не касалось.
- О, еще коснется, вот увидите, - вмешался Хобан.

Он выщелкнул фишку. Та отскочила от одного из колышков и легла, не задев фишку Кейден, так что он убрал ее с доски. Малат прицелилась и легким щелчком отправила свою фишку прямо в центр игрового поля. Полученные очки отразились на табло в сопровождении победной мелодии. Она повозилась с проводками - и звук оборвался.

- Я слышала их разговор на заправочной станции, - сообщила Миара.
- Она тоже промахнулась по фишке Кейден, так что ей пришлось убрать свою.
- Расспрашивали, как быстро тут все растет и много ли мы можем посадить зараз.
- Даже имперцам нужно есть, - заметила Нира. - А вы думали, солдаты на деревьях растут?
- У Асоки холодок по спине пробежал.
- А эти солдаты - клоны? - спросила она, надеясь, что вопрос прозвучал небрежно.

Она знала, что клонов комиссуют из имперской армии по возрасту, но прошло всего лишь чуть больше года, так что, возможно, кое-кто из более молодых еще остался на службе.

- Вряд ли, - откликнулся Вартан. - Они не снимали шлемов, так что точно сказать нельзя, но я слышал, как они болтали между собой, - и голоса у них были разные.

Асоке всегда казалось, что и клоны звучат по-разному, но, по словам Йоды, это потому что она действительно к ним прислушивалась. И все же, если Вартан смог их различить, это, пожалуй, добрый знак в плане ее безопасности. Наступил ее ход, и она прицелилась. Ей пришлось в голову, как просто было бы жульничать в крокен, используя она Силу, но ситуация не располагала к экспериментам.

Ее щелчок закончился перелетом: фишка скользнула по центру доски и остановилась на стороне противников. Хобан возликовал. Теперь его команде досталась мишень попроще. Нира без труда выбила фишку Асоки, причем так, что ее собственная отскочила за колышек. Теперь Кейден предстояло метить в трудную цель.

Асока никогда не играла в крокен до прибытия на Рааду, хотя все настаивали, что он широко распространен. Игра показалась ей необъяснимо успокаивающей. Играть можно было командами или один на один. Целей в игре было две: нужно было вывести свои фишки на доску, а еще следить за противником и выбивать с поля его фишки. Это была хорошая стратегическая игра, и Асоке думалось, что Оби-Вану она бы понравилась. Мастер Кеноби был самым терпеливым из ее учителей.

- И долго тут уже эти имперцы? - спросил Вартан.

В игре он не участвовал, а просто сидел за тем же столом, старательно изображая снисходительного бригадира, позволяющего подчиненным расслабиться после успешного трудового дня.

- Они вошли прямо перед вами, - сказала Асока. - Еще не выпили и по одному стакану. Ни с кем не разговаривали, с тех пор как сделали заказ. Штурмовики даже не присели, а офицеры просто наблюдают.

- Не слишком тонко, - заметила Миара.

Кейден промахнулась, и пришел черед новой попытки Хобана.

- Не думаю, что Империя склонна к тонкости, - отозвалась Нира.

- Но почему здесь? - спросила Кейден. - В смысле, есть же планеты куда более подходящие для производства пищи, чем крошечная Раада. Мы не так много выращиваем на экспорт.

Повисло очень тяжелое молчание. Малат замешкалась со щелчком, и Асока не сомневалась, что она Думает о своих детях. И хотя беспокойство Асоки о собственной безопасности отошло на второй план, ее тревожило дурное предчувствие. - Думаю, будет разумно, если мы начнем запастись сухие пайки, - предложила она, пытаясь показать себя осведомленной, но не знатком, - ей хотелось, чтобы к ней прислушивались, а не следовали ее приказам. - Если имперцы захотят забрать еду, которую вы выращиваете для себя, вы мало чем сможете им помешать.

- Мысль здравая, - признал Вартан. - Я скажу Сельде.

Его взгляд скользнул по тому месту, где сидели имперские офицеры.

- Чуть позже.

Асока кивнула и в свой черед наклонилась к игровой доске. Она тоже промахнулась. Фишку Ниры очень удачно защищал колышек. Прошел еще один полный круг, команда Асоки пыталась выбить с поля фишку Ниры, а команда Хобана - Кейден. Никто не преуспел, но было приятно сосредоточиться на разочарованиях игры вместо присутствия имперцев.

Нира уже готовилась к последнему ходу, когда у входа в кантину началось какое-то волнение. К двум офицерам присоединился третий, судя по знакам различия - старший по званию. Первые двое встали и отдали честь. Штурмовики остались неподвижны. Новый офицер подался вперед что-то обсудить с товарищами, но говорил слишком тихо, чтобы Асока могла расслышать его слова. Затем он вернулся к дверям и прикрепил к стене объявление. Он обвел кантину взглядом, в котором отчетливо сквозило презрение к посетителям, и вышел. Остальные имперцы, не оглядываясь, последовали за ним.

Сельда медленно пересек зал, направляясь к объявлению. Асока гадала, не сорвет ли он листок, но хозяин заведения всего лишь молча прочел его, с каждой строчкой все сильнее сутулясь.

- Особенность крокена, - заговорил Вартан, взяв последнюю фишку у Ниры, - заключается в том, что необязательно целиться прямо в фишку противника. Можно импровизировать при желании и надеяться на удачный рикошет.

Он прицелился и отправил свой снаряд в фишку Кейден. Задел ее краем, и обе фишки улетели с доски.

- Иногда тебе это не удастся, - заключил он. - Но ты все равно получаешь очки.

Фишка Ниры осталась единственной на доске. Ее очки мгновением позже отобразились на табло, как только электроника доски осознала, что все фишки сыграны и партия окончена.

- Мы все равно победили, - напомнила Кейден. - У команды остались очки Малат с начала игры.

- Еще одна особенность крокена, - добавил Вартан. - Приходится помнить каждую сыгранную фишку, даже те, которые ушли с доски, потому что под конец очки за некоторые могут быть засчитаны против тебя.

От его слов Асоке сделалось не по себе. Ей не нравилось, что она машинально задумалась о тактике. Она поднялась из-за стола и отправилась читать объявление. Как она и подозревала, это оказался список правил. Был введен комендантский час, который, помимо прочего, практически исключал возможность поужинать в кantine после работы для всех, кто трудится в позднюю смену. Им придется есть дома. Также правила запрещали собираться группами больше определенной численности. Кантины не закрывали, но сократили часы их работы и ограничили выбор еды и выпивки. С потерей прибыли заведения прогорят сами, это всего лишь вопрос времени.

Такие меры правительство предпринимает, чтобы помешать местным жителям общаться между собой и организовываться. Такие меры оно предпринимает, чтобы размягчить их перед тем, как размазать. Таким мерам, по мнению Асоки, земледельцы Раады ничего не смогут противопоставить. В ее мыслях мелькали сценарии, планы восстания. На этот раз она решила их обдумать.

Она отвернулась от объявления и уступила место другим, кто подошел его прочесть. Протолкалась обратно сквозь непривычное, тяжеловесное молчание туда, где сидели ее друзья, и, присоединившись к ним, пересказала прочитанное. Она не делилась с ними выводами о том, что означают новые правила. Разберутся они сами или нет, но ей теперь следует тщательнее скрывать свой боевой опыт. Невозможно предсказать, как это будет использовано против нее, если имперцы что-то выяснят. Она должна хранить свои тайны как можно дольше.

Асока глянула на доску для крокена, на единственную фишку, которая осталась там, несмотря на все усилия обеих сторон. Они обменялись попаданиями, но даже ошибка Асоки, давшая противникам легкую мишень, не смогла изменить исход игры. Фишки Ниры оказалось недостаточно, чтобы повлиять на результат. Победа в партии определилась на третьем ходу, задолго до того, как кто-либо из них это понял.

Асока понятия не имела, какие очки Империя уже успела записать на свой счет, но знала, что имперцы используют и такую тактику. Приказ 66 был частью очень долгой игры, и не было никаких оснований считать, что Палпатин с обретением абсолютной власти как-то утратит дальновидность. Также она сознавала, что Рааде практически нечем сражаться, если дело дойдет до боев. Ни кораблей для поддержки с воздуха, ни тяжелой артиллерии. Но может, все обойдется. Может, им повезет. Может, Империя заберет, что хочет, и уйдет.

"Может, так и будет, - подумала Асока. - Но что останется после меня?"

08

На следующее утро двое штурмовиков заглянули к Асоке домой. Перед сном она заперла дверь, включив охранный режим на замке Миары. Так себе защита, но он хотя бы предупредит ее, если что. И он не позволил солдатам просто ворваться внутрь.

Штурмовики замолотили в дверь, и Асока прикинула варианты. Сопротивляться пока что было глупо. Насколько она понимала, вполне возможно, что они просто хотели спросить дорогу или подсчитать, сколько народу живет в поселке. Асока могла справиться с двумя штурмовиками, даже окажись они клонами, но без шума не обошлось бы. Лучше оставаться Ашлой, сколько получится. Она вдохнула поглубже и, напомнив себе не поднимать взгляда, открыла дверь.

- Чем могу вам помочь, господа? - спросила она.

- Почему не на работе? - рявкнул один из солдат.

Вартан оказался прав: это были не клоны. Асока немного расслабилась.

- Я на работе, - возразила она. - В смысле - я работаю не в поле. Я чиню оборудование, когда оно ломается, видите?

Она указала на стол позади нее, где все еще были разложены детали влагоуловителя. Работа предстояла несложная, но вчерашние события слегка ее отвлекли.

- Нам понадобятся твои данные, - сообщил второй штурмовик. - Тебя могут перевести на работу в поле, если потребуется.

Асока задумалась. Ей не хотелось торчать в поле у всех на виду. Не сказать, что в поселке она была свободна, но у нее почти всегда находился повод отправиться в холмы. Важно было сохранить эту возможность. Она подняла голову и посмотрела прямо на шлемы штурмовиков, за линзами которых скрывались их глаза.

- Вам не нужно меня переводить, - произнесла она, направив на них Силу. - Работа, которую я выполняю, важна для производства пищи.

На миг повисла пауза, и Асоке показалось, что она перестаралась. Но затем штурмовики переглянулись.

- Нам не нужно ее переводить, - подтвердил первый.

- Работа, которую она выполняет, важна для производства пищи, - согласился второй.

Асока улыбнулась.

- Рада, что нам удалось договориться. Могу ли я еще чем-нибудь вам помочь?



Штурмовики посмотрели на нее, немного сбитые с толку. Знала бы она, как выглядят их лица, представила бы, как они озадаченно моргают. Она не хотела представлять лицо Рекса под их шлемами. Тряхнув головами, они опустили бластеры и отступили на полшага назад.

- Убедись, что следуешь новым правилам, - нашелся второй штурмовик. - Они развешаны по всему поселку. Ознакомься с ними.

- Обязательно, - пообещала она. - Доброго вам дня!

Асока закрыла дверь, пока они не успели еще что-нибудь добавить. Ее забавляло, насколько смутила их самая обычная вежливость, хотя, вероятно, их обескураженность объяснялась вторжением в их сознание. Быстрым нажатием пальца она активировала замок, и тот загорелся зеленым, заперев дверь.

- Напомни мне спросить у Миары, что произойдет, если ты сработает, - сказала она замку, рассеянно проведя ладонью по панели управления.

Миара сказала, что взломщика должно как следует потряхнуть, а уточнять Асока тогда не стала. Но теперь, пожалуй, самое время выяснить, на что способны ее новые друзья.

Имперцы все еще обустроивали базу. Звездный разрушитель исчез или, по крайней мере, скрылся из вида, но сперва выгрузил строительные блоки для довольно крупного административного корпуса и казармы, способной вместить несколько десятков штурмовиков. Закрыть космопорт еще не успели, и Асока хотела забрать оттуда корабль, пока этого не произошло. Вот только некуда было его перегнать.

Она глянула на детали влагоуловителя. Он может подождать еще денек.

Асока переложила сухие пайки - плату Кейден за самый первый ремонт - в свой рюкзак. Почти все влезли, но, чуть задумавшись, десяток она вытащила и вернула в ящик. В конце концов, здесь тоже понадобится какая-нибудь еда. Поверх пайков она сунула в рюкзак последний сверток металлических деталей и наполнила водой флягу. Поразмыслив, прихватила с собой резак, затем собрала обрывки ткани, в которые был завернут влагоуловитель, когда его принес хозяин. Она скрутила их так, чтобы было похоже на охотничью пращу, и прицепила к поясу, надеясь, что, если наткнется на имперцев, те не будут знать, насколько бессмысленна охота на этой луне. Затем подошла к двери и окинула взглядом улицу.

Штурмовиков видно не было. Докучать ее соседям, по большей части ушедшим на работу, они не могли, так что, должно быть, двинулись дальше. Асока покинула дом и быстро, насколько возможно, направилась к краю поселка. Добравшись до последнего здания, она осмотрелась по сторонам в поисках недавно установленных имперских средств наблюдения, но ничего не обнаружила. Тогда она расправила плечи и зашагала к холмам, словно был самый обычный день. Бывает время для скрытности, но, если скрытность недостижима, единственное, что тебе остается, - это идти так, будто ты вправе тут находиться.

Это действовало на нервы. Не было похоже, что за ней кто-то следит, но она все равно чувствовала себя неуютно. По крайней мере, сейчас, когда в воздухе не было имперских кораблей, это ощущение не так угнетало. Она не оглядывалась, хоть ей и хотелось, и изо всех сил старалась идти спокойно. Наконец она добралась до первой гряды холмов и поселок скрылся из виду.

Сперва Асока направилась в свою пещеру, где подняла каменный обломок. Резаком она углубила дыру в уступе, сделав тайник, который надумала устроить еще в тот день, когда нашла это убежище. Инструмент не предназначался для работы по камню, но все же справился с задачей. Она спрятала запас сухих пайков вместе с кусочками металла. Пока она укладывала их на место, ей увиделась знакомая схема, которой она прежде в них не замечала. Между деталями были соединения и провода, которые все еще могли передавать энергию. Асока провела над ними ладонью - и они построились в соответствии с представленной схемой.

- Нет, - произнесла она вслух, опустив руку.

Детали раскатились по камню, и она собрала их в горсть. У нее были и другие дела.

Когда все оказалось надежно спрятано, Асока покинула пещеру. Задержавшись у входа, она задумалась, можно ли еще что-нибудь сделать, чтобы скрыть его из виду, но так ничего и не придумала. И, решив еще раз убедиться, что пещера изнутри выглядит вполне естественной, она нырнула обратно и замела собственные следы.

С заметно полегчавшим рюкзаком она направилась дальше в холмы. Теперь она искала кое-что особенное: какой-нибудь достаточно большой холм с такой пещерой, в которую мог бы втиснуться ее корабль. Грузовик не был огромным, но все же достаточно большим. Его нельзя было поместить в ложбину, в надежде, что ни один имперец не пролетит над ним. Нужна пещера или, может, ущелье, которое она сможет как-нибудь замаскировать сверху.

Блуждая по холмам, Асока бдительно приглядывала за небом: как на случай неожиданных встреч, так и чтобы

следить за временем. Нельзя допустить, чтобы ее отсутствие заметили, хотя Кейден с остальными ее не выдадут, но для зарождения подозрений хватит и одной неосторожной оговорки в кантине Сельды, попавшей не в те уши. Только она задумалась, не пора ли вернуться в поселок, а поиски возобновить следующим утром, как увидела, что впереди земля обрывается вниз. Это походило на обман зрения, но, когда Асока подошла поближе, обнаружилось, что там действительно есть небольшой овраг. Корабль поместится в нем только боком, что ему точно не придется по вкусу, но она справится.

- Что ж, это было не сложно, - заключила она, - Осталось лишь перегнать сюда корабль.

Ей действительно не хватало R2-D2. Маленький дроид всегда отлично справлялся с подобными задачами. Она решила, что угонять собственный корабль ей придется так же, как она уходила в холмы.

Спрятаться нельзя, так что остается просто пойти и сделать это.

Асока вернулась в поселок. Она снова никого не встретила и не заметила никаких признаков того, что ее перемещения отслеживают. Приблизившись к имперской базе, она сразу же увидела почему. Казалось, все до единого штурмовики, присланные захватить Рааду, наблюдали за местными жителями, согнанными на строительство. Асока фыркнула. Рекс ни за что бы так не пренебрег безопасностью. Он бы настоял, чтобы часть его подчиненных патрулировала улицы, даже если бы это замедлило строительство.

Она поняла, что штурмовики не обязательно отборные солдаты и никто из направленных на Рааду офицеров не обладает большим опытом. Полезная информация.

Так никого и не встретив, она добралась до космопорта. Юный на вид имперский офицер составлял там перечень имеющихся кораблей. Асока задумалась, не убедить ли его с помощью Силы, что она вправе забрать свой корабль. Она могла притвориться, будто исполняет приказ кого-нибудь из надзирателей - похоже, имперцы только с ними и разговаривали. Будет несложно изобразить забегающую наемную работницу, а затем чуть-чуть подтолкнуть офицера, пока тот отвлечется.

Однако, вполне возможно, его учили распознавать, когда на нем используют способности джедаев. Воздействовать на штурмовиков было достаточно опасно. Асока не могла рисковать.

Она могла отправиться домой и подделать какое-нибудь удостоверение, но тогда ей не удастся перегнать в тайник корабль до завтра. Каждый миг ожидания - это еще один миг, в который кто-нибудь из имперцев может вспомнить, что они захватили эту луну, и начать вести себя соответственно. Асока не могла позволить себе ждать. Она шагнула на открытое пространство. Придется ей соображать на ходу - и включить воображение. Или, скорее, Ашле придется.

- Ты, стой на месте, - приказал офицер.

Асоке показалось, что он специально пытается басить.

- Что ты здесь делаешь?

- Я пришла за своим кораблем, - сообщила Асока. - Все эти новые меры безопасности вызывают у меня тревогу. Я хочу держать свою собственность там, где доступ к ней будет только у меня.

- Уверяю, размещенный здесь имперский гарнизон будет поддерживать высокий уровень безопасности, - возмутился юный офицер. - Твоему кораблю ничего не грозит.

Медленно, с заметным пренебрежением она смерила его взглядом.

- Это вы, что ли, безопасность высокого уровня? - уточнила она. - Как-то не внушаете особой уверенности.

Офицер выпятил грудь и густо покраснел. Как Асока и надеялась, он не рассердился, а смутился.

- Я несу ответственность за все стоящие здесь корабли, - заявил он. - Это моя задача, и я прошел надлежащую подготовку, чтобы обеспечивать бесперебойную и надежную работу космопорта.

- Я смогла пройти сюда, и никто меня не остановил, - сообщила Асока. - Вряд ли это можно назвать надежным!

- Мы все еще размещаемся, - попытался оправдаться офицер.

- Что ж, значит, решено, - заключила Асока. - Я заберу свой корабль, пока вы не закончите "размещаться", а затем верну на место, когда буду уверена, что это безопасно.

- Я действительно не думаю... - начал было офицер, но Асока уже проскочила мимо него.

Она заняла пилотское кресло и подготовилась к взлету прежде, чем он собрался хоть как-то возразить, а потом двигатель уже ревел слишком громко, чтобы она могла его слышать. Асока подняла корабль и направила его в противоположную от холмов сторону. Не так уж много времени уйдет на то, чтобы облететь луну, сделав круг, зато она сможет замести следы, пока не спрячет корабль в овраге.

В полете ей пришло в голову, что можно просто лететь дальше. Можно покинуть Рааду, снова сбежать и попытаться устроиться где-нибудь, куда Империя еще не дотянулась. Она могла найти пещеру в какой-нибудь

отдаленной горной цепи или оазис посреди пустыни. Она могла отправиться прочь отсюда и снова всех бросить. Только не снова. Не снова.

Асока посмотрела вниз, на раскинувшиеся под ней поля Раады, и осознала, что это в любом случае невыполнимо. Ей некуда бежать - нет такого места, где Империя рано или поздно ее не найдет. Как бы далеко она ни забралась, та будет следовать за ней по пятам. С тем же успехом она может встретить ее и здесь.

Она посадила корабль в овраг, вклинив его задним ходом так, чтобы нос суденышка смотрел прямо в небо. Как она и подозревала, посадочным опорам очень не понравилось происходящее, но скалистые склоны оврага приняли на себя большую часть веса корабля. Асока задержалась на мостике, откинувшись на спинку кресла и глядя вверх, сознание ее переполняли мысли. Она не скоро покинула место пилота.

09

Асока запоздала с возвращением в город, хоть бежала всю дорогу, но зато ее корабль был спрятан, а сама она была более-менее уверена, что никто не заметил ее полета. Оказавшись дома, она швырнула почти опустевший рюкзак на кровать и пинком отправила ящик с сухими пайками под стол, после чего сразу же направилась к Сельде. Она надеялась, что Кейден с товарищами не слишком громко размышляли, куда она делась.

Этим вечером в кантине было еще меньше народу. Большинство разошлось по домам заранее, задолго до комендантского часа. Асока уже видела такое во время Войн клонов - на планетах, оккупированных сепаратистами. Первые несколько дней местные будут очень внимательно изучать правила и проверять, какой окажется реакция на их нарушение. Затем начнут сопротивляться. Если имперцы ответят жестокостью, сопротивление может принять крайние формы.

В поредевшей толпе она сразу же заметила Кейден и других земледельцев. Малат уже ушла - должно быть, домой к детям, а остальные тесно сгрудились над доской для крокена и играли в какую-то разновидность, которой Асока прежде не видела. Вместо того чтобы выщелкивать фишки на иоле одну за другой, они расставили в строгом порядке примерно половину из них. Собственно, было очень похоже на имперские...

Асока села за стол и, взмахнув рукой, смела фишки с доски.

- Эй! - возмутился Хобан. - Мы работали над этим.

- Погромче орать не можешь? - процедила сквозь зубы Асока. - А то на Алдераане тебя не слышно.

Хобан понял, о чем она, и пристыженно умолк.

- Ашла права, - признал Вартан. - Надо быть осторожнее, когда мы обсуждаем что-то у всех на виду.

- Где Малат? - спросила Асока.

- Собирает вещи, - сообщила Нира. - Родственники ее мужа подыскали им работу на Салласте. Там, конечно, тоже есть Империя, но все уже устоялось. Мы же понятия не имеем, что будет твориться здесь. Они решили, что тут небезопасно.

- Здравая мысль, если можешь себе это позволить, - одобрила Асока. - Но многие не смогут.

- У тебя-то есть корабль, - напомнила Кейден. - Ты можешь улететь, когда захочешь.

- Его угнали, - заявила Асока и подмигнула. - Понятия не имею, где его теперь искать.

- Рада, что ты остаешься, - сказала Кейден. - Не знаю почему, но мне кажется - в этой ситуации ты можешь оказаться полезной.

Улыбнувшись ей, Асока повернулась к ее сестре.

- Миара, у меня тут возник вопрос насчет твоих замков, - начала она. - Ты сказала, что, если кто-то будет ломиться в дом, его тряхнет. Что ты имела в виду?

- Я подаю небольшой электрический заряд на замок, - объяснила Миара. - Если его правильно не обезвредить, он ударит током, причем достаточно сильно, чтобы вор дважды подумал, стоит ли трогать твои вещи. И еще там есть упаковка краски, которая взорвется при разряде. Взломщику не скрыться в толпе. А почему ты спрашиваешь?

Нира задумчиво уставилась на Миару. Кейден выглядела так, словно ей слегка нездоровится.

- А можно заменить краску на что-нибудь другое? - уточнил Вартан. - И усилить заряд?

- Конечно, - подтвердила Миара. - Вот только тогда кто-нибудь может действительно пострадать, а не... О!

- Давайте пока это отложим, - предложила Асока. - Нам и так есть о чем беспокоиться.

- А чего ждать? - удивился Хобан. - Если мы можем заложить взрывчатку, почему бы нам просто не избавиться от имперцев прямо сейчас?

- Хобан, говори тише, - на этот раз его одернула Нира.

- Это лишь приведет сюда новых имперцев, которые сильнее закрутят гайки, - объяснила ему Асока. - Мы не сможем прогнать их совсем. Сейчас нам важнее всего решить, как выжить, пока они здесь.

- И лучше бы нам с этим поторопиться, - добавила Кейден.

У входа поднялась какая-то суэта, и вошло несколько имперцев в форме. С суровыми выражениями на лицах они прошли к стойке и подождали, пока освободятся стулья. Заняв их, имперцы, по сути, отрезали Сельду от его посетителей. Потрепанный тоггута продолжил протирать стаканы и расставлять их на полках, словно не произошло ничего необычного. Асока восхитилась его действительно стальными нервами.

- С чего ты это решила? - спросила она у Кейден.

- Слышала сегодня разговор надзирателей, - пояснила та. - Они собираются добавить по два часа к каждой смене, чтобы выжать из нас максимальную производительность.

- Убирать будет нечего, - заметил Хобан, наконец-то понизив голос. - Мы почти закончили, а потом придется ждать, пока не созреет новый урожай.

- У имперцев есть что-то такое, чтобы ускорить дело, - сообщила Кейден. - Они этим воспользуются, и мы оглянуться не успеем, как вновь настанет время приниматься за жатву.

- Я видела, что они привезли собственные семена, - добавила Миара. - Что бы мы ни посеяли, нам не дадут это продать или оставить себе.

- Надзирателей подкупят, - сказала Асока. - Им дадут достаточно денег, чтобы улететь отсюда, а на остальных будут пахать до изнеможения. Я такое уже видела.

- Где? - спросила Нира.

- Неважно, - отмахнулась Асока. - Вам придется поверить мне на слово.

- Мы должны что-нибудь взорвать, - продолжал настаивать Хобан. - Пока они не успели организовать.

- Нет, - возразила Асока. - Знаю, это будет нелегко, но нам придется выждать.

- Почему? - возмутился Хобан, но, прежде чем Асока успела ему ответить, у стойки снова поднялась суматоха.

Тиббола уже был пьян, хотя закончил смену одновременно с Кейден. Асока не видела его несколько недель. Видимо, он обходил другие кантины и забегаловки, которые имелись на Рааде. Теперь же, когда за стойкой обосновались имперские офицеры, он явился сюда, причем в наихудшем виде. С трезвой головой Тиббола был достаточно сообразителен, но в таком состоянии становился настоящей напастью. Он сверлил имперцев мрачным взглядом с тех пор, как его оттеснили от стойки. Когда же они помешали ему заказать новую порцию, он утратил последние остатки самообладания и попытался протолкаться мимо них силой. Удары у него выходили неуклюжими, но слабаком он не был и попадал в цель достаточно часто, чтобы имперцы ответили всерьез. Один из них с силой отпихнул Тибболу, и Асока понимала, что это только начало. Империя не жалуется предупредительные выстрелы.

- Вы, имперцы, - невнятно протянул Тиббола, пошатнувшись, но все же устояв на ногах, - явились на мою луну, путаетесь у меня под ногами. Вы даже не представляете, с кем связались.

Офицер небрежно двинул его в живот. Удар был сильным, его хватило, чтобы Тиббола рухнул на колени и его вырвало. Но склочный земледелец все же смог подняться.

Он невразумительно взревел и бросился на офицера. Асока поспешно метнулась вперед, удерживая собравшегося ему на выручку Хобана, пока Нире не удалось усадить его на место. Кейден и Миара в ужасе наблюдали, как имперец снова отражает атаку Тибболы. Затем, совершенно спокойно, офицер окликнул штурмовиков, ожидающих на улице, пока их командиры пьют. Солдаты зашли внутрь и взяли Тибболу за плечи, не дав ему подняться снова.

- Империя не потерпит неповиновения, - объявил офицер - скорее для прочих посетителей кантины, чем для самого Тибболы.

В какой-то миг отрезвления тот как будто осознал, что натворил. Его взгляд, заматавшийся по залу в поисках поддержки, наполнился паникой. Никто и с места не двинулся.

- Нет, - выдавил Тиббола. - Я прошу прощения, пожалуйста!

Но без толку. Офицер подал знак штурмовику, стоящему ближе всех к двери, и тот вскинул бластер.

- Не смотрите, - шепнула Асока на ухо Кейден, и та пригнула сестру лицом к столу, перекрывая обзор им обеим.

Но это не заглушило звука выстрела в упор и не скрыло запаха горелой плоти. Все закончилось быстро. Тиббола даже не вскрикнул.

Перешагивая через дымящийся труп, имперцы вышли из кантины. Несколько мгновений после их ухода повисшую тишину нарушала лишь Миара, которую рвало рядом с их столом.

- Вот почему нам следует соблюдать осторожность, - произнесла Асока, глядя на Хобана в упор.

Судя по его округлившимся глазам, на этот раз он к ней прислушается.

- Идем, Хобан, - позвал Вартан голосом мрачным, но решительным. - Нужно похоронить его сегодня же.

Они подняли тело и вынесли наружу. Нира двинулась за ними следом. Выглядела она так, будто и ее вот-вот стошнит. Асока подозревала, что она предпочла бы оказаться подальше, но не хотела упускать брата из виду. И Асока ее не винила. Когда они вышли, она снова взглянула на Кейден с Миарой.

- Вы в порядке? - спросила она.

Последовала краткая пауза, а затем Миара резко согнулась, и ее снова вырвало в опустевшую миску. Кейден поглаживала сестру по плечам, хотя и ее саму Асока еще не видела такой бледной. Подошел Сельда: он принес им воду и немного хлеба, чтобы Миара могла перебить привкус во рту.

- Как ты можешь оставаться такой спокойной? - резко спросила Миара.

Асока подозревала, что хлеб слегка зачерствел, девочке пришлось сосредоточиться на пережевывании, и это удерживало ее от полномасштабной истерики.

- Откуда ты?

- Не приставай к ней, - нетвердо одернула ее Кейден. - Доедай - и пошли домой.

Она взгромодила доску для крокена обратно на стол. Пока Миара послушно жевала, ее сестра принялась медленно выщелкивать фишки, снова и снова поражая центральную мишень, хотя по правилам игры требовалось не это. Асока предположила, что так ей было легче не думать о том, что только что произошло.

- Если на поле есть фишка, ее нужно выбить, - задумчиво протянула Асока, глядя на доску.

- Что? - переспросила Кейден.

- В крокене, - пояснила Асока. - Ты не можешь просто палить куда хочешь. Нужно метить в фишки противника. Так давайте так и сделаем.

- Палить из чего? - с набитым ртом уточнила Миара. - У нас как-то маловато бластеров.

- Нет, - сказала Асока. - Не так. Имперцы хотят быстро получить урожай. Значит, нужно замедлить сбор.

- Как? - спросила Кейден.

Обе сестры уже выглядели лучше. Асока успешно их отвлекла.

- Понятия не имею, - призналась она. - Я же не земледелец. Но Вартан - или еще кто-нибудь из бригадиров - знает. Вы же все еще разговариваете друг с другом в поле, так? И там имперцам труднее вас подслушать. Вы сможете организовать. Бригадиры будут встречаться для обсуждения, а потом передавать сведения своим бригадам.

- Умно, - признала Кейден. - И даже правилам не противоречит. Нам разрешено встречаться с товарищами по бригаде.

- Знаю. Именно это и делает план таким удачным, - подмигнула Асока.

- А ты что собираешься делать? - спросила Миара, проглотив остатки хлеба. - В нашей бригаде освободится место, раз Малат улетает.

Асока обдумала предложение: земледелец из нее выйдет ужасный, и это уж точно изрядно их замедлит - но потом ей в голову пришла мысль получше.

- Нет, - решила она. - Я пока что буду механиком, но, пожалуй, перестану быть хорошим механиком. Если оборудование нельзя будет починить, это еще сильнее вас замедлит.

- Нам пора идти, - напомнила Кейден. - Уже почти комендантский час, а нам еще до дома добираться.

Было еще не настолько поздно, но Асоке едва ли стоило настаивать.

- Берегите себя, - сказала она. - Увидимся завтра. Будьте осторожны, когда соберетесь пересказывать Вартану мое предложение, но если он согласится - позвольте продолжать ему.

Сестры кивнули и направились к выходу. Миара обошла зал круглым путем, чтобы не наступить на то место, где лежал Тиббола, и Асока отметила, что Кейден ей это позволила. Затем сама она перебралась к стойке. Ей тоже следовало бы идти, но ей хотелось прежде перекинуться словечком с Сельдой. Она заняла один из стульев и только потом сообразила, что даже не представляет, о чем хочет с ним побеседовать.

- Ты быстро сообразила, как сделать, чтобы девочки ничего не увидели, - заговорил Сельда. - Я так понимаю, сама ты видела слишком многое.

- Тут я спорить не буду, - устало откликнулась Асока.

- Будь осторожнее, малышка, - попросил он.

Асока хотела было возразить, но он поднял уцелевшую руку, и она осеклась.

- Даже если ты не так уж и мала, ты все равно младше меня.

Она улыбнулась. Чужая забота ощущалась до нелепости приятной. Прежде, когда она сталкивалась со смертью, она могла потом обсудить это с Энакином. С тех пор она, разумеется, как-то справлялась сама, но это не означало, что ей это нравилось.

Сельда собрал остатки еды в контейнер и передал ей. Упаковка была не такой надежной, как у сухих пайков, но несколько дней эта пища пролежит точно. Асока быстро дошла до дома, подсчитывая, какое количество еды она может добыть и надолго ли ее хватит, учитывая, что ей неизбежно придется разделить запасы с другими. Проваливаясь в сон, она все еще решала это уравнение при разных условиях.

10

Неделя превратилась в две, посевы медленно всходили. Новые имперские надзиратели снова удлинili смены, так что земледельцы проводили в поле почти весь световой день Раады. Нормы рационов и число перерывов остались прежними, хотя им разрешили нить больше воды. Имперская эффективность во всей красе.

Асока целыми днями незаметно таскала в пещеры еду, медицинские припасы и водоочистители. Она нашла разветвленный проход в холмах между своей первоначальной базой и местом, где спрятала корабль. Основным ее поставщиком в поселке был Сельда, хотя она знала, что и другие торговцы наверняка вносят свой вклад. Ей не нужно было знать подробности - только делать свое дело.

Вартану и прочим опытным работникам не сразу удалось опознать, что они выращивают. Они оттягивали сев, как только могли. Плуги ломались, механика никак не удавалось найти, но затем имперцы перестали выдавать еду, и земледельцам пришлось вернуться к работе. Они посеяли и полили семена, и из почвы уже проглядывали ростки. Только тогда Вартан сообразил, что они выращивают.

- Это даже не настоящая еда, - шепотом рассказывал он с явным отвращением, когда они сгрудились над доской для крокена у Сельды. - Из этого делают мерзкие питательные добавки - ну, знаете, ту дрянь, которую скармливают военным, потому что она пресная и безвкусная, но в ней есть все необходимое для жизни.

- Не понимаю, почему это так тебя задает, - удивилась Нира. - С чего тебя волнует, что едят имперцы?

- С того, что это конкретное растение высасывает все соки из почвы, на которой растет, - пояснил Вартан. - К тому времени как мы соберем урожай, поля превратятся в бесполезную грязь. Еще много сезонов на них ничего не сможет расти, и непохоже, что нам заплатят достаточно для закупки удобрений. Они разорят всю луну.

Кейден и Миара встревоженно переглянулись. Они не знали другого дома, кроме Раады, и во всей Галактике никому не было до них дела. Им больше некуда податься.

- А еще ноля здесь есть? - как можно тише и спокойнее спросила Асока.

- Нет, - сказал Вартан. - Сама по себе Раада почти бесполезна. Потому ей никогда не интересовались хатты или кто-нибудь вроде них. У нас были только надзиратели, и в основном с ними можно было договориться. Но похоже, Империя их напугала и они нас бросили.

- Могу понять, - откликнулась Нира к явному возмущению брата. - Не скажу, что мне это нравится, но я их понимаю. У большинства из них есть семьи, как у Малат. Нельзя винить ее за то, что она улетела.

Еще мгновение Хобан молчал, и Асока видела, что он изо всех сил цепляется за гнев, потому что иначе ему оставалось лишь уныние.

- Так нам уже можно что-нибудь взорвать? - спросил он наконец.

- Есть на примете что-то конкретное? - уточнила Асока.

- А у тебя? - парировал Хобан.

Вздохнув, Асока решила, что пора выложить карты на стол. По крайней мере, большую их часть. Если она продолжит хранить все в секрете, рано или поздно Хобан выкинет какую-нибудь глупость, а это может подвергнуть опасности Кейден с Миарой.

- В холмах полно пещер, - сообщила она.

Она взяла из стопки фишку для крокена и щелчком послала ее к центру доски. Та аккуратно легла за одним из колышков, заслоняющим ее от противника.

- Это все знают, - отозвался Хобан. - Их слишком много, чтобы все нанести на карту, и там ничего не растет, так что никто туда не ходит.

- Я туда хожу, - поправила его Асока. - И беру с собой всевозможные интересные штуки.

- Ты обустройстваешь лагеря? - спросила Кейден. - Никому не сказав?

- Сельда в курсе, - вмешалась Нира.

Асока приподняла бровь, и девушка, пожав плечами, продолжила:

- Сельда в курсе всего, и, я так понимаю, это он поставляет тебе еду.

- Верно, - признала Асока. - Но не только еду. Там уже есть несколько водоочистителей и кое-какие медицинские припасы, которые мне удалось выпросить. И куча неисправного оборудования. Ну, вы понимаете, острые лезвия и электропроводка, которую не стоит перегружать, чтобы ничего не рвануло.

- И при этом ты хочешь, чтобы мы ждали, - сказал Хобан. - Пока наш дом умирает у нас под ногами.

- Я хочу, чтобы вы думали, - возразила Асока.

- Уймись, Хобан. Она права, - одернула брата Нира.

Она повернулась к доске для крокена и попыталась пустить фишку, но промахнулась, и та отскочила от колышка, прикрывающего фишку Асоки.

- Что нам надо сделать? - спросил Вартан. Мы не можем замедлить работу в полях еще больше, чем сейчас. Имперцы заметят и снова перестанут выдавать еду.

- Сможете несколько дней обходиться без Миары с Кейден? - поинтересовалась Асока. - Я бы хотела взять их с собой. Миара примется за сооружение тех больших "замков", о которых шла речь, а мы с Кейден, насколько возможно, приведем в порядок остальное снаряжение. Я неплохо справляюсь с починкой машин, но Кейден лучше знакома с местной географией. Она поможет мне решить, где что разместить.

Вартан глянул на сестер и кивнул.

- Мы скажем имперцам, что вы приболели, если спросят, - пообещал он. - И непостижимым образом забудем, где вы живете, чтобы они не смогли провести вас сами. Не лучшее прикрытие, но другого у нас нет.

- Все обойдется, - заверила его Асока. - Нам и нужна-то всего пара дней на подготовку, а затем мы сможем снова встретиться с вами. И пока что не высовывайтесь. Мы все и так уже в достаточной опасности.

Взгляд Миары вернулся к тому месту, где застрелили Тибболу, а Хобан лишь сердито уставился на Асоку. Если у него и были какие-то возражения, он их не озвучил. К столу подошел Сельда с тем, что при новых имперских ограничениях считалось горячим ужином, и вскоре все уже были слишком заняты едой, чтобы продолжать разговор.

\* \* \*

Дженнет Пилар сидел в своем новом временном кабинете и просматривал столбики цифр. Это успокаивало - наблюдать, как его вычисления складываются именно так, как он хотел, снова, и снова, и снова. Его воодушевляли редкость ошибок и малые пределы погрешностей. Он превосходно все рассчитал. Здесь, в этой пустой комнатухе, в мире, которому вскоре предстояло опустеть, он исчислил жизнь и смерть и получил за это плату. В конечном счете недурная работа, хотя еда оказалась ужасной.

Раада была унылым захолустьем, но и она исполнит свою роль. Империя заберет желаемое и отправится своей дорогой. Земледельцы вернут свою свободу, как бы мало она уже ни значила. Им действительно стоило бы продумать возможные риски, прежде чем выбирать профессию. Дженнет закрывал глаза на собственную роль в уготованных им страданиях - привилегия того, кто никогда по-настоящему не страдал.

За окном виднелись ровные борозды полей, а за ними луга, где не могло вырасти ничего полезного. Дальше маячили низкие холмы, занимающие всю оставшуюся поверхность луны: скалистые, бесполезные и, вероятно, холодные после заката солнца. Но нечто в них нарушало представление Дженнета о порядке. Он не включил холмы в свои расчеты, так как по данным планетарного сканирования, которые он изучил, они являлись бесплодными. С другой стороны, уже сам факт их существования требовал учесть их в расчетах. Пилар терпеть не мог несбалансированных уравнений.

Утром он затребует корабль и взглянет на них поближе. Он не мог отправиться прямо сейчас, как бы ему этого ни хотелось. Уже слишком поздно, близился комендантский час, когда солнце садится, а последние несчастные оборванцы тащатся домой после дня тяжелого и почти рабского труда на благо Империи. Знали бы они, что их

ждет впереди.

Дженнет с изрядным отвращением воззрелся на собственный ужин - тюбик питательной смеси, от которой его внутренности чувствовали себя обманутыми, - и подсчитал дни до отлета с этой луны. Он уже изнывал от нетерпения. Пилар снова вызвал на экран расчеты и позволил бегущим столбцам трудозатрат, производительности, доходов и убытков захлестнуть себя с головой. Недурную работу он проделал - и обязательно будет справляться с ней достаточно хорошо и впредь, чтобы Империя продолжала ему за это платить. Он не собирался закончить жизнь, как эти заблудшие души, зовущие Рааду домом: застрывшим без гроша на безжизненной скале.

\* \* \*

Они разговаривали в полях. Там имперцы не могли подслушать, что они замышляют, равно как и девушка, называющая себя Ашлой.

Не думаю, что это удачная мысль, - сказала Кейден. - Ашла хочет, чтобы мы подождали.

- Она не отсюда родом, - напомнил Хобан. - Она прибыла на Рааду прямо перед имперцами и поначалу даже имени своего не назвала. Мы ничего о ней не знаем. С тем же успехом она может работать на них.

- Чушь! - отмахнулась Кейден, но даже ее сестра явно заколебалась.

Девушка едва не вспылила. Ей не нравилось, когда окружающие строили догадки насчет ее чувств, - в особенности если они оказывались правы. Нира вскинула руку.

- Послушай, Кейден, я знаю, что она тебе нравится, но подумай вот о чем, - попросила она. - Ашла сама сказала, что ничего не понимает в земледелии. Она толком не представляет себе, что мы теряем каждый день, который это проклятое растение проводит в почве. У нее есть корабль. Она может отправиться, куда захочет.

- Но она не улетела! - возразила Кейден.

- Все, кому хватило ума, сбежали, - продолжила Нира. - Все, кто мог. А она все же осталась. Как думаешь - почему?

- Может, мы ей понравились, - предположила Кейден.

- О-ох, Кейден! - протянула Нира - почти с нежностью, но слишком близко к жалости, чтобы это было приятно слышать.

- Не держи меня за ребенка, Нира, - вспылила Кейден, но тут же пожалела об этом - настолько капризно это прозвучало. - И не смей втягивать мою сестру в опасные дела.

- Я буду делать, что захочу, - встряла Миара.

Кейден наградила сестру строгим взглядом. Они уже почти сравнялись ростом. И когда она успела так повзрослеть?

- Мы всего лишь предлагаем, чтобы Миара собирала устройства и для нас, когда будет мастерить что-нибудь для Ашлы, - пояснил Хобан. - Разумно разделить наши запасы. Тогда, если что-нибудь случится с Ашлой, мы не окажемся совсем без всего.

Кейден замешкалась. Ей хотелось доверять Ашле, но Хобан рассуждал здраво. Ашла и сама многое из этого говорила - или, по крайней мере, намекала. Она сотрудничала с Сельдой, не сказав ни слова никому из них, и угнала собственный корабль. Что плохого в том, если Кейден поможет своей бригаде строить собственные планы?

- Ладно, - уступила она. - Я в деле. Завтра мы отправимся с Ашлой и выясним, что сможем. И расскажем вам.

- Хорошо, - согласился Хобан.

Он поднял взгляд и, увидев, что Вартан направляется к ним, отвернулся от девушек и взялся за дело.

\* \* \*

Сегодня Хобан занимался поливом. Работа требовала не столько сосредоточенности, сколько сильных рук, чего ему вполне хватало. Миара была слишком маленькой для чего-либо, кроме беготни с поручениями. Плечи Хобана ныли. Он не возражал против тяжелого труда, но нагрузки становились непосильными, и рано или поздно он совсем ослабнет на полагающемся ему пайке. И если он это уже ощущает, то и другие наверняка тоже.

Он понимал, что девушки сломаются первыми. Они сильные, но и у них есть свой предел. Миара уже привлекает слишком много внимания имперских надзирателей, сомневающих в ее трудоспособности. Если ее



прогонят, она потеряет и тот скудный паек, который еще получает. Хобан помогает им, хоть Ашла этого и не видит. Она просто не разбирается в земледелии так же хорошо, как он, но обязательно все поймет и осознает, что они все в одной лодке.

\* \* \*

Асока получила за корабль удручающе мало, но ее это не волновало. У нее не было таких денег до заключения сделки, а корабль выглядел слишком приметно, и его было слишком просто отследить. От него следовало избавиться, пусть даже и в ущерб мобильности. Уничтожив все следы своего пребывания в кабине и грузовом отсеке, она передала новому владельцу пусковые коды, замешкавшись лишь на мгновение.

Человек, купивший корабль, был смуглым и черноволосым и назвался именем Фарди, хотя Асока его и не спрашивала. Его дочери или, может, племянницы - Асока не вполне разобралась, кем они друг другу приходятся, - встретили ее у посадочной площадки. Цветом кожи они не отличались от Фарди, но их блестящие черные волосы были совершенно прямыми и настолько длинными, что на них можно было сесть. Девочки без умолку болтали о городе, о том, где Асока может поесть и где остановиться, так что она спросила, не знают ли они, кто может купить у нее корабль за приличную цену. Или по крайней мере, почти приличную. Но сделка обеспечила ей друга, и нельзя сказать, что она сама купила этот корабль на собственные кредиты.

Девочки Фарди - как выяснилось, это была их общая фамилия - взяли Асоку под крыло, хоть она и была по меньшей мере на три года старше самой взрослой из них. Они показали ей пустующий дом, который Асока купила, рассказали, в каких магазинах можно найти лучшие цены. Как только они выяснили, что девушка умеет чинить дроидов, ей тут же нашлось место на маленьком предприятии, которое, как она начинала понимать, тихо и скромно занималось контрабандой. Да, конечно, часть деятельности Фарди была вполне законной, по в основном чтобы прикрывать нелегальную. "Ашла" не задавала вопросов, так что им было удобно держать ее под рукой. Асока же, в свою очередь, зарабатывала на этом немного денег, и ей не приходилось объясняться, откуда она прибыла, так что она считала это честной сделкой.

На несколько месяцев Асока ушла в своего рода деятельное полузабытье. Она отказывалась что-либо чувствовать и мало разговаривала, но с повседневными делами управлялась так, будто все было в порядке. Никого знакомого с ней это не одурачило бы ни на миг, но знакомых у нее не осталось, так что иллюзия держалась. По большей части ей даже удавалось обманывать саму себя и верить, что Ашла существует на самом деле. Ей нравилось приносить пользу и быть частью чего-то большего, и Фарди платили по счетам деньгами, а не кровью, так что ничто не мешало ей спать по ночам.

За два месяца до первой годовщины воцарения Императора Палпатина Асока увидела то, что едва не изменило все. Она была на верфи, возилась с одним из тех крупных дроидов, которых не так-то просто доставить в другое место. Несколько младших детей Фарди играли на территории, что им не разрешалось, поскольку считалось опасным. Асока уже собиралась шугануть их прочь, когда штабель ящиков, на котором баловалась пара ребятишек, закачался и начал рушиться.

Уже потом, обдумывая произошедшее, Асока с радостью осознала, что отреагировала мгновенно, потянувшись к Силе. Отрешенность, которую она так усердно пестовала со времени Приказа 66, не была нарушена, но Асока не стала безмолвно наблюдать за тем, как падают ящики и вместе с ними кричащие дети. Она действовала.

А затем крики прекратились. Ящики мягко встали на землю, а дети так же мягко опустились сверху. Остальные ребятишки устали на них, не понимая, что произошло, но Асока-то знала. Она приготовилась бежать. Огляделась и увидела маленькую Хедалу Фарди, слишком юную, чтобы участвовать в игре. Девочка с замороженным видом стояла перед рассыпавшимися ящиками.

- Вы же знаете, что не должны тут играть, - отчитала их Асока, надеясь предотвратить неловкие вопросы, которые могли появиться у детей. - Ящики же едва не придавили вас. Не самый подходящий конец для Фарди!

Она поступила верно, сыграв на их гордости и страхе перед неприятностями, что ожидали их, если они попадутся. Они упросили Асоку поклясться, что та их не выдаст. За молчание она потребовала у них изрядное количество сладостей - единственной доступной им валюты, - после чего все разбежались. Они больше никогда об этом не упоминали, и Асока почти не сомневалась, что никто из них и не заметил этого нарушения физических законов.

После она приглядывала за Хедалой. Асока была уверена: только эта девочка в полной мере видела и поняла, что именно сделала бывший джедай. Тремя днями позже она с некоторым ужасом наблюдала, как Хедала,

оставшись без присмотра старших детей, небрежно передвинула через дверной порог небольшой камешек, даже пальцем к нему не притронувшись.

Ей следовало что-то предпринять, следовало сообщить семье девочки и помочь им вывезти ее с планеты. Но она понятия не имела, как спрятать от Империи чувствительного к Силе ребенка. Ей едва удавалось скрываться самой. Так что она ничего не стала делать. Пыталась хоть что-нибудь придумать, но не смогла - или, скорее, не слишком-то и старалась.

А потом настал День Империи, и прибыло множество ее представителей. Асока могла бы остаться, могла бы дать бой, но в одиночку ей не справиться с целой Империей. Когда девочки Фарди предупредили ее и предложили путь к бегству, она воспользовалась им без колебаний. Она не вспоминала о Хедале Фарди, пока не оказалась на орбите, а там уже было слишком поздно.

\* \* \*

Кейден сидела на ящике, расстелив на коленях карту Раады, и наблюдала за сестрой. Миара работала с партией взрывчатки более мощной, чем те заряды, которые она размещала в замках. Девушке становилось слегка не по себе при мысли о том, как легко ее сестре это дается. Ашла вышла примерно на час - по ее словам, притащить кое-что, и Миара, пользуясь случаем, собирала бомбы под требования Хобана, а не Ашлы.

- Я думаю, они хороши в сочетании, - объявила Миара, не замечая неудовольствия сестры - или же сознательно не обращая на него внимания. - Бомбы Ашлы подходят для шарниров имперских шагоходов или запертых дверей. А заряды Хобана расчистят нам путь куда угодно.

- А что, если на этом самом пути кто-нибудь окажется? - спросила Кейден. - Это же все равно что выпустить на волю молотилку, только покрошит она людей, а не посеет.

Впервые Миара замешкалась. Затем ее лицо ожесточилось.

- Либо они, либо мы, - отрезала она - и то, как это прозвучало, не вязалось с ее четырнадцатью годами. - Кейден, у нас не осталось выбора.

Девушка ничего не ответила. После вчерашней смены она битых два часа пыталась отговорить Миару от участия в плане Хобана, но безуспешно. На каждый ее аргумент сестра отвечала примером того, как кто-нибудь на Рааде помогал им, пока они не стали достаточно взрослыми, чтобы справляться самим. Кейден ощущала каждый из этих долгов словно бремя. Пока она сама не доросла до полных смен, лишь доброта и щедрость окружающих могли прокормить их с сестрой и позволили им сохранить собственный дом, который построили родители, решив обосноваться на Рааде. Ничего особенного, но Кейден нравилось готовить завтрак на плите, которой пользовался еще ее отец, и чинить стены, возведенные матерью, пусть она и не могла сравниться с ней в мастерстве строителя. Миара знала, что чувствует сестра, и впервые безжалостно использовала это против нее. К тому времени как Кейден сдалась и отправилась спать, она и сама едва не пересмотрела свое мнение. Но потом ей приснилось то, как застрелили Тибболу, - только вместо него погиб Вартан, затем Миара, затем Ашла, а самой Кейден оставалось только смотреть.

Наутро она проснулась разбитой, сомневающейся и ни на что не годной. Она не рассказала Ашле, что задумали остальные, но и Миаре тоже не особенно помогала, несмотря на сердитый взгляд сестры. Вместо этого она в основном разглядывала карту и надеялась, что никто не задаст ей вопросов, на которые ей не хотелось бы отвечать.

Первые несколько часов это неплохо работаю. Пометок им делать было нельзя, как сказала Ашла, на случай, если карта попадет не в те руки, но они обсудили, как расположены найденные тогройтой пещеры и где можно обустроить лагерь, достаточно большой для всех, кого Вартан завербовал во время совещаний в поле. Дальше Кейден оставалось только запомнить все наизусть, чем она якобы и занималась, пока Ашла отсутствовала по своим таинственным делам.

- Как думаешь, куда она пошла? - спросила Миара.

Кейден понадеялась, что сестра пытается сменить тему, и охотно ее в этом поддержала.

- Понятия не имею, - откликнулась она и указала на карту. - Вот это основная система пещер. Тут есть проходы и в другие, но большая их часть слишком узкая, чтобы протаскать по ним снаряжение. Там едва протиснется одиночка с небольшим грузом. Возможно, она отправилась перенести что-нибудь из одной из тех пещер сюда. Мы говорили о двери - или, скорее, о чем-нибудь, чем можно слегка замаскировать проход.

- Дверь - это хорошая идея, - одобрила Миара. - Я могла бы построить замок, если мы ее установим.

- Еще остаются ее склады, - добавила Кейден. - Понятно, что у нее есть собственные, поскольку ее корабль все еще где-то припрятан, но они с Сельдой подготовили один и для нас.

- Рассказала бы она нам, где ее корабль, - заметила Миара.

- Рассказала бы ты ей про бомбы, - парировала Кейден. - Но не станешь, так что кончай жаловаться.

- Я просто не понимаю, почему она так стремится помочь нам, - пояснила Миара, вторя вчерашнему аргументу Ниры. - Она может улететь, когда захочет.

- Ты хочешь, чтобы она сбежала? - спросила Кейден, едва ли не подначивая сестру, чтобы та озвучила все еще никем не произнесенную насмешку.

Миара не поддавалась искушению.

- Конечно нет, - ответила она. - Она разбирается в этом куда больше всех остальных на Рааде. Я просто хотела бы, чтобы она объяснила, где этому научилась.

- Что ж, - отозвалась Кейден, - возможно, стоит дать ей больше времени. Мне кажется, с ней произошло что-то скверное, чем бы оно ни было, и она пока не хочет об этом разговаривать.

Миара неопределенно хмыкнула и вернулась к премудростям своей инженерной работы. Кейден провела пальцем по линии на карте, обрисовывающей овраг с крутыми склонами. Вот где она сама спрятала бы корабль, будь он у нее. Впрочем, делиться этими соображениями с Миарой она не собиралась.

Ашла объявилась у входа в пещеру, всполошив обеих сестер. Она притащила такой огромный тюк, что Кейден не вполне понимала, как ей вообще удалось его поднять. Ашла не была широкоплечей, как Нира, или высокой, как Вартан, и долгие годы работы в поле не укрепили ее мышцы, но почему-то она явно была очень сильной, хотя и выглядела хрупкой. Возможно, это свойственно всем тогругам. Кейден мало что знала об их физиологии.

- Вот все припасы, которые я припрятала в первой найденной мною пещере, - пояснила Ашла, с гулким стуком опустив тюк на землю. - Я начала ее обустраивать еще до того, как узнала, что мне придется делиться. Но пожалуй, лучше будет держать все в одном месте.

Миара уже собиралась отпустить язвительное замечание насчет корабля, но Кейден успела первой.

- Зачем ты устроила тайник, когда прилетела сюда? - спросила она. - Тут же еще не было никаких имперцев.

- Старые привычки, - отмахнулась Ашла, пытаясь представить это шуткой, - но в ее глазах виднелось что-то смертельно-серьезное. - Я не знала, насколько надежным окажется дом, но теперь уже определилась.

Кейден встала, чтобы помочь ей распаковать тюк, и следующую пару часов они провели решая, куда направить медицинские припасы, и пытаясь запустить преобразователь энергии, который выглядел старше, чем все три девушки, вместе взятые.

- А это что? - спросила Миара, когда они сели перекусить сухим пайком, запивая его водой из общей фляги, передаваемой по кругу.

Ашла держала в руках маленький полотняный мешочек. Чуть раньше днем Кейден видела, как она вытащила его из большого свертка, но ничего не сказала.

- О, просто всякая всячина, которую мне удалось собрать, - объяснила Ашла.

Она открыла мешочек, позволяя Миаре заглянуть внутрь.

- Да тут сплошной мусор, - пренебрежительно заключила та. - В смысле - я это использовать не смогу. Они даже друг к другу не подходят.

- Просто привычка, - сказала Ашла.

В ее голосе прозвучала странная нотка, показавшаяся Кейден знакомой: отчасти оправдывающаяся, отчасти тоскливая.

- Наша мама тоже так делала, - вспомнила Кейден. - Вечно набивала карманы всякими обломками. Отец наткался на них, когда занимался стиркой, и чуть с ума не сходил.

- Они из-за этого ругались, - подхватила Миара. - Но в хорошем смысле, понимаешь?

Кейден подумалось, что Ашла вполне может этого не понимать, но от вопроса не удержалась.

- А твои родители много спорили? - спросила она. - Я имею в виду - приемные.

На лице Ашлы медленно расцвела улыбка: сперва поднялся один уголок рта, а затем другой. Что бы ей ни вспомнилось, Кейден видела, что это радостное воспоминание.

- Все время, - проговорила Ашла, почти как если бы обращалась сама к себе.

Миара принялась пересказывать историю про своих родителей, небольшую силовую установку и гудок, отмечающий конец смены. Этот случай Кейден хорошо помнила, так что слушала сестру вполуха. Все ее внимание было сосредоточено на том, что делать дальше: прислушаться к совету Ашлы или поддержать сестру и свою бригаду. Она, конечно, не могла бросить Миару, но многое из того, что предлагала Ашла, звучало разумно. В итоге она пришла к компромиссу. Она останется с Миарой и внимательнейшим образом выслушает, что задумал Хобан. Если Вартан сочтет его предложение здравым, она их поддержит, но, как только ситуация выйдет из-под контроля, найдет Ашлу и все ей расскажет. Решение не было безупречным, но Кейден могла с ним работать - а работать она умела хорошо.

- А ты что такая мрачная? - спросила Миара, когда Кейден не рассмеялась над забавной частью истории. Ашла же прыснула, и хотя бы это вызвало у Кейден улыбку.

- Прости, - сказала она. - Я устала и слегка переживаю из-за всего этого.

Она обвела рукой всю пещеру в целом, но понимала, что сестра истолкует ее жест иначе, чем Ашла.

- Нам всем стоит немного отдохнуть, - решила Ашла. - У нас еще есть в запасе несколько дней, а любая работа требует внимания к деталям.

Земля в пещере оказалась каменистой, но им удалось обустроить место для ночлега на сравнительно ровной поверхности.

- Медицинские койки, - задумчиво пробормотала Ашла, расстилая одеяло. - Впрочем, понятия не имею, как нам их сюда дотащить.

- Сельда что-нибудь придумает, - отозвалась Кейден, и они улеглись спать.

\* \* \*

Следующие два дня Миара собирала взрывные устройства по указаниям Асоки. Потребовалось больше деталей, чем она рассчитывала, но изготовление оружия никогда не было ее сильной стороной. Пока Миара трудилась, Асока с Кейден установили дверь, воспользовавшись старым металлическим люком, который где-то раздобыл Сельда, и сварочным аппаратом, который коротил в самые неподходящие моменты. Затем они аккуратно обрушили большую часть других входов в пещеру. Несколько они оставили нетронутыми: наиболее удачно укрытые от глаз и один в прямой видимости поселка. Это было рискованно, но Асока сочла этот проход стратегически необходимым. Какой смысл устраивать лагерь, если они не смогут вести из него наблюдение?

На четвертый день с закатом они просочились обратно в поселок. Кейден с Миарой направились напрямик домой, поскольку завтра им придется выйти в поле, а Асока зашла к Сельде повидаться с Вартаном. За игрой в крокен, которую Асока с разгромным счетом проиграла более умелому Вартану, бригадир вкратце обрисовал сделанную им работу.

- Я тщательно отобрал других бригадиров, - рассказывал он. - Не просто тех, кто дольше всего пробыл на Рааде, но тех, кто дольше всего проработал со своими бригадами.

Асока выщелкнула фишку и промахнулась. Трудно было играть, не используя все свои способности в полную силу.

- Я наблюдал за штурмовиками; у них есть подразделения и патрули. Я подумал, что будет разумно организовать и самим, а у нас уже есть бригады, в которых мы привыкли работать, поэтому так я народ и вербовал, - продолжал Вартан. - Неплохо вышло.

- Сколько всего? - уточнила Асока.

Вартан отправил еще одну фишку в центр доски, и его очки ярким бликом отразились на табло.

- Восемь бригад, считая нашу, - ответил он. - Значит, примерно сорок человек, с учетом прибывших вроде тебя и убывших вроде Малат с мужем.

Салластанку он упоминал без горечи, хотя она проработала в его бригаде дольше всех. Асока знала, что Малат пыталась договориться, чтобы Кейден и Миара полетели с ее семьей, но девочкам вряд ли кто-то об этом рассказал. Ничего не вышло, но Вартан явно оценил ее поступок.

- Мне нужно домой, - сказала Асока. - Уже поздно, а меня не было в поселке достаточно долго, чтобы кто-нибудь мог заметить. Завтра устроим полноценное совещание.

- Береги себя, - напутствовал ее Вартан.

Асока поблагодарила и направилась к выходу, чуть задержавшись у стойки, чтобы попрощаться с Сельдой.

Она не заметила Хобана, сидящего в противоположном углу. Он проводил ее взглядом, а затем подался

вперед, перехватив взгляд Вартана. Старший мужчина кивнул, и Хобан, поднявшись, отправился претворять в жизнь собственные планы.

Асока перемахнула через ограду позади верфей и поправила капюшон, чтобы при необходимости его удобно было надвинуть на лицо. Сельда дал ей новый плащ, более подходящий по размеру. И он был темнее, что помогало сливаться с ночным мраком. С ней были Миара, Нира и Колвин - молодой родианец из другой бригады. Асока, по всей видимости, считалась командиром, Миара нужна была для окончательной подгонки зарядов, Ниру выбрали, потому что она быстро соображала, а Колвин был достаточно проворным. Все они надели капюшоны как у Асоки, чтобы остаться неузнанными, и передвигались осторожно, стараясь ступать по возможности бесшумно.

Эту часть верфей отобрали имперцы, чтобы разместить свои шагоходы. Асока видела, как их выгружают, когда началась оккупация, но Вартану потребовалась пара дней, чтобы установить модели и выяснить, где имперцы решили их держать. После этого Асоке было относительно просто спланировать первый удар.

Они ждали в тени стены, пока не показался имперский патруль. Им было известно, что все верфи охраняются лишь горсткой штурмовиков, а ту ограду, через которую они перебрались, захватчики считают неприступной.

- Полное отсутствие фантазии, - проворчал Вартан, когда Асока передала ему полученные сведения.

А затем они принялись переделывать репульсоры молотилок, чтобы помочь с подъемом Миаре и Нире.

Миара крайне осторожно передвинула свой груз. Ей приходилось следить не только за тем, чтобы детали не издавали шума, но и за тем, чтобы ни одну из цепей не замкнуло преждевременно. Капризные устройства, но с ними девушка была безгранично терпелива, хоть и оставалась неугомонной в других вопросах.

- Все готово? - спросила она Асоку, подавшись ближе, чтобы ее голос не разнесся по округе.

- Я хочу еще понаблюдать за патрулем, - пояснила Асока. - Возможно, нам не представится другого шанса так легко сюда пробраться, так что стоит как следует воспользоваться этим.

- Она права, - поддержала ее Нира. - Устраивайтесь поудобнее, ребяташки.

Миара что-то недовольно проворчала, но послушалась. Колвин, которого Асока еще не слишком хорошо знала, возражать не стал. Он явно привык как к ожиданию, так и к выполнению приказов.

Прошло десять минут, прежде чем патруль вернулся - те же двое штурмовиков. Они даже не зашли внутрь. Лишь немного посветили вокруг прожектором и двинулись дальше. За ящиками их компанию ни за что не обнаружат. Дело казалось чересчур простым, что и тревожило Асоку. Она прогнала это чувство. Ей нужно сосредоточиться на грядущем и ни на что не отвлекаться.

Они прождали еще минут десять, и патруль вернулся снова. После того как штурмовики двинулись дальше, Пира подалась к Асоке.

Надо идти сейчас. Остальные начнут волноваться, если мы еще задержимся.

Асока кивнула. Ей постоянно приходилось напоминать себе, что она имеет дело с земледельцами. Прежде, на Фелусии, она помогала обучать земледельцев сражаться против пиратов. Они были толковыми и быстро все схватывали, но это не делало их солдатами. Им не хватало присущих клонам умения приспосабливаться или терпения. Приходилось напоминать себе, что к ним нужен иной подход. За время того задания она научилась многому, что могло пригодиться сейчас на Рааде.

- Ладно, - согласилась она. - Миара, отдай мне свой рюкзак и иди за мной. Нира, вы с Колвином дадите нам небольшую фору, а затем пойдете следом, чтобы установить свою часть заряда.

Цели сегодняшней ночи были простыми, как и подобало первой серьезной вылазке. Миара собрала несколько устройств, которые включит в последнюю минуту, а Асока установит каждое из них в коленные суставы шагоходов. Затем Колвин, руки которого крепче, чем у Асоки - поскольку она не может открыто использовать Силу, - вскарабкается наверх со второй частью. Как только жидкость из половины устройства Колвина смешается с жидкостью из половины устройства Асоки, образуется новое вещество, достаточно едкое, чтобы растворить не только заряд, но и сам коленный сустав.

- Если нам действительно повезет, - объясняла Асока Вартану и Сельде в присутствии остальных, - устройства

растворятся полностью, и имперцы спишут повреждение на особенности здешнего климата.

- Ты уверена? - спросила Кейден.

- Нет, - призналась Асока. - Такого везения не бывает. Но мы можем надеяться на лучшее.

Основной загвоздкой в плане оставалось то, что жидкость в первой части сама по себе была довольно едкой. Миара вскроет колбу у основания шагохода - и после этого Асоке придется карабкаться очень осторожно. Оплосности допустить нельзя.

Тогрута помахала рукой, чтобы привлечь внимание Миары, а затем указала на их первую цель. Вместе они скрылись во тьме, оставив Ниру с Колвином ждать, пока они закончат. Шансы попасться были невелики, но разделение на пары означало, что если двоих все же схватят, остальным, возможно, удастся сбежать.

Пробравшись к первой машине, Миара осторожно передала устройство Асоке. Карабкаться с ним наверх было трудно, но колени шагохода располагались не так уж высоко. Она вспомнила, как обучала ондеронских повстанцев выводить из строя оружие сепаратистов, используя недостатки их конструкции, и попыталась не слишком задумываться о том, что сейчас сама использует уязвимость машин, на которых когда-то служила.

Первые четыре заряда она разместила без происшествий. Прислушавшись, она услышала, как работают позади них Нира с Колвином, но в целом им неплохо удавалось сохранять тишину. Патруль мог вернуться с минуты на минуту, и Асока с Миарой притаились за ногой одного из шагоходов, скрываясь от луча прожектора, которым штурмовики небрежно освещали округу. Асока уже держала в руке следующий заряд, готовясь вскарабкаться на шагоход, как только минует опасность, но вдруг, несмотря на темноту, заметила, что он отличается от предыдущих. То был вовсе не коррозионный заряд, а настоящая бомба.

- Миара, что это? - прошептала она, убедившись, что имперцы еще не вернулись.

- Ой, прости, - отозвалась девочка. - Не тот дала. Должно быть, прихватила его по ошибке.

Миара говорила так, словно не видела в этом ничего особенного, но Асока не могла просто так оставить эту тему. Она не припоминала, чтобы Миара делала подобные заряды, и они определенно не действовались ни в одном из планов, которые они обсуждали с Вартаном.

- Ты что, готовишь свои собственные операции без меня? - прошипела она на ухо Миаре, но прожектор вспыхнул прежде, чем она успела получить ответ.

Они обе застыли, и Асока понадеялась, что Нира с Колвином тоже не забыли спрятаться. В этот раз штурмовики зашли на площадку - лишь на пару шагов, но этого хватило, чтобы Асока приготовилась к худшему. Притаившаяся рядом Миара не дышала вовсе, но Асока чувствовала, как она дрожит. Впервые Миара испугалась по-настоящему. Спустя еще несколько тревожных мгновений луч погас - и солдаты двинулись дальше. Асока убрала опасный заряд в карман и протянула руку за нужным. Миара передала его, не попросив вернуть другой.

Больше они не разговаривали до окончания вылазки, когда все заряды были заложены, а Нира с Колвином нагнали их в другом конце верфи. Асока уже различала звук, с которым, хоть и неохотно, поддавались металлические опоры, - они хорошо справились с работой.

- Обратно к Сельде, - распорядилась Асока.

Нира бросила на нее удивленный взгляд. В планах этого не было. Они должны были разойтись и поодиночке отправиться по домам. Асока не дала им времени на споры. Она первой перелезла через стену и по неосвещенным улицам направилась к кантине.

Тогрута сразу заметила, что внутри больше народа, чем предполагалось, но, по крайней мере, они держались подальше от окон. Она ворвалась прямо в переднюю дверь.

- Эй, там!

Вартан вскочил на ноги с бластером в руке. Скрипнуло несколько стульев, когда с мест повскакивали и остальные.

- Тихо, тихо, - одернул их Вартан. - Это друзья. Опустите оружие.

Что-то шло совершенно не так. Кейден не было в зале. Асока не могла себе представить, что она дома, если Вартан в кантине. И все же если бы она была здесь, то немедленно бросилась бы к Миаре. И хуже того - отсутствовала не только Кейден.

- Где Хобан? - резко спросила Асока.

Ответа не последовало. Нира рухнула на стул и махнула рукой Вартану, словно говоря: "Теперь это твоя головная боль, шеф", так что Асока снова повернулась к нему. Она прикинула, кого не хватает: доброй половины рекрутов Вартана. Он перемешал бригады. Старшие, более медлительные, все находились здесь. Не было тех, кто мог бегать.

Напустив на себя самый устрашающий вид, какой только могла, Асока поставила стул прямо перед Вартаном и села. Он испуганно отшатнулся назад, насколько было возможно, несмотря на то что у него был бластер, а она, насколько все могли видеть, не была вооружена. Когда она сунула руку в карман за бомбой и выложила ее на стол, бригадир дернулся, как будто она его ударила. Асоку это не тронуло. Кейден где-то в ночи совершала какую-то глупость, и Асока не знала, сумеет ли она все исправить.

- Давайте-ка посмотрим, правильно ли я все поняла, - начала она. - Вы решили, что я отвлекусь на вылазку к шагоходам и это будет подходящий момент, чтобы провести вашу собственную операцию.

Никто не ответил. Асока даже не была уверена, дышат ли они вообще.

- Вы выбрали цель. Административный корпус, возможно? Надеюсь, не казарму.

Вартан снова вздрогнул, и она поняла, что угадала верно.

- Вы послали их, свои собственные бригады, разместить взрывчатку.

- Мы должны были что-то предпринять, - вмешалась бригадир Колвина, женщина, чьего имени Асока не знала. - Мы не могли просто сидеть здесь.

- С минуты на минуту штурмовики обнаружат, что их шагоходы повреждены, - сообщила Асока. - Все шагоходы. Они поднимут тревогу, разбудят остальных солдат. Как вы думаете, куда они направятся за приказами?

Миара охнула и метнулась к двери. Сельда перехватил ее и удерживал, пока она не перестала вырываться.

- Мы не сообразили, - заговорил Вартан.

- Вы даже не пытались, - отрезала Асока. - О чем вы думали?

- Мы можем отправиться им на помощь, - предложила бригадир Колвина.

- Нет, - сказала Асока. - Теперь вы послушаете меня. Собравшиеся здесь должны разойтись по домам. Сейчас же. Если кто-то спросит - вы ничего не знаете о том, что произошло этой ночью.

Мы не можем их бросить, - возразил Вартан.

- Придется, - сообщила Асока. - Иначе наутро все, кто состоят в нашей группе, будут арестованы, мертвы или в бегах. Нам нужны агенты в поселке.

Она права, - поддержал ее Сельда тоном, не допускающим - и не встретившим - возражений, и указал на дверь. - Полагаю, бар закрыт.

- Я не пойду домой, - заявила Миара, проталкиваясь сквозь толпу к Асоке. - Прости, Ашла. Мне очень жаль. Кроме сестры, у меня никого нет.

Асока покосилась на Вартана, который вместе с Сельдой направлял собравшихся к выходу, а затем встретила взглядом с Нирой. Стало понятно, что решимости у той ничуть не меньше, чем у Миары.

- Хорошо, - уступила Асока. - Но вы сделаете все, что я вам скажу.

Они обе кивнули.

- И захватите заряды.

Уйти незамеченными им все равно не удалось бы, так что оставалось только бежать со всех ног. Из-за комендантского часа улицы опустели. Асока с товарищами уже были на полпути к имперской базе, когда прозвучал сигнал тревоги. Штурмовикам понадобилось прилично времени, чтобы заметить повреждения шагоходов. Что в общем и неплохо, как подумалось Асоке. Все, что давало им больше времени, было хорошо.

На бегу тогрута успела совладать с гневом. Он не пойдет на пользу в предстоящем столкновении. Заодно она подавила отчаянное желание убедиться, что с Кейден все в порядке, и мысли обо всех собственных неудачах за последний год. Она сосредоточилась на своих преимуществах: скорости, умении приспосабливаться и знании военных порядков. Это поможет им справиться.

Они уже были в квартале от базы, когда волна первого взрыва пошатнула их, едва не сбив с ног. Асока с некоторым удивлением глянула на Миару. Она понятия не имела, что девочка способна собрать нечто настолько мощное.

- Это не мое! - заявила Миара. - Должно быть, они нашли что-то еще. Или...

Она умолкла, не готовая озвучить другую возможность.

Асока жестом подозвала обеих спутниц ближе.

- Расскажите мне все об этом плане, - велела она. - Числа, цели, все подробности. Быстро.

- Хобан разделит группу на трое, для каждой двери, - начала Нира. - Все взяли взрывчатку, а большинству достались еще и бластеры.

Где вы их добыли? - уточнила Асока.

- То тут, то там, - неопределенно объяснила Нира. - Вартан говорит - большая их часть не в лучшем состоянии, но хотя бы некоторое время они продержатся.

- Надеюсь, достаточно долго, - заключила Асока.

Последний квартал они прошли осторожно, хотя так и не встретили сопротивления. Должно быть, имперцы были заняты. Эта мысль не особо утешала.

- Миара, сможешь найти пещеры в темноте? - спросила Асока, когда они снова остановились.

Тогрута глянула за угол проверить, как идет бой, а затем вернулась обговорить последние детали плана.

- Да, - вполне уверенно откликнулась девочка.

- Тогда ты ждешь здесь, - решила Асока и вскинула руку, пресекая возражения Миары. - Это один из тех вопросов, в которых, как я и предупреждала, тебе придется меня послушаться, ясно? Ты ждешь здесь, а Нира будет направлять к тебе наших. Объяснишь, где им встретиться на окраине поселка. Не у Сельды. Выбери какое-нибудь случайное место. Затем проводишь всех к пещерам, так быстро и тихо, как только сможешь. Нира, ты пойдешь со мной. Там стоит ряд имперских танков, готовых к броску от базы. Должно быть, их подготовили для обороны и еще не успели развернуть. Я обезврежу, сколько успею. Ты отправишься к воротам с левой стороны базы и выведешь людей оттуда. Их не так сильно теснят, так что они должны вырваться.

Нира кивнула.

- Если сможешь добраться до ворот справа, попробуй вывести людей и оттуда, но если не сумеешь - брось их, понятно? - добавила Асока.

- Где Хобан? - уточнила Нира, проницательно угадав, о чем умалчивает Асока.

- Я его не видела, - ответила та. - Прости, но сейчас тебе тоже нужно сосредоточиться.

- Понимаю, - сказала Нира.

- А что будешь делать ты, Ашла? - спросила Миара.

Впервые ее голос прозвучал совсем по-детски.

- Я пойду вперед, - сообщила Асока. - Там сейчас самое пекло, но, возможно, я сумею прикрыть наших, чтобы они успели отступить.

- Откуда ты? - спросила Нира.

Судя по интонации, ответа она не ожидала, но Асока все же решила его дать. Скорее всего, они и так вскоре обо всем узнают.

- Войны клонов, - сказала она. - Я сражалась в Войнах клонов.

Подробностей она упоминать не стала. Пусть думают, что она состояла в планетарном ополчении. Она почти не сомневалась, что Сельда с Вартаном уже пришли к такому выводу. И они даже не ошиблись. Она и впрямь состояла в планетарном ополчении. Вот только не в нем одном.

Раздался новый взрыв. Медлить больше нельзя.

- Готова? - спросила она у Пиры.

Нира держала в одной руке бластер, полученный от Вартана, а в другой - пару взрывных устройств. Асока забрала большую часть взрывчатки, поскольку собственного бластера у нее не было. Она не сомневалась, что сможет подобрать оружие в первые же минуты сражения.

- Удачи, - пожелала она Миаре.

Та сглотнула и присела на корточки, готовясь ждать.

Нира с Асокой развернулись и бегом направились во двор.

Предварительную тактическую оценку ситуации Асока провела мгновенно, не задумываясь, - и пришла к неутешительным выводам. Теперь, когда она видела всю базу целиком, оптимизма происходящее не внушало. Именно поэтому она и предупреждала, что подобный удар - плохая идея: земледельцы уступали врагу численностью, а она все еще не вполне представляла, чему они противостоят. К ней не прислушались. Теперь остается либо бросить их на произвол судьбы, либо отправиться им на выручку. По сути, никакого выбора. Единственное ее преимущество заключалось в том, что им противостояли новые штурмовики Империи, а не грозные клоны. Она не могла использовать Силу для чего-то приметного, вроде отклонения бластерных



разрядов, но могла прыгать и бегать. Этого должно хватить.

Большинство их друзей уже отступили, и Нира созывала их к себе. Левый фланг пустел, и даже бойцы на правом уже начинали пятиться, увидев новый выход. Наибольшие осложнения вызывала провальная попытка захватить основные ворота имперской базы. Они и сделать толком ничего не успели. Как подозревала Асока, тяжелая артиллерия оказалась не по зубам плохо вооруженным земледельцам, даже с преимуществом внезапности и поддержкой Миариной взрывчатки. Пятеро уцелевших не могли двинуться с места, и к ним стягивались наземные силы имперцев. Сквозь дым Асока разглядела среди выживших и Хобана, и Кейден. Времени у них оставалось немного, и надеяться им было не на что.

Она осторожно двинулась вперед, пригибаясь как можно ниже, чтобы пушкам на стенах базы было сложнее прицелиться. Пока она оставалась на достаточном расстоянии, чтобы штурмовикам не оказалось проще целиться в нее, чем в ее друзей, ей не хотелось привлекать к себе внимание. Она прислушалась, не приближаются ли истребители, но ничего не смогла расслышать за шумом боя и стуком собственного сердца.

- Я и впрямь не в форме, - пробормотала она, обращаясь к спутникам, которых с ней больше не было.

Заговорила она по привычке, затеяв перебранку с той же легкостью, с какой прежде оценила обстановку, хоть ей и больше не с кем было шутливо переругиваться. Она покачала головой и собралась: не время теряться в прошлом. Тут достаточно людей - живых людей, - которые в ней нуждаются.

Держась позади ряда имперских танков, Асока прикрепила взрывные устройства к каждому, до которого смогла дотянуться. Очевидно, захолустье вроде Раады не заслуживало новейшего вооружения, и эти машины времен Войн клонов Асока знала как свои пять пальцев. Заряды не уничтожат танки полностью, но обездвижат их, а тогута нуждалась в любой помощи. Взрывы начались сразу, как только она отскочила в сторону от последнего танка, и дали ее друзьям краткую передышку от обстрела.

- Сюда! - закричала она, подзывая их жестами, чтобы увести в сомнительную безопасность холмов за поселком.

По крайней мере, истребителям будет труднее там маневрировать.

Пятеро выживших начали отступать, но Асока видела, что трое из них ранены и это их замедляет. Они не успели далеко уйти - их нагнали штурмовики с базы. Асока вступила в рукопашный бой с одним из солдат, сбила его с ног крепким пинком в корпус и оглушила ударом по голове. Кейден изумленно вытаращилась, но Асоке было не до нее. Она подхватила бластер упавшего штурмовика и постаралась по возможности прикрыть их отступление из новообретенного оружия. Несмотря на все ее усилия, расстояние между имперцами и ее друзьями неуклонно сокращалось.

- Брось нас! - крикнула Кейден. - Ты предупреждала, чтобы мы не ввязывались, - и не должна за это расплачиваться.

Она кое-как тащила на себе Хобана, хотя тот вдвое превосходил ее размерами, а из раны у нее на лбу сочилась кровь.

- Не вариант! - рявкнула в ответ Асока.

Что бы ни ответила Кейден, ее слова заглушил прогремевший перед ними мощный взрыв. Разверзлась воронка от выстрела одного из танков, пушка которого еще работала. Огибать дымящуюся дыру в земле пришлось бы слишком долго, а если двинуться напрямик, они с тем же успехом могли бы сразу попрощаться с жизнью.

- Стоять! - скомандовал ближайший штурмовик.

- Нам сегодня везет, - съязвил Хобан, пока Асока опускала бластер. - Они берут пленных.

Асока не решилась сказать, что, вероятно, штурмовики просто предпочитают стрелять по неподвижным мишеням. И действительно, когда она обернулась, то увидела бластеры на изготовку, и ни малейшего намека на милосердие.

У Оби-Вана в подобной ситуации обязательно нашлось бы остроумное замечание, идущее вразрез с опасностью их положения, которое сбilo бы противника с толку и заставило засомневаться. Энакин, прежде всего, ни за что бы не сдался. Асока обычно придерживалась чего-то среднего, но сейчас у нее не было такой роскоши, как время на размышление.

Хобан бросился прямо на строй штурмовиков. Совершенно бессмысленно, но Асока не могла его остановить. За ее спиной закричала Нира, но затем ее крик утонул в вое имперских бластеров, разрывающих Хобана в клочья выстрелами в упор. Когда он умер, повисло жуткое мгновение тишины. Кто-то, должно быть, заткнул Нире рот или оттащил ее достаточно далеко. Асока ее больше не слышала.

Затем имперский лейтенант подняла руку, отдавая приказ стрелять, а Асока одновременно вскинула свой бластер. С тех пор как она начала помогать жителям Раады с организацией сопротивления, она использовала

Силу только для того, чтобы прислушиваться к друзьям и избегать врагов. Она соблюдала осторожность, сдерживалась, чтобы ее точно не обнаружили. И теперь отбросила эту осмотрительность. Впервые за слишком долгое время Асока ощутила, как сквозь нее течет мощный поток Силы, и приветствовала его.

Бластеры разлетелись в стороны - некоторые даже увлекли за собой вцепившихся в них штурмовиков. Металл завизжал, выгибаясь прочь от нее и ее друзей, и даже земля как будто вздрогнула, когда она оттолкнула от себя имперцев. Лейтенант уставилась на нее и пошатнулась, как будто кто-то наотмашь ударил ее по лицу.

- Ашла!

Кейден тоже вытаращилась на нее, и лишь тогда Асока осознала, что именно она натворила.

- Бежим сейчас, - велела она. - Поговорим позже.

Земледельцы, повиновавшись, направились к холмам. Асока слегка приотстала. Теперь, когда ее прикрытие целиком и полностью рухнуло, ничто не мешало и дальше отклонять залпы тяжелой артиллерии, нацеленные в них. Это отняло больше времени, чем хотелось бы, да и зрелище вышло то еще, но они все же добрались до временного укрытия в холмах, где смогут прятаться, пока не придумают план получше.

Как только Асока шагнула в пещеру, все взгляды тут же устремились к ней. Кейден, сидящая рядом с сестрой на больничной койке, обернулась и уставилась на нее пылающими гневом глазами.

- Итак, - протянула она, - кажется, ты что-то хотела нам рассказать?

Все еще можно взять под контроль. Все еще можно наладить. Дженнет мог бы провести расчеты заново, с учетом новых переменных, и найти приемлемое решение. Ему требовалось лишь понять, какими ресурсами он располагает в настоящее время. Он вызвал на экран уже загруженные имперскими офицерами рапорты о происшедшем и быстро проглядел их, чтобы приступить к экстраполяции.

Потеря шагоходов удручала. Они были новее танков, построенных еще на заре Империи, и гораздо лучше подходили для патрулирования, поскольку им требовались меньшие экипажи, а покрывали они большие расстояния. Без них, пока ремонтируются танки, штурмовикам придется вести поиски на своих двоих.

По крайней мере, орудийные башни все еще действовали. Имперская база не осталась беззащитной.

И ему действительно нужно было больше штурмовых отрядов. Они не годились непосредственно для земледелия, но зато более чем успешно надзирали за местными рабочими. Исходный план осуществлялся по плану, но пришло время для более суровых мер. Комендантский час, соблюдение которого прежде обеспечивалось небрежно, отныне попадет под строгий надзор, и все нарушители будут наказаны. При свете дня. Желательно - в центре поселка. Также ему придется проследить за тем, чтобы были выявлены все зачинщики. Их не казнят - это лишь еще сильнее обозлит земледельцев, - но публичные пытки и явные страдания чудесным образом сокрушают боевой дух.

Этот вопрос он мог решить.

А вот другой решить не получалось, и то была самая большая проблема. Сам он налета не видел - проспал его, но слишком много рапортов вторили друг другу, чтобы ими можно было пренебречь: во время мятежа кто-то использовал Силу. Непонятно, откуда взялась эта девушка, но, судя по докладам, действовала она весьма умело. И выглядела достаточно взрослой, чтобы пройти обучение у джедаев. Дженнет хотел бы отбросить это предположение. Все джедаи мертвы. А даже если кто и сбежал, с чего бы одному из них вдруг обнаружиться в таком захолустье, как Раада?

Поразмыслив, он нашел ответ. Джедай оказалась здесь именно потому, что Раада - захолустье. Она считала, что Империя сюда не доберется, а он, Дженнет Пилар, застал ее врасплох. Такой взгляд на ситуацию несколько приободрил его.

Он понятия не имел, как доложить о предполагаемом джедае. Лучше оставить это на усмотрение командующего имперцев. Ему же самому следует просто представить доклад с анализом и как можно скорее внести собственные предложения, чтобы поддержать свою репутацию.

Дженнет открыл на инфопланшете чистую страницу и принялся сводить новые данные по таблицам.

В конечном итоге пришлось вколоть Нире успокоительное. Укрыв ее одеялом, Асока подоткнула его и проверила ее дыхание. Нира тихо и ровно дышала. Как временная мера - сгодится, все они нуждались в тишине и времени на размышления, а Асоке еще предстояло объясниться.

Она села за стол, на котором Кейден с Миарой собирали новые взрывные устройства. Ни одна из сестер не удостоила ее взглядом, даже гневным. Асока вздохнула. Будет непросто.

- Мое настоящее имя - Асока Тано, - сообщила она. - Простите, но я не могла сказать вам раньше.

Асока всегда считала, что лучше всего начать с извинений, а потом уже переходить к объяснениям. Энакин этим навыком так и не овладел.

- Быть такой, как я, не слишком безопасно, - продолжила она. - Империя щедро платит за джедаев и не знает милосердия.

- Мы заметили, - буркнула Миара.

Глаз она так и не подняла, но ее руки подрагивали от гнева и, вероятно, страха.

- Я не хотела подвергать вас опасности, - пояснила Асока. - Надеюсь, что обо мне никто не узнает, а тогда и вам ничто не угрожало бы.

- Не угрожало бы? - переспросила Кейден и, бросив делать вид, будто работает, встретила взглядом Асоку. - Мы сердимся не из-за того, что твое существование опасно для нас, Аш... Асока. Мы сердимся, потому что ты не сделала все возможное, чтобы помочь нам, раньше.

Казалось, будто Кейден влепила ей пощечину. Асока ведь сделала все, что только смогла придумать. Она нашла им убежище. Запасла еду, воду и лекарства. Она помогла им организовать.

Но она не воспользовалась Силой, чтобы спасти Хобана.

- Кейден, - произнесла она так мягко, как только могла, - даже Джедай не всемогущи. И честное слово, я сделала все, что было в моих силах, чтобы помочь твоим друзьям и семье.

- Да что ты вообще знаешь о семье! - вспыхнула Кейден. - У тебя ее никогда не было. И друзей, наверное, тоже. Только клоны, которым приходилось во всем тебя слушаться, потому что ты была старше по званию.

Она зашагала прочь, прежде чем Асока нашла, что ответить. Миара подчеркнуто собрала все детали, над которыми трудилась, и перенесла на другой стол, оставив Асоку в одиночестве. Никто не смотрел на нее и не разговаривал с ней, хотя, за исключением сестер, земледельцы выглядели скорее обессиленными и испуганными, чем сердитыми. Асока встала и покинула общее убежище. Она проползла по туннелю, ведущему в другую пещеру - ту, выход из которой был обращен в сторону поселка, - и уселась там в одиночестве, глядя на огни.

- Мы забираем фишку, вы забираете фишку, - тихонько пробормотала она.

Она не понимала, почему ей помогают размышления о доске для крокена. Прежде ей всегда удавалось выражать тактику в простых терминах. Она решила, что дело в ее товарищах. Клоны разбирались в сражениях. Это было у них в крови. Земледельцы разбирались в крокене. Ей не удалось придумать, как объясниться с ними проще, а теперь уже поздно.

Вскоре ей придется уйти и подтвердить все наихудшие опасения Кейден на свой счет. Если Империя и так уже интересовалась Раадой, новость о том, что здесь обнаружили джедая, приведет сюда вдвое больше войск. Без шагоходов дело пойдет медленнее, но они будут искать. И даже те, кто остался в поселке, окажутся под угрозой, особенно после того как офицеры сообразят, что земледельцы использовали свои рабочие бригады, чтобы организовать восстание.

Асока закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она собиралась медитировать, но вместо безмятежности, которую обычно находила, первым делом увидела серьезное личико четырехлетней Хеды Фарди. Это потрясло ее едва ли не сильнее пустоты на месте, где прежде неизменно был Энакин. Ее бывший учитель хотя бы мог о себе позаботиться. Маленькая девочка из семейства Фарди заслуживала большего, чем забвение.

Моргнув, чтобы вновь сосредоточиться, Асока приняла решение. Она не может вернуться к Хедале прямо сейчас, но может оставаться здесь ради Кейден, Миары и остальных так долго, как только возможно. Ее корабль по-прежнему надежно спрятан, а теперь, когда от ее тайны и так уже ничего не осталось, ей не придется осторожничать, если внезапно придется бежать. Она останется на Рааде и продолжит помогать местному сопротивлению, если, конечно, ей позволят. После этой ночи вполне вероятно, что они сами прогонят ее из поселка. И ей останется лишь извиниться и выяснить, не может ли она что-нибудь сделать для Нире.

- Асока! - окликнули ее из-за спины.

Кричала Миара, голос ее был тонким от тревоги, слез и изрядного негодования из-за того, что ей вообще приходится разговаривать с Асокой.

- В чем дело? - спросила та.

- Кейден!.. - взхлеб выпалила Миара, ее дыхание сбилось от ползания по туннелям - должно быть, она очень спешила. - Она ушла куда-то, после того как накричала на тебя, я думала, что она вернулась в лазарет посидеть с Нирой, но оказалось - нет. Караульный у входа сказал, что выпустил ее наружу и она так и не пришла обратно.

Асока развернулась на месте, вглядываясь в поросшие травой холмы между пещерами и поселком. Было слишком темно, чтобы что-нибудь различить, а рядом скучилось так много людей, что и с помощью Силы Асоке не удалось ничего точно установить.

- Если она пойдет в поселок, ее поймают? - спросила Миара.

- Маски на ней не было, а ее рану сразу видно, - напомнила Асока. - Им известно, как она выглядит. Ее точно поймают.

Она не добавила, что имперцы будут пытаться Кейден. Они предположат, что девушка знает, где скрываются остальные мятежники; предположат, что она знает, где сейчас Асока, а поймать Асоку им точно захочется.

- Что будем делать? - спросила Миара.

- Ты останешься здесь, с Нирой, - сказала Асока. - Когда она очнется, ей отчаянно понадобится друг, а кроме тебя, у нее сейчас никого нет.

Миара мучительно сглотнула, но кивнула.

А ты пойдешь туда? - уточнила она. - Несмотря на то что Кейден так на тебя разозлилась?

- Да, - подтвердила Асока. - Я пойду туда.

Она не оглядывалась, но предположила, что Миара последовала за ней по туннелю в основную пещеру. Асока задержалась лишь для того, чтобы достать запас собранных ею деталей из тайника, на случай, если не сумеет за ними вернуться, и забрать захваченный во время боя имперский бластер. Никто не попытался ее остановить, и она скрылась в ночи.

\* \* \*

Кейден осознала свою ошибку почти сразу же, как только вошла в поселок. Конечно, патрулей окажется больше, учитывая сегодняшнюю двойную атаку. Конечно, теперь они действительно будут искать, а не просто демонстрировать свое присутствие и оставлять остальную работу страху. Конечно, они будут знать, как она выглядит. По крайней мере, она стащила у Миары капюшон, чтобы прикрыть раскроенный лоб.

Рана ныла, но кровь уже унялась, а обучавшийся медицине мятежник, наложивший швы, сказал, что сотрясения у нее, скорее всего, нет. Как бы там ни было, поворачивать назад было уже слишком поздно.

Домой она не пошла. Отправилась к Вартану, но его не оказалось на месте. Должно быть, он остался с Сельдой - дожидаться новостей. Она решила остаться на месте, пока не рассветло. Когда комендантский час закончится, станет хотя бы проще передвигаться. Она едва закончила вскрывать замок на двери Вартана, когда из-за угла показалось восемь штурмовиков. Они явно направлялись к дому Вартана и столь же явно удивились, обнаружив вместо него Кейден, но представившуюся возможность упустить не собирались.

- Взять ее, - приказал тот, что с наплечником.

Кейден задумалась, не дать ли им бой, но восемь на одного было не лучшим раскладом сил. Она пыталась сопротивляться, но не слишком яростно, так что солдаты всего лишь вышибли из нее дух.

- Поосторожнее с ней, - распорядился командир отряда. - На базе к ней будет пара вопросов.

От того, как он это произнес, у Кейден кровь в жилах застыла.

"Асока, - подумала она, гадая, действительно ли джедаи умеют читать мысли, - прости меня, Асока".

Затем командир ударил ее еще раз - и все потонуло во мраке.

Всю жизнь Кейден слушала рассказы о жестокостях, которые совершают ради власти. Осиротев на отдаленной луне, не имея почти ничего за душой, она сталкивалась с подобными историями в повседневной жизни. Она знала супругов, не чуждавшихся рукоприкладства. Видела подбитые глаза у товарищей по шрам. Как-то раз один из надзирателей попытался подзаработать на стороне, учредив систему распределения пайков, взяв под контроль все, к чему имеют доступ его работники. Затея скоро провалилась - Вартан переломал надзирателю пальцы, - но Кейден хорошо помнила те несколько дней, когда она следила за каждым шагом - и своим, и Миары, - чтобы не попасть под горячую руку.

После того как ее поймали и бросили в камеру, она осталась в одиночестве, казалось, на долгие часы. Но не больше четырех - в камере было окно, и снаружи еще не начало светать. Но этого времени оказалось более чем достаточно, чтобы она припомнила каждую жуткую историю, которую когда-либо слышала, и собственное воображение довело ее до паники. Она даже не пыталась скрыть слезы. Все равно рано или поздно имперцы их увидят - и не только их.

Первый дознаватель ее вообще ни о чем не спрашивала. Просто прижала какое-то устройство к груди Кейден, и, когда оно включилось, девушка закричала от боли. Она бы сказала что угодно, выдала кого угодно, лишь бы мучение прекратилось, но женщина не задавала вопросов и не прерывала пытку так, чтобы Кейден успела заговорить. Когда мучительница наконец-то убрала машинку, Кейден завалилась вбок и растянулась на полу. Крича, она надсадила горло так, что вовсе не могла говорить.

Вторую группу дознавателей прежде всего интересовало ее здоровье. Они хотели знать, не жалуется ли она на сердце и полностью ли она человек или у нее есть какие-либо генетические особенности. Голос не спешил вернуться к Кейден, потому в ответ она в основном кивала или качала головой. Удовлетворившись полученными сведениями, они пристегнули ее ремнями к стулу, повернув руки ладонями вверх. Кейден сообразила, что они собираются что-то делать с ее венами. Один из дознавателей вышел в коридор за подносом с медикаментами и не пренебрег возможностью устроить драматическую сцену, продемонстрировав ей шприцы и ампулы, с которыми ей предстояло познакомиться. После всех инъекций Кейден замерзла и едва не взмокла одновременно. Ей стало трудно удерживать голову прямо.

Она услышала, как один из дознавателей обратился к кому-то в коридоре:

- Дайте ей пару минут. Возможно, мы неточно оценили массу ее тела. Они тут, во Внешнем Кольце, все какие-то тощие. Трудно рассчитать дозу.

Кейден ошалело заморгала. Она отчаянно хотела пить. Затем рассмеялась в голос. Воды! Нет бы пожелать развязанных рук, ясной головы и корабля, который доставит ее в безопасное место. Но больше всего на свете ей хотелось, чтобы первый дознаватель и ее ужасная машинка никогда не возвращались к ней в камеру.

Дверь снова открылась. Кейден попыталась поднять взгляд, но голова по-прежнему казалась слишком тяжелой. Вспыхнул невыносимо яркий свет, и что-то громко загудело в неудобной близости от ее уха. Она чуть повернулась и увидела, что там парит округлый черный дроид-дознаватель, ошестившийся блестящими иглами. Угроза была очевидна: ответы или боль. И Кейден пока даже не представляла, что именно выберет.

По полу скрежетнул стул, и напротив нее кто-то сел. Он был одет в серую имперскую форму, кепи надвинуто на глаза. Кейден не могла определить его звание, но держался он как человек, привыкший, чтобы ему повиновались.

- Кейден Ларти, - заговорил он.

Ее слегка застало врасплох то, что он знает ее имя, но она старалась не подавать виду. Безуспешно.

- Человек, женщина, совершеннолетняя, опекун сестры, Миары Ларти. Родилась не здесь, но здесь осиротела, в рабство не попадала, безупречный послужной список. Твой бригадир даже считал, что ты сможешь его заменить, когда он соберется отойти от дел.

Это стало для нее новостью. Вартан никогда об этом не упоминал, а сама Кейден даже не задумывалась. Ее отчасти приободрило высокое мнение бригадира, пусть даже сейчас оно ничем не могло помочь.

- Однако в последнее время твои перспективы несколько померкли, - продолжал имперец. - Кража, вандализм, заговор, убийство и предательство. Вероятно, это положит конец твоему карьерному росту.

Она пожалела, что не может придумать остроумного ответа, как персонаж в голоромане, но ее язык едва ворочался, а мозг соображал слишком медленно. К тому же ей было слишком страшно.

- Единственное, что тебе остается решить, - это какой способ исполнения приговора ты предпочитаешь.

Он сдвинул кепи выше, и Кейден поразило, сколь безжалостным был его взгляд.

- Разумеется, за свои преступления ты умрешь, но, если станешь с нами сотрудничать, мы позаботимся о том, чтобы ты покинула сей бранный мир, скажем так, без лишнего груза на сердце.

Кейден вздрогнула так сильно, что сдернула вбок стянутые ремнями руки. Плечевые суставы мучительно вывернуло, и, прежде чем она успела полностью это прочувствовать, стул опрокинулся. Рука сдвинулась как раз достаточно, чтобы ее придавило металлическим подлокотником, и именно эта боль, отчетливая и настоящая, наконец-то пробилась сквозь туман в ее сознании. Двое штурмовиков поспешили в камеру, чтобы поднять ее и поставить ровно.

- Вижу, мы друг друга поняли, - заключил имперец так, будто ничего не произошло. - Мне нужны от тебя лишь два ответа, Кейден, два кратких ответа, и ты умрешь от одного лишь бластерного разряда в сердце. Где прячутся твои друзья? Нам известно, что они сбежали, бросив тебя, но ты должна знать, куда они направились. Скажи мне.

Она попыталась ответить, но сумела лишь захрипеть.

- И как зовут джедая?

На этот раз в его глазах вспыхнул совершенно демонический блеск. Он не хотел ловить или пытаться Асоку. Он хотел ее убить - ради продвижения по службе, или власти, или возможности заявить, что он, лично он убил джедая. Он желал Асоке смерти.

Кейден захрипела громче. Если имперец решит, что она действительно не способна говорить, это может выиграть для нее немного времени.

- Жаль, что ты не желаешь сотрудничать, - заметил он, прищелкнув языком. - Но это вполне ожидаемо. Поразмысли как следует, Кейден Ларти, а я вернусь на рассвете. Или, быть может, вместо меня заглянет кто-нибудь из моих коллег.

На этот раз Кейден удалось лучше справиться с дрожью. Помогла ноющая боль в руке, на которой девушка и сосредоточилась. Определенно - перелом.

Ее так и оставили сидеть привязанной к стулу.

\* \* \*

Асока притаилась на крыше имперского административного корпуса. Взобраться наверх не составило труда. Теперь, когда не было нужды осторожничать и скрываться, она обошла всего двумя прыжками. Самым сложным оказалось дожидаться перерыва между патрулями и найти лучшее место для подъема. Сзади база все еще оставалась недостаточно защищенной.

Осмотр собранного из готовых модулей здания принес довольно любопытные результаты. Не только танки, но сам корпус оказался идентичен оборудованию времен Войн клонов. Значит, она может прикинуть внутреннюю планировку, даже не заглядывая туда. Она позволила себе сдержанно улыбнуться при мысли о том, что имперское однообразие сыграло здесь ей на руку.

Она перебралась по крыше на левую сторону - для нее правую, поскольку она зашла сзади. Эта сторона сильнее всего пострадала от сегодняшней атаки. Однако Асока отбросила этот вариант сразу, как только осмотрелась: охрану здесь усилили вчетверо. Проникнуть внутрь тут будет совсем нелегко. Асока соскользнула вдоль стены к краю крыши, все еще держась задней стороны здания. Если планировку никто не изменил, камеры для заключенных должны располагаться здесь.

Она выглянула за край, вдоль чуть скошенных стен, и увидела узкие окна, которые, как ей помнилось, располагались в верхней части камер. Их добавили для лучшей циркуляции воздуха и сочли приемлемым риском в плане безопасности, поскольку, по всем оценкам, беглец в них протиснуться не смог бы. Однако проектировщики, как заметила Асока, рассчитывали их, исходя из габаритов взрослого гуманоида. Так она и войдет.

В одном из окон сиял яркий свет. Такой используют дознаватели, чтобы доставить заключенному как можно больше неудобств. Внезапно он погас, и Асока заставила себя досчитать до ста, прежде чем свеситься головой вниз, зацепившись за карниз пальцами ног, и заглянуть в помещение. Не стоило попадаться из-за пустого нетерпения.

Она вгляделась в сумрак, и у нее в животе как будто развязался узел. Кейден находилась в камере, живая и даже в сознании. Асока сунула руку в карман и выудила оттуда последний из коррозионных зарядов Миары. Хоть это и займет больше времени, взрыв прогремел бы слишком громко. Поставить устройство, висят вниз

головой, оказалось не так-то просто, и Асока едва не сожгла себе пальцы, но в итоге все же справилась с задачей и отодвинулась в сторону - ждать.

Ее голова уже всюду гудела к тому времени, когда стекло стало достаточно хрупким, чтобы продавить его в камеру. Шума вышло больше, чем хотелось бы, но толстые стены слегка приглушили его. Она проползла внутрь, прикусив язык, когда задела остатки едких химикатов, и прыгнула на пол.

- Кейден, - шепотом окликнула она. - Кейден, очнись.

Кейден заворочалась и посмотрела на нее, а затем ее голова перекатилась набок. Значит, впридачу ко всему, что они с ней сделали, еще и какие-то препараты. Ее рука была сломана, а рана на голове снова открылась, заливая кровью лицо. Асока освободила девушку от пут: не стала утруждаться взломом замков, а просто разорвала ремни, используя Силу.

- Кейден, нужно, чтобы ты очнулась, - попросила она. - Дальше мне понадобится твоя помощь.

- Ашла... Асока, тебе не следовало приходить сюда, - пробормотала Кейден так, словно разговаривала во сне, - но, по крайней мере, ее голос не был громким. - Они так хотят достать тебя, Асока. Они хотят твоей смерти.

- Тсс, - шикнула на нее Асока. - Я знаю. Ничего страшного. Я в состоянии о себе позаботиться. Но сперва мне нужно позаботиться о тебе. Можешь мне помочь?

Кейден попыталась ответить, но глаза ее закатились, и Асока впустую потратила драгоценные секунды, соображая, не опасно ли ее тряссти. Она подняла девушку на ноги. Принимая в расчет ее подкашивающиеся колени и свежий перелом, будет сложно. Она бережно положила ладони на плечи Кейден, помня о поврежденной руке, и вздохнула с облегчением, когда взгляд девушки снова сфокусировался.

- Ладно, - начала Асока. - Сейчас я вылезу в окно, а затем вытащу следом тебя. Будет больно, но мне нужно, чтобы ты вела себя как можно тише.

Кейден сумела кивнуть, но не более того. Им придется продвигаться шаг за шагом, не загадывая далеко вперед, и каждый такой шаг станет улучшать их нынешнее положение.

Асока рывком выбралась из окна и свесилась обратно за Кейден. Поза вышла страшно неудобной. Ее голова была слишком велика, а плечи едва не вывернуло из суставов. Подняв Кейден наверх с помощью Силы, она протаскала ее сквозь узкий просвет и спустила на землю, а затем прыгнула следом сама.

- Бежать сможешь? - спросила она.

Кейден осторожно прижимала к груди поврежденную руку. На свежем воздухе в голове у нее явно прояснилось. Асока не смогла бы тащить ее на себе всю дорогу до безопасного места, но что-то - либо паника, либо решимость - придало Кейден сил. Она уже твердо стояла на ногах, а ее глаза отчасти утратили одурманенный стеклянистый блеск. У них оставалось минуты три до того, как патруль вывернет из-за угла, а им предстояло преодолеть немалое расстояние.

- Не то чтобы у меня был выбор, - откликнулась Кейден, и они сорвались с места и со всех ног понеслись прочь.

Асока указывала дорогу. Времени замечать следы не было, как и особой необходимости, так что она направилась напрямик к своему крошечному домику на окраине поселка. Его никто не стерег, и замок остался нетронутым. Они с Кейден оказались в нем как раз к восходу солнца. На большее сил у раненой девушки уже не хватило бы.

- Подождем до темноты, - решила Асока, - а там вернемся в пещеры.

- Нет, Асока, - возразила Кейден, обессиленно растянувшись на кровати. - Тебе надо уйти сейчас.

- Я тебя не брошу, - заявила Асока.

Она наполнила флягу водой и помогла Кейден сесть и напиться.

- Нет, бросишь, - продолжила настаивать Кейден, когда Асока уложила ее обратно. - Я помню, с каким видом он говорил о тебе. Тот имперский командир. Асока, он желает тебе смерти, он хочет видеть, как ты умрешь, и нежничать он не станет. Забирай свой корабль и улетай. Сейчас же.

Хуже всего было то, что Кейден права, и Асока знала это еще до того, как вытащила ее из той камеры. Если она останется, то подвергнет опасности не только себя, но и всех остальных тоже.

- Я вернусь за тобой. Даю слово, - пообещала Асока самым твердым тоном, какой ей удался.

Она не просто бросала друзей - она бросала друзей снова. По крайней мере, на этот раз ей удалось совершить один героический поступок, прежде чем ее вынудили бежать. Она спасла Кейден.

- Ты уже сделала для нас более чем достаточно, - сказала Кейден. - Только вот нам не хватило ума понять это.

- Я вернусь, - повторила Асока и чуть помедлила. - Спасибо. За то, что приютила меня, когда я сюда прибыла. Хотя я и скрывала от тебя правду.

- Галактика куда больше, чем Раада, - отозвалась Кейден. - У меня ушло немало времени, чтобы это понять. Асока сунула руку в карман, где по-прежнему лежали разнообразные детали, обернутые в ткань. Она словно приближалась к чему-то.

Ей не требовалось покрова темноты, как Кейден. Асока быстрее бегала и могла уйти от любой погони. Она доберется до корабля и улетит отсюда. Надо только избавиться от лишних чувств. Напоследок она еще раз взглянула на Кейден и ушла.

\* \* \*

Поле боя не самое подходящее место для вдумчивого самокопания, но Энакин Скайуокер был хорошо обученным джедаем и не страшился вызова. За время, прошедшее с тех пор, как он перестал быть падаваном Оби-Вана, он научился ценить независимость и возможность быть самому себе хозяином. Конечно, ему по-прежнему приходилось следовать правилам Храма и идти туда, куда посылает его Совет джедаев, но теперь он генерал. И может командовать клонами.

Он совершенно не так себе все это представлял в детстве на Татуине, когда смотрел вверх на звезды, зная, что там его ждет что-то лучшее. Галактика оказалась устроена куда сложнее, чем дал ему понять мастер Квай-Гон, и, хотя он был благодарен Оби-Вану за наставления, иногда Энакин невольно задумывался, как бы все обернулось, если бы Квай-Гон не погиб. Как бы джедаи ни осуждали привязанности, ничто в Галактике не было полностью свободно от уз. Само возвращение Энакина на родную планету вполне это подтвердило.

И теперь Энакин был связан: клятвами - с Храмом и Падме; негласными, но от этого не менее искренними обещаниями - с Оби-Ваном; ответственностью командующего войсками - с армией Республики. Клоны изначально задумывались как безликая толпа, но уже проявляли неоспоримые признаки индивидуальности, и Энакин не сомневался, что это будет усиливаться и дальше.

Возможно, новый падаван, которого затребовал Оби-Ван, поможет ему взглянуть на происходящее со стороны. Энакин предпочел бы держать ученика без реального боевого опыта чуть подальше от войны. Кристофсис был опасным местом даже для двух джедаев их уровня мастерства, и они уже признали, что не смогут захватить планету без риска сразу же утратить над ней контроль. В то же время Энакин понимал, что уже ничто и нигде не может гарантировать безопасность падавану, а по личному опыту знал, что Оби-Ван Кеноби - лучший из учителей. К тому же на этот раз ему сможет помочь Энакин.

По крайней мере, если сам Оби-Ван этого захочет.

Энакин был не вполне уверен, какое место он займет подле Оби-Вана, когда его друг возьмет нового ученика. В отличие от ситхов, джедаи не были так озабочены идеей двух, но большинство из них действовало в одиночку или парами. Это было одной из причин, по которым Энакин никогда не пытался обзавестись собственным падаваном. Он не хотел, чтобы казалось, будто он отстраняется от Оби-Вана. А теперь его наставник взял и сам это сделал, и Энакин так и не определился, как он к этому относится.

Он в сотый раз окинул взглядом простирающееся внизу поле недавнего боя. Рано или поздно сепаратисты вновь попытаются начать наступление на республиканскую артиллерию, и Энакин хотел убедиться, что будет готов ко всему, даже если для этого ему придется включить в свою стратегию падавана Оби-Вана.

Может, оно и к лучшему. Появление юного джедая будет постоянно напоминать Оби-Вану, что Энакин уже достаточно взрослый для большей ответственности, что он уже вполне близок к рангу мастера. Да и получить отдельное от Оби-Вана назначение будет не так уж плохо. Возможно, у него даже появится возможность больше времени проводить с Падме. Разумеется, по строго официальным поводам.

Энакин поднял взгляд, когда новый звук прорезал воздух над его головой. Республиканский курьерский корабль прорвал блокаду сепаратистов. Энакин надеялся, что на нем прибудут первые подкрепления, достаточные, чтобы переломить ход сражения на поверхности планеты. Он приказал клонам-спецназовцам удерживать позицию и отправился навстречу Оби-Вану. Ему никак не удавалось избавиться от ощущения, что его жизнь вот-вот изменится.

\* \* \*



Бейл Органа чувствовал, что тонет в бумажной работе. Никогда прежде он не ощущал себя таким подавленным в своем просторном кабинете, расположенном в королевском дворце на Алдераане. Тут более чем хватало места для стульев, письменного стола и аквариума с пестрой морской живностью, который он установил, чтобы занять дочь и та не путалась у него под ногами, но ему казалось, что ни одно помещение в Галактике не вместит двойной груз ответственности, оказавшийся на его плечах. Он делал все возможное, чтобы представлять жителей сектора Алдераан в Имперском Сенате, а когда был уверен, что за ним не следят, - все возможное, чтобы помогать народу Галактики.

Сейчас он почти не сомневался, что никто за ним не следит.

Он рискнул бросить взгляд в сторону, чтобы убедиться, что дочь отвлеклась на рыбок, а затем открыл последний из своих секретных файлов. Разумеется, тот был зашифрован, но довольно скоро он его дешифрует. Он снова посмотрел в сторону. Когда удочеряешь ребенка пары юных дарований, стоит учитывать существенную вероятность, что и она тоже окажется необычайно умной. Он был вполне уверен, что Лея не успела научиться читать, пока он отлучался на Корусант, чтобы посетить последнее заседание Сената, но с ней никогда и ни в чем нельзя быть уверенным. Он не сможет оберегать ее от проблем вечно, но они с Бреей договорились, что не станут ее впутывать, по крайней мере, до тех пор, пока она не начнет уверенно изъясняться связными предложениями.

Он начал читать и уже почти забыл о присутствии Леи.

Луна называлась Раадой, маленький спутник необитаемой планеты, который даже не сразу нашелся на звездной карте. Он понятия не имел, зачем Империя направилась туда, но это случилось, и местное население - судя по докладу, в основном земледельцы - не слишком обрадовалось оккупации. Известия задели Бейла за живое, а от приписки в конце его сердце чуть не остановилось: "Обнаружено присутствие джедая".

Ему все еще снилась ночь, когда сгорел Храм. Иногда он успевал вовремя затащить того падавана в спидер. Иногда клоны убивали и его самого вместе с мальчиком. Время от времени ему не удавалось спасти Йоду, и он просыпался в холодном поту, в ушах эхом отдавались звуки бластеров и световых мечей, а перед глазами стоял образ изломанного зеленого тельца. Когда этот сон посещал его на Корусанте, он ничего не мог поделать, лишь смириться с поражением и еще одной бессонной ночью. На Алдераане он поднимал из кровати Лею, прижимал ее к груди и вопреки всему надеялся, что она унаследовала только таланты матери, но не отца. Он стоял, держа ее на руках, пока не приходила Брея и не отправляла обоих спать.

Мысль о том, что где-то там объявился выживший, наполняла его как предвкушением, так и ужасом. Ужасом - потому, что Империя никогда не прекратит охоту на джедаев, а предвкушением - потому, что Джедай был естественным союзником в его деле. Описания означенного джедая не прилагалось, так что он не знал, кого ищет. По крайней мере, он был уверен, что это не Оби-Ван. До чистки были тысячи джедаев. Весьма вероятно, что этот окажется незнакомцем, и, если Бейл попытается наладить отношения, причин доверять ему у джедая не было. Но тем не менее это наверняка кто-то довольно могущественный, раз мог выживать так долго, а значит, стоит того, чтобы его искать.

Он задумался, не отправить ли сообщение Оби-Вану, но почти сразу же отказался от этой идеи. Они договорились не поддерживать связи, кроме как в случае крайней необходимости, и, хоть выживший Джедай мог бы подбодрить его друга, Бейл знал, что риска это не оправдывает. Когда-нибудь при необходимости он свяжется с ним. Но ребенок у него в кабинете - вполне достаточная причина хранить молчание. А ведь был еще один - тот, которого он видел лишь несколько мгновений, но ничуть не меньше нуждающийся в его осмотрительности.

Бейл удалил доклад и провел очистку диска. Хорошо бы как-нибудь найти способ для хранения таких файлов. Сейчас он попросту не мог обезопасить их после дешифровки. Пока что он полагался на устную передачу и собственную память, что было неудобно, но гораздо безопаснее для всех причастных. Он выглянул в окно: от вида сине-зеленых гор его родного мира на душе всегда становилось легче.

Он заберет у капитана Антиллеса того R2. Он надежен и способен себя защитить. Бейлу только придется проследить, чтобы дроид не оставался наедине с его дочерью - чтобы никому из них не взбрело в голову ничего лишнего.

Вспомнив о ней, Бейл снова оглянулся на аквариум. Лея подтянулась выше и, прижав ладони и нос к стеклу, наблюдала за оранжево-фиолетовым существом со щупальцами, которое скользило сквозь воду, словно танцор.

Каждый раз, когда оно меняло направление, выпуская поток пузырей, девочка смеялась. Он не мог представить себе жизнь без дочери, не мог не трудиться, чтобы улучшить Галактику, в которой ей предстоит расти. Он все еще не вполне понимал, как будет заниматься этим и одновременно оберегать ее от опасности.

Отправив сообщение капитану Антиллесу, он закрыл все файлы. Вскоре придет ответ, а пока ему стоит обдумать следующий шаг и обсудить варианты с женой. Бейл тихо пересек комнату, рассчитывая, что шупальца не позволят Лее разглядеть в стекле его отражение, и подхватил ее на руки. Ее удивленное хихиканье эхом раскатилось по кабинету, безупречно контрастируя с его более низким смехом.

- Наружу, - потребовала она, не желая упускать внимание отца, пусть даже про аквариум придется забыть.  
- Наружу, - согласился он и вынес девочку на балкон, где некогда впервые представил ее матери и планете, которую она будет звать домом.

\* \* \*

Основная трудность заключалась в том, что начиная с определенного момента, несмотря на инквизиторское обучение и всю его наблюдательность, все дети казались Шестому Брату на одно лицо. На сей раз в его расследовании этот момент наступил довольно рано из-за самого количества детей, которое успела наплодить эта семья. Ему удалось исключить старших, которые неизбежно привлекли бы внимание Храма джедаев прежде, чем тот пал, но и младших оставалось по меньшей мере дюжина, и, похоже, они повсюду ходили стайкой.

Да и рапорт, стоит отметить, выглядел не вполне надежным. Пестрящие помехами голозаписи наблюдения с верфей и так-то были не слишком полезными, а он даже не успел их просмотреть, прежде чем какой-то криворукий балбес ухитрился их испортить. У него были лишь показания четырех штурмовиков и лейтенанта, видевших ту запись до уничтожения, и ни один из них не мог с уверенностью подтвердить, что дело было именно в ребенке. И никто больше не видел, чтобы ребенок что-нибудь сделал, - по крайней мере, ему пока не удалось найти того, кого следовало бы допросить. Семья, похоже, понятия не имела, что среди них может скрываться предатель.

Вот чем ему приходится заниматься: торчать на захолустной планетке и наблюдать за буйной ватагой детишек, пока кто-нибудь из них не проявит чувствительность к Силе, которой, возможно, обладает, а может, и нет. Не раз он пожалел о том, что ему нельзя попросту подстроить для них всех несчастный случай и тем самым разрешить ситуацию. Семейство Фарди играло важную роль на Табеске, но оставалось, по сути, неизвестным во всей остальной Галактике. Никто не станет жаловаться, если целое их поколение встретит безвременную кончину. Но увы, это противоречило его текущим распоряжениям. Он не убивал детей, а лишь забирал их и доставлял своим господам.

Панель управления, за которой он сидел, известила его о входящем сообщении. Это была голозапись с луны еще более захолустной, чем планета, на которой он находился, так что он едва не оставил ее без внимания. Но потом заметил код сообщения. Новый код, введенный специально для него и его братьев и сестер. Это могло быть как очередной пустой погоней за майноками, так и тем, что он действительно хотел бы увидеть.

- Вниманию имперцев, - началась запись.

Говорил командующий небольшим гарнизоном, хотя его ранг оказался неожиданно высок для размещения в таком захолустье. Должно быть, там нашлось что-то по-настоящему нужное Императору.

- Мы обнаружили присутствие чувствительного к Силе существа. Личность установить невозможно, но способность использовать Силу подтверждена несколькими свидетелями. Возраст указывает на определенный уровень джедайской подготовки. Предположительно, падаван, не более. Рапорт составлен согласно стандартной процедуре, ожидаем дальнейших указаний. Запрашиваем рекомендации.

Это гораздо лучше, чем искать ребенка. Ребенка придется поймать и доставить для экспериментов и психологической обработки. Джедая, даже жалкого падавана, можно убить. Более того, при выслеживании джедая он мог получить неограниченную поддержку Империи и как раз хотел освежить навыки ведения допроса. Теперь ему оставалось лишь добраться до места назначения первым.

Воспользовавшись тем же кодом, он наскоро записал ответ, чтобы его прибытие не стало неожиданностью для местного командующего. Из того, что не было упомянуто в рапорте, он сделал вывод, что джедаю уже удалось сбежать, и тот офицер нуждался в любой возможной помощи, пока не обнаружилась вся глубина его некомпетентности. В собственную штаб-квартиру инквизитор отправил сообщение не намного длиннее, указав в нем, куда и с какой целью направляется. Никто еще не ответил, а это означало, что его притязания вполне веские. Впрочем, сам он не чурался вмешательств в чужие дела, так что не мог ожидать большей разборчивости

и от других. Надо было как можно быстрее добраться до бесполезной маленькой луны.

Без лишних колебаний он закрыл текущий файл и пометил его как несущественный. Если кто-то из детей и обладал хоть какими-то способностями, их не хватило, чтобы он сумел их обнаружить, а значит, и беспокоиться не о чем. Империя всегда сможет послать другого инквизитора, если в будущем сочтет это необходимым, а с него уже хватит этого пыльного мирка. Из взрослого выйдет добыча получше. Он встал, надвинул шлем, скрывая серую кожу лица, и двинулся через верфи к своему хищному блестящему кораблику. Вещей он с собой не возил, не считая оружия, которое носил за спиной. Вскоре он уже вышел на орбиту и рассчитывал прыжок в гиперпространство.

На пыльной поверхности планеты Хедала играла с другими ребятишками на пустой площадке, где швартовались корабли ее семьи. Скверное ощущение, беспокоившее ее в последние несколько дней, словно зубная боль или темное пятно на краю поля зрения, на котором ей никак не удавалось сфокусироваться, внезапно рассеялось, как будто солнце выглянуло из-за облака. Подошла ее очередь в игре в "подкинь-поймай", и она, как обычно, выполнила безупречный бросок без малейших видимых усилий. Ее ловкость не вызвала никаких вопросов у детей постарше. Она давно уже перестала их удивлять.

17

Все оказалось куда хуже, чем ожидала Асока. В каждой системе, через которую она пролетала, ощущалось присутствие Империи - и не просто в форме неприметных баз, размещенных, чтобы наблюдать за местным правительством. Они держались по-хозяйски, распоряжаясь как ресурсами, так и населением, не принимая в расчет чужие интересы и права. Любое открытое сопротивление подавлялось. Асока едва не расплакалась, когда прочла свежие сводки новостей о том, что творится на Кашиике, пока она оставалась без связи на Рааде. Она задумалась, что случилось с Чубаккой, тем вуки, вместе с которым они спаслись из плена на луне Грандоши. Она надеялась, что ее знакомый все еще жив и, вернув себе свободу, не потерял ее снова, но уже начинала утрачивать эту надежду.

На планетах, не контролируемых Империей, делами заправляли криминальные авторитеты, и ни один из них не был настроен доброжелательно. Асока сильно сомневалась, что Джабба Хатт сочтет себя обязанным оказать ей услугу, не говоря уж о том, чтобы сохранить ее прибытие в тайне. Она задумалась было о Такодане, зеленой планете, покрытой водой и неуютно избыточной, на ее взгляд, растительностью, но отвергла ее даже без посадки. Слишком уж много неизвестного.

После седьмой системы Внешнего Кольца, которую она сочла чересчур имперской, чтобы к ней приближаться, Асока приняла решение. Она пока не может вернуться на Рааду. Так безопаснее для всех, и в том числе для Кейден; Асока будет держаться от Раады подальше, пока не придумает, как ей спасти всех и сразу. Имперцы продолжают ее искать, и ее друзьям лучше не знать, где она находится.

Отправиться в Ядро она тоже не могла. И даже Внутреннее Кольцо будет слишком опасным. Как бы ей ни хотелось подыскать укромную долину под горным склоном на какой-нибудь планете вроде Алдераана или Чандрилы, она не могла так рисковать. Ее джедайское прошлое означало, что там ее знают слишком многие.

Ей ничего не оставалось, кроме как вернуться обратно к Фарди. Империя уже обосновалась там, так что все успокоилось, но эта планета была не слишком важной для галактической политики. Асока даже не была уверена, кто там сенатор, хоть и прожила на планете почти год. Гильдии и федерации, которые обладали немалой властью при сепаратистах, по большей части были уничтожены одновременно с джедаями. Именно это и позволило Фарди выбраться наверх, не вступая в союз с более крупными семьями вроде хаттских. Она могла избегать патрулей и держаться, не вызывая подозрений. Главное - не высовываться и уж точно ни за что не использовать Силу. Никогда.

В глубине души она готова была признать еще одну причину. Ей нужно проводить Хедалу Фарди. Прежде она уже подвела это дитя, и раз уж она не в силах уберечь Кейден, то хотя бы попытается помочь еще кому-то, кто в ней нуждается. Если ей придется организовывать еще одну спасательную операцию, лучше узнать об этом как можно раньше. Она многим была обязана этой семье.

Лететь было недалеко, и прыжок через гиперпространство оказался кратким - простой расчет, и вот она уже на

орбите. Она посмотрела вниз на знакомую пыльную местность, которую какое-то время считала домом, и вздохнула. Ей придется говорить быстро и убедительно, чтобы Фарди согласились принять ее обратно, пусть даже они, по сути, практически выдали ей разрешение на отлет.

Она могла просто спрятаться. Зарыться с головой в пыль, питаться лишь тем, что сможет добыть охотой, и полностью исчезнуть из цивилизованной жизни. Ей придется нелегко, но она будет в безопасности. А также полностью отрезана от остального мира. Если она спрячется, это не защитит никого, кроме нее самой. А в одиночестве она просто зачахнет. Лучше попытаться снова залечь на дно, пока она не определится со следующим шагом. Она стиснула сверток с металлическими деталями, но легче ей от этого не стало. Трудно это - не иметь цели.

Когда она приземлилась на верфи Фарди в прошлый раз, ее встретили девочки. Теперь же пришел глава их семейства - человек, купивший у нее республиканский корабль, и не было похоже, что он сильно рад встрече.

- Вернулась, как я погляжу, - окликнул он тоггута, как только она сошла на землю. - Хочешь отдать мое имущество?

- Пожалуй, я пока оставлю его у себя, если никто не против, - отозвалась Асока. - Но если вам нужно что-нибудь починить, я снова буду рада помочь.

Фарди окинул ее оценивающим взглядом. Он определенно не знал, кто она на самом деле, но видел, что она воспользовалась предоставленной ей возможностью сбежать, вместо того чтобы дожидаться имперской проверки.

- Всегда найдется место для хорошего механика, - заключил он после долгой паузы. - Или даже для просто умельца вроде тебя.

Асока улыбнулась. Такая характеристика ее вполне устраивала.

- В этот раз еще меньше багажа, - заметил Фарди.

- Путешествую налегке, - пояснила Асока.

- Что ж, тогда можешь вернуться в дом вместе со мной, - предложил он. - Мы привлечем внимание, если будем торчать тут слишком долго. Обычно нас не замечают, поскольку имперцы не способны нас различить, но ты нам определенно не родня, так что лучше убраться с открытого места. Девочки по тебе соскучились, а дома будет еда.

Асока двинулась следом за ним по пыльной дороге. Все изменилось со времени ее отлета: стало тише и повсюду висела атмосфера ожидания, но это не было ожиданием чего-то хорошего. Местные старались держаться неприметно, и ей придется следовать их примеру, но "держаться неприметно" не значит "не замечать того, что происходит вокруг тебя", и этого Асока делать не собиралась. Она проведает Хедалу, наладит отношения с Фарди, а затем посмотрит, что сможет сделать для Кейден, оставшейся на Рааде.

\* \* \*

Хедала Фарди знала, что Асока возвращается. Только этим можно было объяснить то, что девочка появилась в дверях дома одна, без стайки детей, с которой она обычно бегала. Даже ее дядя отметил необычность ситуации, хотя ничего по этому поводу так и не сказал. Возможно, они все уже привыкли к странностям Хедалы.

Малышка подошла к Асоке и обняла ее за пояс. Асока обрадовалась, что ребенок жив и в безопасности. Она опустила на колени, чтобы покрепче прижать девчушку к себе.

- Рада тебя видеть, - шепнула она.

- Я тоже, - отозвалась Хедала.

Девочка уже примерно год как миновала тот возраст, когда ее могли бы найти служители Храма, учитывая, насколько далеко от Ядра она живет. Ее детская картавость прошла - исчезла за время отсутствия Асоки.

- Тут была тень, пока тебя не было.

Асока хотела спросить, о чем она говорит, но не успела - на нее налетел рой ребятишек Фарди. Она уже стояла на коленях, и ей осталось лишь принимать объятия и упреки в долгом отсутствии.

- Мы рады, что с тобой все в порядке, Ашла, - заявила старшая девочка.

Асока по-прежнему не могла вспомнить ее имени. На этот раз надо будет исправиться.

- И я рада, что с вами все в порядке, - отозвалась она. - Галактика становится довольно-таки неудобным местом.

- Тсс, смотри, чтобы мама этого не услышала, - предупредила одна из девочек. - Она не любит политику и заставит нас разговаривать о чем-нибудь скучном вместо этого. Подождем, пока не останемся одни.

Асока кивнула, охотно соглашаясь на участие в столь невинном заговоре, раз уж он обеспечит ее хорошими разведанными, и, освобождаясь из объятий младших девочек, поднялась на ноги.

- Мне правда очень жаль, - сообщила она, - но я забыла, как кого из вас зовут.

Ее тут же оглушило хихиканьем и выкрикиваемыми наперебой именами. Асока вскинула руки, чтобы их прервать.

- Поочередно! - потребовала она. - Наверное, прежде всего из-за этого я и не смогла все запомнить.

- Никто не может нас запомнить, - заявила девочка немногим старше Хедалы. - Так мы и уклоняемся от закона.

- Слишком много разбалтываете, милые, - вмешался Фарди, он подошел к ним сзади и остановился, посмеиваясь. - Но нет ничего плохого в том, чтобы назвать Ашле ваши имена. Только подальше от меня. Вы тараторите хуже, чем мои сестры.

На предполагаемое оскорбление, нанесенное их матерям, девочки ответили нападением, и Фарди поспешно отступил к своему кабинету. Пока остальные преследовали его, Хедала осталась тихо стоять рядом с Асокой. Та воспользовалась случаем, чтобы предостеречь девочку.

- Мне нужно, чтобы ты рассказала мне про тень, - сказала она. - Но больше никому не говори, слышишь?

Хедала кивнула, маленькая и серьезная.

- Поговорим позже, - пообещала Асока и взяла девочку за руку. - Ладно, пойдем спасать твоего дядю.

Чтобы отвлечь девочек, много усилий не потребовалось. Они вытащили Асоку во внутренний двор, где все расселись на пестрых подушках. Высокие стены вызвали у Асоки ощущение безопасности, хотя она и понимала, что имперский шагход разнесет их в два счета. Старшая из девочек Фарди принесла поднос с огромным чайником и множеством - больше дюжины - маленьких чашек.

- Я Ченна, - представилась она, наливая чашку и подавая ее Асоке.

Несмотря на жаркий день, чай был очень горячим, и Асока подула на него, прежде чем отпить.

Ченна раздала чашки, называя каждую девочку когда та брала свою. На самом деле назвать их одинаковыми можно было только от изрядной лени. Похожими - да, но это генетика. Асока упорядочивала услышанные имена, связывая их с чем-то особенным для каждой девочки. Наконец Ченна добралась до Хедалы.

- А это Хедала, - сообщила она. - Но ее ты уже помнишь. Никто и никогда не забывает ее имя.

- У нее будут проблемы с законом, - чуть нараспев добавила Микейла.

- Это у тебя будут проблемы с законом, - одернула ее Ченна, - если не начнешь уделять больше внимания урокам пилотирования.

Микейла обиженно надулась, а остальные девочки рассмеялись. Они заговорили о том, как учились летать - семейная традиция - и обо всем прочем, чем занимались в отсутствие Асоки. Наконец, когда уже день клонился к закату, они начали разбредаться на поиски ужина, и только Ченна, Асока и Хедала остались сидеть во дворе. Хедала устроилась на коленях у Ченны, и старшая девочка пальцами расчесывала ее прямые черные волосы. К этому времени Асока уже сообразила, что Ченна приходится Хедале сестрой и поэтому заботится о ней в особенности.

- Ты видела там ужасные вещи, Ашла? - спросила Ченна. - Можешь говорить при Хедале. Ее ничто не испугает.

- Да, - признала Асока.

Важно было, чтобы Хедала знала, но и Ченне тоже следовало это услышать, если она хочет выжить.

- Люди, которых я встретила, страдали, и я ничего не могла с этим поделать.

- И ты их бросила? - уточнила Ченна.

Она крепче прижала к себе Хедалу, и девочка заерзала.

- Все было несколько сложнее, - возразила Асока. - Они начали скрываться, а я не могла спрятаться вместе с ними.

- Почему? - удивилась Ченна.

Асока задумалась на мгновение и остановилась на лжи, в которой содержалось как раз достаточно правды, чтобы звучать убедительно.

- В Галактике не так много одиноких тогрут, чтобы я могла слиться с толпой, - пояснила она. - Все сложилось бы иначе, будь я тви'лекой, и совсем иначе, окажись я человеком, но это не так. Я не стыжусь того, кто я, но из-за этого мне приходится быть особенно осторожной.

- Мы все похожи друг на друга, все в моей семье, - вмешалась Хедала; она говорила таким тоном, будто отвечала урок, и Асока решила, что именно поэтому ее слова прозвучали настолько по-взрослому. - Длинные

волосы и смуглая кожа. Никто даже не пытается нас различать, и мы всех одурачиваем. Это помогло нам скрыться от тени и уберегает нас от закона. Жаль, что ты не выглядишь как мы.

- Моя смышленная сестричка, - заметила Ченна.

Ее голос переполняла нежность, и в груди Асоки что-то заныло. Хедала была слишком юной для подобной мудрости, и ей никогда не выпадет шанса доказать свою рассудительность мастеру Йоде, как тому следовало бы случиться.

- Должно быть, все благодаря моему влиянию.

Асока рассмеялась, и девочки рассмеялись вместе с ней. Пока что она в относительной безопасности.

18

Прошло пять дней, прежде чем Асоке удалось остаться наедине с Хедалой. Все это время она провела за работой на одном из более крупных транспортников Фарди: налаживала двигатель и устанавливала новый компрессор. Какой предполагается груз, она не спрашивала. Фарди радушно приняли ее, поскольку она приносила пользу, но делиться с нею секретами своей деятельности не собирались. Честно говоря, Асока сомневалась, хочет ли их знать.

В итоге Хедала сама разыскала ее, притопав в крохотную комнатку Асоки в семейном доме уже после того, как ей полагалось лечь спать. Асока предпочла бы отклонить приглашение остановиться здесь, но не придумала, как сделать это вежливо. Ее прежний дом уже кто-то занял, а ночевать на корабле она не могла. Не то чтобы у нее был большой выбор. В доме было шумно и суматошно, но, по крайней мере, она могла приглядывать за происходящим.

- Садись, малышка, - предложила она, словно обращаясь к младшему ученику.

Хедала уселась на кровать Асоки, скрестив босые ноги и положив руки на колени. Асока и сама предпочитала эту позу для медитаций и не задумываясь приняла ее следом за девочкой.

- Хедала, нужно, чтобы ты рассказала мне про тень, - попросила Асока. - Все, что тебе удастся о ней вспомнить. Сможешь?

- Да, - согласилась Хедала. - Я ее никогда не видела, но знала, что она тут, в городе.

- Откуда знала? - уточнила Асока. - В смысле - как ты это поняла, если не видела?

- Я чувствовала ее, - объяснила Хедала. - Как чувствуешь солнце, когда слишком жарко, - только темное, а не светлое.

- А затем однажды она просто исчезла? - продолжила расспросы Асока.

- Да, - подтвердила малышка, побарабанив пальцами по коленям.

Асока задумалась, как лучше подступиться к делу. Она не хотела совсем уж пугать ребенка, но девочке нужно было держаться настороже. Она пожалела, что так мало времени проводила с младшими учениками. Мастеру Йоде как будто всегда хорошо удавалось с ними общаться. Она попыталась представить себе, что сказал бы он, и едва сдержала смех, вспомнив его неподражаемую манеру речи. Возможно, именно за нее младшие ученики так любили древнего мастера.

- С твоей стороны было очень умно держаться подальше от тени, - похвалила девочку Асока. - Всегда мудрее выждать и разузнать больше, когда сталкиваешься с чем-то незнакомым и пугающим.

- Я никому не сказала, - призналась Хедала. - Как по-твоему, это было глупо? Не думаю, что мне поверили бы.

- Но ты знала, что я поверю? - уточнила Асока.

- Ченна говорит, что те, кто много путешествует, всегда охотнее верят во всякое, - констатировала Хедала. - Они больше повидали, так что у них лучше с воображением.

- Может, Ченна и права, - согласилась Асока. - Мне кажется, ты правильно поступила, никому не рассказав про тень. От таких вещей проще спрятаться, если к ним никто не приглядывается.

- Я очень хорошо умею прятаться, - похвасталась Хедала.

Рада это слышать, - одобрила Асока. - Но я думаю, тебе стоит вернуться в постель, прежде чем кто-нибудь придет сюда тебя искать, - просто ради твоей репутации.

Хедала прыснула и отправилась восвояси, оставив Асоку размышлять в одиночестве.

Тень почти наверняка была одним из созданий темной стороны. Асока понятия не имела, чем именно она могла оказаться, но в любом случае вряд ли она обладала таким уж могуществом, если не сумела выследить Хедалу. Это исключало самого Палпатина, хотя и так понятно, что Император не может попросту объявиться на планете, не вызвав изрядной суматохи. Исключался и тот, кого Палпатин использовал для охоты на выживших джедаев, кем бы он ни был. До

Асоки доходили слухи о темном повелителе, служащем Императору, но ничего достоверного. Как обычно, без прежних источников информации она ощущала себя совершенно оторванной от всего мира. По крайней мере, Хедала сказала, что тень исчезла.

Асока на миг позволила себе задуматься, куда она могла деться. Она пересчитала по пальцам дни, учтя время, проведенное в гиперпространстве, от которого вечно все несколько смазывалось, и сообразила, что тень Хедалы пропала вскоре после того, как Асока спасла Кейден на Рааде. Вероятно, совпадение, но в то же время опыт подсказывал, что совпадения и Сила редко сочетаются друг с другом. Всегда обнаруживается какая-нибудь связь.

Она побарабанила пальцами по коленям так же, как чуть раньше Хедала, и попыталась представить, чем тень займется на Рааде, когда выяснит, что Асоки там уже нет. Фарди от нее никак не пострадали, но они и не успели до этого привлечь интерес имперских следователей. Возможно, ей стоит попробовать заманить тень обратно.

Вот только, разумеется, это снова подвергнет опасности Хедалу, не говоря уже о ней самой. Асока удержалась от того, чтобы побиться головой об стену. Как же трудно держать язык за зубами. Ей не хватало возможности обратиться за советом. Представлять себе, как поступили бы ее наставники, не сильно помогало, и она вечно чувствовала себя глупо, когда разговаривала сама с собой. Когда она взялась медитировать над своим затруднением, голос, обратившийся к ней с предложением, к некоторому ее удивлению, принадлежал Падме Амидале. С неизменным политическим чутьем сенатор от Набу высказалась в пользу сбора информации и использования собственных преимуществ.

Сейчас все преимущества Асоки сводились к дому Фарди. На лучшую защиту она не могла и надеяться, у нее был доступ к новостям Голосети, а если бы она потратила чуть больше времени, чтобы заслужить доверие старших членов семьи, они, вероятно, помогли бы ей составить хорошую картину происходящего, пусть даже ей пришлось бы восстанавливать ее по сомнительным торговым сделкам. Асока не привыкла размышлять о политике в подобном ключе, но, если повезет, ее неведомые противники тоже не станут ожидать от нее такого.

Асока легла, опустив голову на подушку, и, как обычно, подумала о том, насколько та мягче всего того, на чем ей доводилось спать в бытность падаваном. Если с утра она намерена разбираться в галактической торговле, лучше заниматься этим на свежую голову.

\* \* \*

Фарди немало удивился, когда спустя всего неделю после прилета Асока обратилась к нему с просьбой о новой работе. Он настоял на том, чтобы лично оценить ее мастерство пилота. Это было вполне оправданно, учитывая, что на кону семейный бизнес. Асока не сомневалась, что произвела на него впечатление как в атмосфере Табески, так и при облете звездной системы.

- Вряд ли ты сможешь заниматься сразу и ремонтом, и полетами, - заключил Фарди, когда Асока посадила грузовик, завершив последний испытательный вылет. - Мы дадим тебе знать, когда понадобится нилот. Все остальное пока по-прежнему.

Это вполне устраивало Асоку.

Начали они с мелких заданий. Она летала в разные города на Табеске, контролируемые прочими ветвями семейства, и доставляла грузы. Иногда она обходилась собственным кораблем, а иногда получала более крупный. Она никогда не спрашивала, что в ящиках, потому что, даже если груз не совпадал с декларацией, ей об этом известно не было. После десятого полета она заподозрила, что Фарди занимаются контрабандой только для того, чтобы не терять хватки, вот только всякий раз, когда она оставляла что-то в каком-нибудь темном переулке или за отдаленным складом, посылку забирали истощенные, отчаявшиеся и благодарные люди. Эта работа приносила ей неожиданное удовлетворение.

Она поняла, что после страха основным оружием Империи был голод. Она наблюдала эту стратегию на Рааде и во время Войн клонов, но от применения ее в таких масштабах ей становилось не по себе. Империя все еще была молода и закрепляла позиции на окраинах Галактики, но уже успела стать невероятно могущественной. И Асока сознавала, что сама помогла ее построить. Порядки, установленные во время Войн клонов, обращались на

пользу Империи, и с каждым днем хватка Императора сжималась все крепче. Она даже восхитилась бы способностью Палпатина воплощать в жизнь долгосрочные замыслы - если бы не его злые намерения и все прочее.

К тому времени как Фарди начали доверять ей доставки за пределы планеты, Асока более чем когда-либо уверилась, что Империи необходимо противостоять. К сожалению, она по-прежнему не представляла себе, как это делать. Она наконец-то поняла, каково пришлось земледельцам на Рааде, когда их заставили отравлять собственные поля. Она чувствовала их отчаяние и гнев и видела, как это подтолкнуло их к безрассудству. Ей стоит извиниться перед Нирой, когда она вернется, - если, конечно, Нира станет ее слушать.

А пока единственный ее вариант - пассивное сопротивление, и Асока была признательна за него, пока подыскивает другие, хотя большого утешения оно не приносило.

Все очень быстро изменилось, когда во время одного из заурядных полетов за пределы планеты Асока поймала сигнал бедствия. Пришел он со спасательной капсулы, и бывший Джедай недолго мешкала, прикидывая имеющиеся у нее возможности. Грузовой отсек ее корабля вполне мог вместить в себя капсулу, а лететь предстояло недалеко. Она быстро сменила курс, и вскоре перед ней уже оказались трое потрясенных, хотя и испытывающих облегчение людей. Выражения их лиц и общая встревоженность позволяли предположить, что корабль они потеряли не из-за механической неисправности.

- Это были пираты, - сообщила женщина -она первая успокоилась достаточно, чтобы заговорить. - Они напали на наш челнок и захватили нескольких пленников. Нам едва удалось добраться до капсулы.

Почему они напали на вас? - как можно мягче спросила Асока.

- Ради выкупа, наверное, - предположила женщина и неуютно поежилась.

Выкупам в этом секторе занимался преступный синдикат "Черное солнце", а они не славилась хорошим обращением с заложниками.

- Вы не обязаны рассказывать мне о своих делах, - сказала ей Асока. - Просто объясните, почему выбрали именно вас.

- Широко известная фирма перебила нашу цену в борьбе за крупный заказ, - ответил более высокий из мужчин, осторожно выбирая слова.

Крупные заказы бывали только имперскими.

- Мы перепроверяли расчеты, чтобы посмотреть, не удастся ли нам снизить ставку до их уровня, когда на нас напали.

- Думаете, ваши соперники хотели разорить вас, чтобы вы не могли себе позволить снизить цену? - уточнила Асока.

Женщина кивнула.

- Если я вам помогу и вы сэкономите кредиты, вы по-прежнему собираетесь в этом участвовать? - требовательно спросила она.

Она охотно помогла бы тем, кто нуждается в помощи, но куда с меньшей готовностью облегчила бы им службу на благо Империи. Ей стало тошно от того, что приходится делать такой выбор.

- Нет, - с чувством заверила ее женщина. - Никакие кредиты не стоят такого риска. Нам бы только выручить своих - и мы выходим из дела.

То, как она произнесла "своих", навело Асоку на подозрения, что она говорит не просто о служащих.

- Ладно, - заключила она. - Диктуйте координаты.

С тех пор как-то так повелось, что она то и дело наталкивалась на кого-то, нуждающегося в помощи. Операции - если можно их так назвать - оказывались случайными и плохо спланированными, и порой это заканчивалось плохо. Не раз ее предавали, и ей удавалось сбежать лишь благодаря тому, что летать ее учил лучший пилот Галактики. Но мало-помалу она создала себе репутацию. Или Ашле. После того первого раза она старалась по возможности не показывать лица тем, кому помогала. Обычно это не вызывало вопросов. Анонимность была наилучшей защитой.

Если Фарди и знали, чем она занимается, когда улетает с планеты с их кораблями и грузами, они не жаловались. Она тщательно следила, чтобы суда, которыми она пользуется, было трудно отследить, и зачищала все подпалы, как только оказывалась на земле. Она полагала, что скоро будет готова вернуться на Рааду. Вскоре она найдет корабль, достаточно большой, чтобы принять на борт всех ее друзей. И остальных земледельцев тоже. Поселок невелик. Она что-нибудь придумает.

Честно говоря, ей было приятно снова стать героем. К этому ее и готовили - к поддержанию справедливости, и то, что она противостояла тем, кто причинил ей столько боли, улучшало настроение. Она соблюдала



осторожность и изо всех сил сдерживала присущее ей безрассудство. И благодаря ей жизнь населения Внешнего Кольца становилась чуточку легче.

Ее усердные труды не остались незамеченными.

19

Шестой брат не винил местного командующего в том, что попытка задержать падавана провалилась. В конце концов, если бы любой мог поймать джедая, в инквизиторах не было бы нужды. Конечно, он не забыл составить рапорт, где подробно описал всю несостоятельность командующего и предложил соответствующее наказание, но злобы не затаил. Он был слишком профессионален для подобной мелочности.

Куда больше его раздражал гражданский лизоблюд, представившийся Дженнетом Пиларом.

- Вы оказались не вполне тем, на что я рассчитывал, - заявил Пилар в завершение долгого нытья о том, насколько, по его мнению, недоукомплектована персоналом имперская база и как это следует исправить в соответствии с его предложениями. - Не сомневаюсь, что вы знаете свое дело, в чем бы оно ни состояло, но мне нужны люди для патрулирования, для наведения порядка и обеспечения того, чтобы работы в поле выполнялись своевременно.

- Значит, тебе придется заняться этим самому, - отрезал инквизитор, наслаждаясь тем, как этот хлыщ вздрогнул от его сурового тона. - Сейчас у Империи иные приоритеты на Рааде.

Пилар еще некоторое время попыттел, но все же сбежал, когда выражение лица инквизитора угрожающе помрачнело. Так проще всего разбираться с малодушными бюрократами. Они все равно не слушают, так что остается только запугивать их, пока они не сдадутся.

Инквизитор открыл отчет о допросе девушки по имени Кейден Ларти. Она ничем не показала, что ей что-либо известно о джедае, но, конечно, с самим дознанием изрядно напортачили. Сначала передавили, пытались запугать, а потом она оказалась физически неспособна говорить до самого побега. Побег этот почти наверняка устроен джедаем. Никто ничего не видел, а окно располагалось слишком высоко, чтобы девушка со сломанной рукой могла пролезть через него сама.

Отчет на экране сменился картой окружающей местности. В земледельческом районе Раады спрятаться было негде. Он слишком хорошо патрулировался, укрытий не было, а пересекать его пришлось бы слишком долго. Мятежники не могли скрываться и в самом поселке. Их уже выкурили бы даже самые бестолковые штурмовики. Оставались холмы.

Без шагоходов командующий не спешил прочесывать эту область, поскольку это потребовало бы слишком большого числа людей. Может, и не зря этот жалкий счетовод Пилар говорил о нехватке персонала.

Не важно. Падаван давно скрылась. Ее корабль видели покидающим луну после успешной спасательной операции. Сейчас Шестому Брату необходимо решить, в каком порядке предпринять следующие шаги. Он собирался найти мятежников и попытать их, но задумался, не разумнее ли будет сперва выследить джедая, чтобы она наверняка услышала о страданиях тех, кого оставила здесь. Тогда она вернется им на выручку, и он ее поймает. Он знал - или, по крайней мере, подозревал, - в каком направлении она бежала. Он получал сообщения о цепочке как будто бы случайных героических подвигов, которые, если рассматривать их в совокупности, вполне могли указывать на деятельность джедая. Ему требовалось лишь подтверждение. Было бы обидно тратить усилия на подготовку ловушки, не убедившись, что добыча сумеет ее найти.

Приняв решение, он приготовился вернуться на корабль. Пусть Империя выжмет из Раады еще немного соков. Местным жителям все равно некуда деваться. Он привлечет внимание джедая, а затем сокрушит их всех одновременно. Перед отлетом он стер рапорт, касающийся местного командующего. Ему не хотелось заново утверждать собственный авторитет, а если этого неумеху сменят до того, как инквизитор появится тут снова, именно этим ему и придется заниматься. Проще было оставить Рааду как есть, созревшую и готовую к его возвращению.

\* \* \*

Случайный наблюдатель мог бы счесть это рядовой встречей сенатора с его служащими. Бейл Органа сидел за столом и обсуждал логистику, а его подчиненные делали записи, и все выглядело совершенно законно. За окном позади ровными рядами безостановочно тек транспортный поток Корусанта. Может, Империя и перекроила само устройство Галактики, но пройдет немало времени, прежде чем перемены коснутся регулирования уличного движения.

На самом же деле Бейл составлял список. За последнее время во Внешнем Кольце произошло несколько счастливых совпадений, привлечших его внимание. Сорвался имперский контракт. Планета, отчаянно нуждавшаяся в продовольственной помощи, получила ее. Пиратский корабль, охотящийся за пассажирскими челноками для "Черного солнца", неожиданно встретил отпор. Закономерностей не прослеживалось ни во времени, ни в местах событий, но Бейл отчего-то был уверен, что это дело рук джедая, которого он ищет.

Пока что ни один из его поисковых методов не принес результата, но это и не удивительно. Джедаю приходится прятаться от имперских наблюдателей, а Империя нанимает сомнительных типов выполнять грязную работу куда охотнее, чем Бейл. Он забрал R2-D2 у капитана Антиллеса, но оставил его с Бреей на Алдераане, когда пришло время вернуться в Сенат. Хотя дроид с готовностью помог бы ему, у Бейла пока не было для него задания. Он оставил маленького астромеханика копаться в алдераанской исторической базе данных, надеясь, что вскоре для него появится более практичная работа.

- Непростое дело, сенатор, но мне кажется, что если мы сами отправимся туда и попробуем отследить линии поставок, то, возможно, сумеем найти источник.

С пилотом Чардри Тейджем Бейл познакомился еще до Войн клонов. Сенатор доверял ему как секреты, так и планирование стратегии. Способность Чардри буквально шифровать свою речь прямо на ходу лишь усилила решимость Бейла поручить ему эту задачу, а то, что ему удалось подвести пилота к мысли, будто он сам придумал этот план, укрепляло его прикрытие.

- Согласен.

Давний партнер и второй пилот Чардри, Темсин, была невысокой женщиной, не стеснявшейся пользоваться своими преимуществами: враги частенько недооценивали ее из-за хорошенького личика, пока ее хорошенький бластер не завершал работу.

- Вам понадобится корабль или вы сможете воспользоваться своим? - спросил Бейл.

Когда он действовал как повстанец, а не как сенатор, в его распоряжении оказывалось не так уж много ресурсов, но у брака с правящей королевой планеты есть свои преимущества.

- Можем воспользоваться нашим, - подтвердил Чардри. - У меня такое чувство, что летать нам придется много, а это лучше делать на чем-то знакомом.

Бейл не говорил им, что они разыскивают джедая. Он доверял им, но глупцом не был. А еще, честно говоря, он немного боялся произносить эти слова вслух. Он знал, что его кабинет на Корусанте невозможно полностью обезопасить от прослушивания. Но даже если бы это ему удалось, Бейл вряд ли сказал бы им что-нибудь про джедая. Слишком многое стояло на кону. Чардри и Темсин считали, что ищут предводителя какой-то повстанческой группировки, кого-то вроде самого Бейла, но куда меньшего масштаба - и, вероятно, не опаздывающего сейчас на голосование в Сенате.

- Где нам лучше встретиться в следующий раз? - осторожно спросила Темсин, поднимаясь на ноги.

Бейл задумался. Алдераан не годился, как и Корусант. Собственно, встреча на любой планете была чрезмерно рискованной. Похоже, ему придется попросить капитана Антиллеса еще об одной услуге.

- Мы встретимся с вашим кораблем, - решил Бейл. - Свяжитесь со мной, когда достигнете цели, и я дам вам координаты.

Чардри и Темсин переглянулись, но возражать не стали.

- Прошу извинить, я опаздываю на голосование, - сообщил Бейл.

Оба пилота поняли намек совершенно правильно и двинулись к дверям.

- Доброй охоты, - пожелал он им, пропуская их на выход перед собой.

"И да пребудет с нами Сила", - добавил он про себя.

\* \* \*

Посадив корабль, Асока убрала руки с пульта и, хрустнув шеей, потянулась. Полет выдался очень долгим, и, хотя все прошло без неприятных неожиданностей, нервы ее были на пределе. Она не могла избавиться от чувства, будто что-то приближается - и это что-то изменит все, что она пытается построить. Девушка провела

послеполетную проверку так быстро, как только могла: ей не терпелось поесть настоящей еды, принять нормальный душ, а затем выспаться в собственной постели.

Никто из Фарди не вышел встречать ее, что было достаточно необычно и встревожило еще больше. Она шла к дому, внимательно оглядываясь в поисках неприятностей, и даже потянулась вперед Силой. Когда она добралась до двери, та оказалась открытой, и она шагнула внутрь.

Все члены семьи, находящиеся дома, собрались в гостиной, а в дверях застыли четыре штурмовика с бластерами. Они сразу же заметили Асоку, так что бежать смысла не было. Она могла бы скрыться, но Фарди - нет. Их жизни находились в ее руках, и она видела, что старшие это понимают. Соображать пришлось быстро.

Ваш корабль починен, - отчиталась она.

Она не представляла, что Фарди рассказали про нее имперцам, - если вообще что-то рассказали. Лучше всего было начать с простенькой лжи и надеяться, что они ей подыграют.

- Я облетела систему кругом, и, похоже, никаких неполадок не осталось.

- Превосходно, - отозвался Фарди.

У него на лбу выступил пот, но в комнате было слишкомлюдно и поэтому жарко.

- Это наш механик, я вам о ней говорил, - пояснил он штурмовикам. - Когда держишь так много кораблей, как наша семья, разумно нанять одного на постоянной основе. Кстати, она и живет здесь же, чтобы всегда была под рукой.

- Механик нас не волнует, - отрезал один из солдат. - Мы всего лишь проводим регулярный обыск дома.

Слова штурмовика удивили Асоку, но она постаралась, чтобы на ее лице это не отразилось. Нет такого понятия, как регулярный обыск частной собственности. Они что-то ищут, иначе бы их здесь не было.

- Конечно-конечно, - согласился Фарди. - Все, чем мы можем служить.

Асока села рядом с Хедалой, устроившейся на коленях у Ченны, и осторожно наклонилась к ней.

- Сегодня тени были? - шепнула она на ухо девочке.

- Нет, - так же тихо ответила Хедала. - Чистое небо для славного полета.

На сердце у Асоки чуть полегчало. Она тоже ничего не почувствовала, но девочка точно знала, что именно ищет, так что имело смысл уточнить для надежности.

Еще два солдата и офицер вошли в комнату. Оставленные на посту штурмовики вытянулись по стойке смирно.

- Мы были в маленькой комнатке в дальней части дома, - начал офицер. - Чья она?

- Моя, - отозвалась Асока, снова поднимаясь на ноги.

Она постаралась не думать, далеко ли от нее находится дверь и сможет ли она выскочить в окно.

- Пожалуйста, объясните это, - потребовал офицер, показывая ей сверток с металлическими деталями, который Асока хранила под подушкой.

У нее мурашки по коже побежали при мысли о том, насколько тщательно они обыскали ее комнату.

- О, это всего лишь разный хлам, который у меня накопился с работы, - пояснила Асока, сознательно преуменьшая ценность собранных ею деталей. - Могу показать, если хотите.

- Откройте, - приказал офицер.

Асока потянула за узелки. Должно быть, имперцы решили, что там заложена взрывчатка или что-нибудь в том же духе. Удерживался сверток одними узлами. Ткань сползла, открывая всякую всячину, собранную Асокой на Рааде. Она по-прежнему не могла бы объяснить, почему эти детали важны для нее, но точно не хотела отдавать их имперцам.

- Ничего особенного, сэр, - доложил один из штурмовиков. - Просто мусор.

Офицер вытянулся перед Фарди во фронт.

- Возможно, мудрее было бы ограничить общение с теми, кто не относится к вашей семье, - презрительно бросил он, покосившись на Асоку и вновь уставившись на Фарди. - Мы обнаружили определенную преступную деятельность в этом городе, и было бы неприятно узнать, что ее следы идут из вашего дома.

- Приму это к сведению, - ответил Фарди.

- Хорошо, - кивнул офицер.

Он подал знак штурмовикам, и они строем вышли из дома.

Фарди ссутулился, как только они скрылись за дверью.

- Выйдите все, - упавшим голосом попросил он. - Кроме Ашлы. Нам нужно поговорить.

- Я пойду, - сказала Асока, поднимаясь на ноги, как только комната опустела. - Мне не понадобится много времени на сборы.

- Ашла, - отозвался Фарди. - Мне жаль, что мы подставили тебя. Мы вовсе не хотели, чтобы Империя посчитала тебя ответственной за нашу деятельность.

Услышанное застало ее врасплох.

Вашу деятельность? - переспросила она.

Но я же...

Еще мгновение они с Фарди смотрели друг на друга в ошеломленном молчании, а затем ни с того ни с сего мужчина расхохотался.

- Ты использовала наши корабли для проведения собственных спасательных операций, - заключил он, и Асока осознала, что до сих пор он ничего не знал наверняка. - Ты решила, что имперцы явились сюда по твою душу.

- Э-э, да, - подтвердила Асока. - А что, нет?

- Ну, получается, они могли прийти сюда за всеми нами, - сообщил Фарди. - Не знаю, чем занималась ты, но мы заключали контракты и перевозили грузы вопреки распоряжениям Империи. Часть рейсов для нас выполнила ты. Моя жена была в ярости из-за того, что я подвергаю тебя опасности, но, очевидно, ты вполне способна с этим справиться.

- Я думала, что это заурядная контрабанда, - призналась Асока. - И поначалу это меня слегка беспокоило, но затем я увидела, насколько необходимы ваши поставки для всего сектора. Каждый раз, когда я оставляла груз, мне казалось, что я выполняю важную работу, - но этого было недостаточно. Получив первый же сигнал бедствия, я поняла, что могу добиться большего.

- Я и впрямь задумывался, почему ты отклоняешься от графика настолько случайным образом, - заметил Фарди. - Возможно, если бы мы все обсудили и организовали всерьез, это могло бы продолжаться дольше. Но теперь, я думаю, тебе придется улететь, а нам - зажить честно на некоторое время, пока мы не восстановим свою репутацию.

- И вновь я перед вами в долгу, - сказала Асока. - Во второй раз вы приютили меня, когда мне некуда было пойти, и во второй раз отпускаете, вместо того чтобы сдать.

- Ты хороший механик, - усмехнулся Фарди. - Их не настолько много, чтобы я был готов сдать такого из-за каких-то там затруднений с Империей.

- Спасибо, - отозвалась Асока.

Она уже двинулась было к выходу, но остановилась. Произносить эти слова вслух было рискованно, но перед отлетом она должна была сделать все, что сможет.

- Фарди, вам нужно быть осторожнее с Хедалой.

Перемена в старшем мужчине оказалась мгновенной. Он нахмурился, и глаза его решительно сверкнули.

- Что с ней? - уточнил он.

- Она... - начала было Асока, но осеклась - она не знала, как сказать это, не выдав слишком многого. - Она особенная. И важно, чтобы никто не понял насколько.

Фарди моргнул, складывая части головоломки. Интересно, мог ли он замечать за девочкой что-нибудь такое, бывало ли, что ее поведение казалось ему странным, но он выбрасывал это из головы, поскольку был занят чем-то другим? Если так, то сейчас он вспоминал об этом.

- Как считаешь, из нее вырастет механик? - спросил он, и стало ясно, что он понял все, о чем умолчала Асока.

- Ее некому обучить, - объяснила она, тщательно подбирая слова; ей не хотелось так много открывать о себе, но до сих пор у нее не было ни единой причины не доверять Фарди. - Не стоит ждать, что она это перерастет, но со временем она дорастет до других вещей.

- Я пригляжу за ней, - заверил ее Фарди. - Обещаю.

- Спасибо, - повторила Асока. - Простите, что не могу сделать большего.

- Я вполне осведомлен о том, что ты уже сделала, Ашла, - возразил Фарди. - А теперь, когда я знаю, зачем ты вернулась, я полагаю, что мы в расчете.

Фарди протянул руку, и Асока ее пожала. Затем она подобрала сверток с деталями и вернулась к себе в

комнату. Она встала посередине, глядя на кровать и на маленькую полку, где хранила свои скудные пожитки. Затем опустилась на колени и высыпала содержимое свертка на постель, чтобы еще раз его рассмотреть.

Ткань уже начала обтрепываться - ничего удивительного, учитывая угловатые детали сложной формы, которые были в нее завернуты. Она разложила их ровнее, нашла пары и несколько предметов без совпадений. Ее радовал цвет металла и его вес в ладонях.

Больше всего ей хотелось закрыть глаза, потянуться Силой и проверить, не подойдут ли эти детали каким-то образом друг к другу. Но дверь за ее спиной осталась открытой, и до нее доносились звуки жилого дома. Она доверяла Фарди и его семье, но между подозрениями и знанием есть разница, и разница эта опасна. У Асоки не было причин подвергать членов этой семьи большему риску, чем она уже успела. Вскоре она снова останется в одиночестве. Тогда и можно будет проверить свою теорию.

Она бережно собрала детали обратно в сверток и завязала обтрепанные края. Затем убрала его в рюкзак, который ей дала Нира на Рааде, и сыпала туда же прочие безделушки, накопившиеся у нее, - в основном подарки детей, которые явно считали, что ей совершенно необходимо больше блестящих штучек для любования.

Асока вскинула рюкзак на плечо, поправила ремни, чтобы они не задевали лекку, и повернулась. В дверях стояла Хедала, глядя на нее с серьезным выражением лица.

- Я не хочу, чтобы ты улетала, - заявила девочка.

- Мне придется, малышка, - объяснила Асока. - Если я останусь, это будет опасно для всех.

- Тень не вернулась, - заметила Хедала. - Но наверняка есть и другие тени.

Асоку не слишком удивило то, что Хедала могла ощутить что-то недоступное ей. Так часто бывало с младшими учениками. До обучения им хорошо давался один аспект Силы, но не все. Оби-Ван рассказывал ей, что его учитель, Квай-Гон, нашел Энакина из-за его быстрой реакции. Ее саму отметила способность воспринимать чувства и намерения других людей. Хедале явно хорошо удавалось ощущать опасность на расстоянии. Не худшее из умений во времена, когда любого умения достаточно, чтобы автоматически превратить тебя в мишень.

- Благодаря твоему предупреждению я справлюсь, - заверила девочку Асока, почти убежденная, что говорит правду. - Твоя же задача - избегать теней вовсе, понимаешь?

Хедала кивнула, а затем обняла Асоку за талию, так высоко, как только смогла дотянуться. Удивленная Асока опустила ладони на плечи девочки, пока та не отстранилась.

- До свидания, Ашла, - попрощалась она. - Я буду по тебе скучать.

- Я тоже, - отозвалась Асока.

Хедала держала ее за руку до самой входной двери, а потом махала ей вслед, пока тоггута не скрылась за углом. Ей не нравилось, что она снова бросает девочку, но она ничего не могла с этим поделать. Ее положение было слишком ненадежным, чтобы брать на себя еще и заботу о ребенке. Хедале лучше оставаться с семьей. По крайней мере, Фарди теперь представляет, за кем ему стоит приглядывать, и сообщит семье, что им следует знать.

Еще хуже ей было от осознания того, что Хедала не может быть единственным чувствительным к Силе ребенком в Галактике. Раньше существовали тысячи джедаев, потому что рождались тысячи детей вроде Хедалы, и это не изменилось, хоть им и стало негде учиться. И Империя охотилась на них. Еще один пункт в списке вещей, с которыми Асока ничего не могла поделать. Этот список начинал ее всерьез раздражать. Это было тяжелое бремя, и она никак не могла от него отказаться.

Она взшла по трапу на борт своего корабля - и его обшивку, и память навигационного компьютера были тщательно вычищены после ее последней операции - и убрала на место рюкзак. Когда она сидела в пилотском кресле, ее взгляд становился яснее. Уж это-то, по крайней мере, она сделать могла. Она быстро провела предполетные проверки, хотя никуда особенно не спешила, и взлетела, как только получила разрешение. Не имея на примете какой-либо конкретной точки назначения, она проложила маршрут на досветовой скорости и направилась к одной из соседних планет в системе. Та была мало населена и покрыта горами. Асока не могла слишком долго оставаться в уединении, но потратить пару дней на то, чтобы проветрить голову и составить новый план, было, пожалуй, нелишним. Нет нужды мчаться куда-то вслепую.

Пока корабль двигался по курсу, она просканировала его корпус и компьютерную систему, проверяя, не обнаружится ли там каких-либо следящих устройств. Внезапное появление имперцев в доме у Фарди слишком ее встревожило, чтобы не придавать ему значения. Она не отходила от корабля совсем уж надолго, но времени установить устройство вполне хватало. Она ничего не обнаружила, но не могла избавиться от беспокойства,

которое пробудило в ней предупреждение Хедалы насчет теней. По крайней мере, краденый имперский бластер находился на борту, так что, если до этого дойдет, ей будет чем отбиваться. Она достала его из тайника, чтобы держать под рукой.

Ее корабль, слегка вздрогнув, скользнул в атмосферу планеты, и Асока начала сканирование на предмет подходящего места, где можно будет сесть и остаться на несколько дней. В конце концов она обнаружила достаточно просторную площадку, чтобы корабль поместился. Располагалась та довольно высоко, так что воздух был морозным. Планета уступала размерами той, где жили Фарди, но превосходила Рааду, так что сила тяжести оказалась в привычных рамках. Так что место вполне подходило для того, чтобы разбить тут лагерь на некоторое время и проверить корабль. Он, похоже, был вполне исправным, но, раз уж у нее есть время, она может провести тщательный осмотр.

Она занималась настройкой плазменного коллектора, когда услышала гул: вне сомнений - звук приближающихся двигателей. Бластер так и остался рядом с креслом пилота, так что ей пришлось взбежать за ним обратно на корабль. Она пристегнула оружие к поясу и осторожно вышла обратно наружу.

Теперь Асока видела приближающийся корабль. Он летел низко, едва не задевая горные вершины и вилля, чтобы избежать более высоких пиков. И определенно выслеживал ее. Если бы он просто-напросто прочесывал местность, то держался бы выше. Она задумалась, как ее нашли, но сообразила, что, поскольку не уходила в гиперпространство, ее могли попросту отследить визуально, кто бы там ни сидел за пультом управления этого судна.

Корабль не был новым, но поддерживался в хорошем состоянии. Асока смогла разглядеть это даже издали. Места для груза не предусматривалось. Один пилот, как она подозревала. Возможно, еще один или два члена экипажа. Он начал снижаться к ней, что уже было любопытно. По крайней мере, кто бы там ни обнаружился, он не собирался сперва стрелять, а потом задавать вопросы.

Асока, спокойная и собранная, подождала, пока корабль не приземлился. Опустился трап, на нем появилась одинокая фигура. Асока не могла даже предположить, мужчина это, женщина или кто-либо еще. Броня на фигуре была темной и скрывала ее с головы до ног. При ней имелось по меньшей мере два бластера, которые Асока заметила сразу.

- Пилот Ашла, - произнес сильно искаженный голос. - Мои поздравления. Вы привлекли внимание "Черного солнца".

\* \* \*

Оби-Ван потянулся и ничего не нашел.

У него ушло немало времени, чтобы достичь столь глубокого транса, и теперь, когда он оказался здесь, ему не хотелось возвращаться, пусть даже он снова потерпел неудачу. Должно быть что-то еще, что он может увидеть, - например, другие джедаи, которых он может найти и, возможно, поддержать.

Образы мелькали у него перед глазами. Умиравшая Падме с младенцами подле нее. Йода, требующий обещания и дающий ему новую цель. Энакин, горящий на вулканических склонах Мустафара, винящий его во всем, что пошло не так.

А не так пошло все, что могло.

Сейчас он вновь вернулся туда, где его тщательно упорядоченная жизнь начала катиться под откос. Не точно в ту же точку, конечно же. Семейство Ларс жило в совершеннейшей глуши, и Оби-Ван никогда не бывал в этой части Татуина до того, как ему пришлось доставить к ним Люка. Но именно на этой планете все его бытие изменилось навсегда.

Он сходил на могилу Шми Скайуокер извиниться за то, что потерял ее сына. Он никогда ее не встречал, знал только по рассказам Энакина, но Квай-Гон дал ей слово, а Оби-Ван не сумел его сдержать. Стоя там, глядя на надгробный камень, он ощутил еще более глубокий стыд. Квай-Гон оставил ее там, в рабстве, а Оби-Ван сделал все возможное, чтобы помешать Энакину вернуться. Только любовь доброго человека здесь, на Татуине, смогла ее спасти - тот род любви, которого джедаям полагалось избегать. И все же он сделал то, чего не смогли джедаи.

Но это осталось в прошлом. Все, что он делал теперь, он делал ради туманного будущего и ради надежды. Всю жизнь он верил в светлую сторону Силы. Не с чего останавливаться сейчас. Он снова нашел центр своей медитации, тихое место, где не было эмоций, не было сопротивления, не было мирских уз. Он укоренился ногами в этом месте и потянулся снова.

По-прежнему ничего.

Оби-Ван встряхнулся, освобождаясь от транса, скорее раздраженный неудачей, чем разочарованный, и понял, что все еще сидит на полу дома Бена Кеноби. Тот был скудно обставлен - только предметы первой необходимости. Он пробыл здесь совсем недолго, но у него складывалось ощущение, что, даже если он проживет под этой крышей до момента, когда Люк Скайуокер обзаведется длинной седой бородой, у него все равно не накопится много имущества. Не тем местом был Татуин.

Он встал, и его колени скрипнули, что было довольно тревожно. Он, конечно же, еще не настолько стар. Должно быть, пустынный климат странно на него влияет. Он взял маленькую чашку, наполнил ее водой и вновь уселся на полу. Предмет, попавшийся ему на глаза, был одним из немногих кусочков прежней жизни, которые он забрал с собой в пустынное отшельничество.

Световой меч Энакина Скайуокера.

Все, что осталось от человека, который был для Оби-Вана величайшим раздражителем, а также братом и ближайшим другом. Если Энакину хоть как-то и удалось выжить, он все равно потерян, захвачен злом и тьмой. Оби-Ван не мог его спасти - не больше, чем любого другого джедая, уцелевшего на просторах Галактики и пытающегося найти почву под ногами при новом мировом порядке. Сейчас Оби-Вану нужно делать все возможное, чтобы юный Люк дожил до взрослых лет, и обучить его, если он проявит отцовские таланты.

На мгновение он задумался, как поживает девочка под опекой Бейла Органы.

Затем закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Он ринулся вглубь, сквозь память и сны. Вот командер Коди, возвращающий ему световой меч лишь для того, чтобы мгновением позже сбить его выстрелом со степы города-воронки. Вот Энакин, смеющийся во время невероятно трудной посадки, снова спасший жизни им всем. Вот Асока, подбоченившись, засыпает его бесконечными вопросами на каждом шагу. Вот Палпатин, еще канцлер, в столь безупречной маскировке, что Оби-Ван не мог распознать в нем зла, даже когда уже знал, на что смотреть.

Он заставил себя пройти через это. На этот раз оказалось проще. С каждым разом становилось проще. Его сердце ныло при мысли о том, что он настолько переменчив и способен отвернуться от них ради собственных целей. Подумав об этом, он услышал Йоду, который напомнил ему, как важна его задача, что он должен сосредоточиться исключительно на будущем, скрывая прошлое и даже не обращая внимания на настоящее, если придется. Он должен прорваться.

Он снова достиг дна, тихого места, где его сомнения, привязанности и страхи покинули его. Затем осознал, что это еще не дно - не совсем дно. Внизу оставался еще один уровень.

Оби-Ван расстался с домом Бена Кеноби, последним местом в Галактике, где покоилась частица Энакина Скайуокера, и проломился сквозь стену между жизнью и смертью.

Там оказалось бы темно, пожелай он что-то забрать с собой или что-то оставить, - но он не желал ни того ни другого, потому стоял на свете. Его чувства были остры. Он мог расслышать сразу все звуки на свете - и в то же время ни одного вовсе. Ему понадобилось мгновение, чтобы сосредоточиться на голосе, который он больше всего хотел услышать.

Одинокий и в созвучии с другими. Отчужденный и безнадежно переплетенный. У Оби-Вана было лишь мгновение, прежде чем его выдернуло обратно в плотский мир, но этого хватило, чтобы возродить его надежду.

- Оби-Ван, - произнес Квай-Гон Джинн - и на этот раз голос его точно прозвучал сильнее. - Отпусти.

\* \* \*

Возвращение Шестого Брата на Рааду оказалось не столь триумфальным, как он надеялся. Он не смог точно идентифицировать джедая, но был вполне уверен, что любые известия о планируемой им деятельности на земледельческой луне дойдут до ушей падавана. Он отследил серию удачных совпадений - то есть удачных для людей, спасенных от столкновений с Империей. Эти события так и кричали о джедайском чистоплюйстве: низкая смертность, благодарные гражданские и никаких официальных записей. Ему оставалось только проследить, чтобы на Рааде уцелел кто-нибудь, способный послать сигнал бедствия в нужном направлении, и

тогда Джедай сам явится к нему.

Сразу после того как он приземлился и устроил корабль на стоянке, инквизитор прочел сводку последних новостей о мятежниках. Как он и подозревал, размещенные здесь войска не предприняли никаких попыток поймать их, что вполне его устраивало. Местный командующий, похоже, избегал его, что тоже было ему на руку, так что вместо него он вызвал главного дознавателя.

- Мне нужна информация о девушке, сбежавшей у вас из-под охраны, - потребовал он, сразу переходя к делу: дознаватели обычно ценили прямолинейность, и это ему в них нравилось. - Желательно - о внешности. Не о характере.

- У нее темная кожа, - сообщил дознаватель. - Волосы, когда я ее видел, были заплетены в косы, но, думаю, сейчас она будет носить платок или что-нибудь в этом роде. Если только не нашла кого-нибудь, кто мог бы их переплести.

- А почему не заплетет их сама? - уточнил инквизитор.

- У нее сломана рука, - последовал ответ. - Правая. Думаю, плечо тоже может быть повреждено, но точно сказать не могу.

- Вы пользуетесь столь грубыми методами?

Всегда приятно обменяться профессиональными рекомендациями.

- Нет, это вышло случайно, - пояснил дознаватель. - Наша первая пытка так сильно ее испугала, что, когда я упомянул о возможном повторении, она опрокинула стул и придавила им руку.

- Вы мне очень помогли, - заключил инквизитор. - Свободны.

Дознавателю хватило ума не возмущаться, что кто-то, не имеющий очевидного ранга, отдает ему приказы. Такой человек, вероятно, добьется успехов в имперских рядах, что требовало определенной гибкости. Шестой Брат взял на заметку вынести ему благодарность. Его работа, как и работа его братьев и сестер, станет проще, если среди высших чинов окажется больше людей, которые к ним прислушиваются.

Оставшись в одиночестве, инквизитор вызвал карту лунной поверхности, чтобы освежить в памяти местную географию. У него ушло лишь несколько мгновений, чтобы определить лучшие места, где могла спрятаться большая группа мятежников, а затем он отключил терминал и направился к двери. Пора прекращать расспросы и отправляться на охоту.

\* \* \*

Кейден сыграла, по собственным подсчетам, миллиардов десять партий в крокен, с тех пор как Асока спасла ее и покинула Рааду. Со сломанной рукой и ограниченными возможностями лечения Кейден пришлось учиться пользоваться левой, а крокен оказался простейшим вариантом. Нередко она играла с сестрой, но самым частым ее противником стала Нира. Как только успокоительное выветрилось, она принялась бродить по пещере, словно лишилась частицы собственной души, - и Кейден решила, что это не так уж и далеко от истины. Чуть оживлялась Нира исключительно за игрой. Она неизменно разбивала Кейден в пух и прах, но та была только рада проигрывать, если подруге от этого станет легче.

Если не считать настольных игр и возможности самостоятельно добраться до уборной, жизнь в бегах от Империи не так уж сильно отличалась от жизни в плену. Пища была отвратительной. Освещение скудным. Испереживавшаяся и дерганая, она подскакивала от каждого шороха. Но пыточных машин не было - хотя бы это можно было зачесть в плюс. И ее сестра была рядом с ней и в безопасности, так что и это тоже.

Здоровой рукой Кейден поправила платок, которым повязала волосы. Ее косы перенесли пытку ничуть не лучше ее самой, а заплести их одной рукой она не могла. Миара старалась изо всех сил, но, в отличие от умения делать крошечные схемы, взрывающиеся в нужный момент, дара плести косы ей не досталось. В итоге Кейден просто распустила их и теперь пыталась совладать с пышной копной, вырвавшейся на свободу. Вероятно, их стоило остричь, но она знала, что рука со временем заживет, а длинные косы ей нравились. Она умела быть терпеливой.

С волосами, по крайней мере, точно. А вот быть терпеливой, пока они скрываются от Империи, оказалось совершенно другим делом. Никто не поднимал эту тему, поскольку это все равно что дурно отзываться о мертвом, но Кейден видела: даже самые горячие головы сожалеют, что вообще прислушались к Хобану. По мере того как припасы подходили к концу, начались разговоры о том, кому идти в поселок за новыми, и споры, не стоит ли попробовать просто убраться с планеты.

- Тебе не кажется странным, что имперцы до сих пор нас не нашли? - спросила Миара, наблюдая, как Кейден



вышелкивает фишки в центр игровой доски.

С меткостью у девушки становилось лучше, но ненамного.

- Мы успели вывести из строя шагоходы до того, как все пошло наперекосяк, - задумалась Кейден. - Но ты права. Они должны понимать, что здесь не так много мест, где можно спрятаться. Даже самые тупые штурмовики уже должны были бы заглянуть сюда.

- И чего, по-твоему, они ждут? - не унималась Миара.

- Мне кажется, они заняты поисками чего-то другого, - предположила Кейден. - Непохоже, что мы представляем для них угрозу.

- Но Асока улетела, - возразила Миара.

- Она обещала вернуться, - напомнила Кейден.

Она повторила это уже сотню раз, и с каждым разом все менее уверенно.

Миара одарила ее испепеляющим взглядом. Для столь юного лица это выражение выглядело слишком взрослым, и Кейден оно не понравилось.

- Зачем ей возвращаться? - спросила Миара. - Здесь ничего нет.

- Здесь мы, - возразила Кейден, пропуская мимо ушей намек, будто она верит, что Асока вернется исключительно ради нее. - Она может вернуться за нами.

- Что, за всеми нами? - не уступила Миара. - Или ты бросишь остальных, чтобы спастись самой?

Кейден не могла ответить - не вынесла бы презрительного взгляда, которым, несомненно, одарит ее сестра, но и вправду, будь на то ее воля, она без промедления покинула бы Рааду. Если это уберезет ее - или Миару - от того устройства, которое снова может оказаться на ее груди, она так и сделает. Вина терзает долго, но это можно пережить, а если ее снова будут пытаться, она не была уверена, что сможет выдержать.

- Прекрати, - потребовала Миара.

Кейден осознала, что потирает грудь. Машинка даже не оставила следов. Миара видела только, что ее сестра дергается и постоянно испугана. По крайней мере, никто не обвинил ее в том, что она влюбилась по уши, даже когда повод посмеяться пришелся бы ко двору.

Нира села за доску для крокена напротив Кейден и принялась раскладывать фишки по цветам. Она никогда не спрашивала, хочет ли Кейден сыграть; она вообще теперь мало разговаривала, так что именно так обычно и начинались их партии. Кейден уже приготовилась снова впечатляюще проиграть, когда из примыкающего туннеля выполз стоявший на часах Колвин. Он выглядел встревоженным.

- Что-то приближается, - сообщил он.

- Штурмовики? - спросила Кейден. - На танках?

С выведенными из строя шагоходами танки оставались единственным наземным транспортом в распоряжении имперцев. Они двигались медленно и неуклюже, и им туго приходилось в холмах, но, похоже, штурмовики не слишком любили пешую ходьбу.

- Нет, - возразил Колвин. - Кто-то один. Но двигается очень быстро. Скоро будет здесь.

Главный вход всегда держали закрытым. Они потратили немало времени, улучшая маскировку скрытых лазов. Одно из немногих доступных им занятий, безопасное и не привлекающее внимания. Слабым местом в их защите оставался проход для часовых. Им пришлось решать, обрушить его и навсегда потерять обзорную точку или рисковать, оставив его открытым. Для Кейден этот выбор трудным не был, но не она отдавала здесь приказы.

Все повернулись к Миаре. Она тоже тут не командовала. Собственно, никто не командовал, но взрывные устройства собрала она. Если их задействовать, это придется делать ей.

- Мне потребуется немного времени, чтобы все подготовить, - сообщила Миара. - Колвин, оно у нас есть?

- Если пойдем сейчас же - да, - ответил он.

Его огромные черные глаза поблескивали даже в сумраке пещеры.

- Я иду с тобой, - заявила Кейден.

Миара чуть замешкалась.

- Ты пока не можешь ползти, - напомнила она. - И не можешь помочь с взрывчаткой.

- Я не хочу, чтобы мы разделялись, - настаивала Кейден.

- Тогда отпусти меня, чтобы я могла поскорее вернуться, - предложила Миара.

Твоя сестра права, - вмешалась Нира. - Они легко смогут убить кого-то из вас, будь вы хоть вместе, хоть врозь. С тем же успехом ты можешь остаться здесь и сыграть со мной в крокен. Все равно ход твой.

Кейден вытаращилась на нее, потрясенная тем, что, даже убитая горем, Нира способна произнести нечто

настолько ужасное. Миара воспользовалась тем, что сестра отвлеклась, и нырнула в туннель. Колвин последовал за ней по пятам. Время как будто тянулось бесконечно, но затем земля чуть содрогнулась, и Кейден поняла, что о смотровом проходе уже позаботились. Она пожалела, что ей не удалось взглянуть на приближающуюся фигуру. Ей все же хотелось бы знать, что на них надвигается.

Нира похлопала ее по больному плечу, и она поморщилась. Старшая девушка кивнула на доску.

Твой ход, Кейден, - сказала она, словно они сидели у Сельды после смены.

Кейден взяла фишку и приготовилась к следующему щелчку.

\* \* \*

Дженнет Пилар паковал вещи. Действия Империи утрачивали здравый смысл, едва дело касалось владеющих Силой. Всеми его кропотливыми расчетами пренебрегли, все его формулы перекосило от одного лишь присутствия этой мифологии, и терпению его пришел конец. Тот, кто назвался Шестым Братом, вернулся, а это значило, что все тщательно распланированные методики Дженнета вот-вот окажутся вышвырнуты на помойку, а им на смену придет какая-нибудь махинация, имеющая отношение к так называемому джедаю.

Все знали, что джедаи мертвы. Так далеко от Центральных миров мало кто вообще хоть как-то верил в их пресловутый Орден. Дженнет немного одобрял во Внешнем Кольце, но это вызывало у него уважение. В упорядоченной Галактике нет места Силе. Ее попросту невозможно учесть при расчетах.

Он помедлил, оглядывая помещение в поисках чего-либо, что он мог забыть. Его взгляд упал на инфопланшет, на котором он рассчитывал, как много того, в чем нуждается Империя, можно выжать из поверхности этой луны, прежде чем она будет потеряна для будущих поколений. Вся эта суeta из-за растения. Простого растения, которое можно переработать на питательные добавки, позволяющие работникам при низкой гравитации более эффективно усваивать кислород. Он не мог представить, что оно стоит того беспокойства, на которое ради него пошла Империя.

Дженнет швырнул планшет в чемодан и щелкнул запорами. Не его забота. Ему заплатили, и он руководил работами, сколько мог, пока ситуация не вышла из-под контроля. У имперцев нет причин считать, что он их в чем-то подвел, а у него нет причин оставаться в этом захолустье хоть мгновением дольше. Он возвращается на планету с настоящими деревьями, настоящей едой, настоящей постелью и без навязчивого запаха удобрений.

Земледельцы принудительно трудились в полях, и маленькие ростки поднимались все выше. Еще несколько дней - и можно приступать к уборке урожая.

К счастью, фигура в броне пока не хваталась за оружие. Они и впрямь хотят поговорить. Бластер Асоки по-прежнему висел на бедре, но она могла выхватить его при необходимости. Не важно, как быстро целится и стреляет незнакомец, Асока успеет раньше. Ее отточенных джедайских рефлексов будет более чем достаточно. В то же время она понимала, что в перестрелке нет никакого смысла, если только ее не вынудят. Агент "Черного солнца" прибыл сюда в поисках Ашлы, так что Ашла с ним и разберется.

- Удивлена, что "Черное солнце" вообще слышало обо мне, - отозвалась Асока.

Она расслабила плечи, но осталась настороже, выискивая взглядом слабые места в броне собеседника, а чувствами - импульс агрессии, предвещающий нападение.

- Моя организация наблюдает за всем этим сектором, - пояснил агент.

Слова было трудно разобрать из-за голосового модулятора. Должно быть, старое устройство. Либо агент еще совсем новичок и не может себе позволить хорошую технику, либо, наоборот, бывалый и давно не обновлял снаряжение.

- Мы обычно замечаем, когда страдает наша предпринимательская деятельность.

На его месте Асока не стала бы использовать термин "предпринимательская деятельность". Она считала отвратительной все виды торговли разумными существами. Девушка рассеянно прикинула, как быстро успеет добраться до кресла пилота и поднять в воздух свой корабль, если считать прямо отсюда, от конца трапа.

Грузовик не был предназначен для быстрого взлета, но в целом на любом корабле можно проделать что угодно хотя бы раз, и, вполне возможно, для нее именно сейчас и настал этот раз.

- Ну-у, - протянула она, - в этом я мало что понимаю. Я всего лишь наемный пилот.

- Моей организации и это известно, - сообщил агент. - Вы способны на большее, чем эти жалкие отбросы Фарди. Сколько бы они вам ни платили, мы удвоим сумму.

- Вы предлагаете мне работу, - ровным голосом произнесла Асока.

- Верно, - подтвердил агент. - Прибыльные контракты и все преимущества сотрудничества со столь успешной организацией.

Асока едва ли не сожалела, что агент не начал со стрельбы.

- С Фарди у меня оставалась определенная степень свободы, - заметила она. - Сомневаюсь, что ваши наниматели позволят мне подобную независимость.

- Они полагают, что вы согласитесь на некоторые ограничения, - признал агент.

Он чуть изменил позу, и Асока увидела, что наколенник его брони треснул. Он станет ее первой целью, если дойдет до перестрелки.

- И еще остается вопрос кредитов, которые вы им должны.

- Я никому ничего не должна, - заявила Асока.

- О, это не так, - возразил агент. - Вы стоили "Черному солнцу" многих тысяч кредитов. Так или иначе, но вы их выплатите.

- Это все меньше и меньше похоже на предложение работы, - заметила Асока.

- Ваш труп их тоже устроит, - сообщил агент.

- У меня есть время подумать? - уточнила Асока.

- Немного, - ответил агент. - Вас разыскивают и другие. Мне повезло найти вас раньше них.

Если "Черное солнце" хочет заполучить досадившего им контрабандиста настолько сильно, что рассылает охотников за головами, то предполагаемый Джедай окажется еще лучшей целью. Нельзя, чтобы этот агент узнал о ней еще больше, чем имперцы на Табеске. Тогда ее станут преследовать усерднее, и, хотя она может справиться с погоней, ей стоит задуматься и о других. Где бы она ни остановилась в следующий раз, это место превратится в мишень от одного лишь ее присутствия. Ей следует соблюдать осторожность.

- Я весьма польщена, - заявила она, - но, пожалуй, не заинтересована.

К его чести, агент не замешкался, но все равно оказался слишком медлительным. Асока была уже на середине трапа, когда раздался первый бластерный залп, а ко второму успела закрыть люк. Агент мог бы броситься за ней следом, но предпочел отступить к собственному кораблю. Похоже, стрелять он теперь будет без колебаний и попытается перехватить ее в воздухе.

Разумный ход. Грузовик был громоздким и не предназначался для высоких скоростей. Корабль агента выглядел гладким и агрессивным, хищник в блестящей обшивке. Асоке придется постараться, чтобы оторваться от него. Готовиться к взлету она начала еще до того, как заперла люк. Поднявшись в воздух, она сразу же развернулась. Внизу тоггута увидела агента, бегом поднимающегося по трапу собственного судна. Пушки на его корабле стояли мощные, но стреляли медленно. Ей нужно было лишь избегать прямых попаданий.

- Проще не придумаешь, - пробормотала она.

Она прибавила ходу, пытаясь как можно больше увеличить дистанцию между ней и агентом "Черного солнца", пока он еще только взлетает. Может, он еще окажется ужасным пилотом и все пройдет гладко.

- А может, и нет, - произнесла она вслух, когда корабль агента резко сократил разрыв.

Она поддала мощности на двигатели и увела корабль вниз, к горным вершинам. Придется отрываться от преследователя так. Град камешков простучал по ее левому борту, когда неточный выстрел агента ударил по склону горы. Она увернулась от осколков и, пытаясь заманить его следом, ушла ниже.

- Сейчас бы очень пригодился облачный покров, - буркнула она, ни к кому в особенности не обращаясь.

Даже R2-D2 не умел управлять погодой.

Она заметила вершину и развернулась вокруг нее, заложив такой крутой вираж, что металл корабля застонал от натуги. Впрочем, маневр того стоил, поскольку на несколько драгоценных секунд корабль "Черного солнца" оказался у нее на линии огня. Представившуюся возможность она не упустила. Ее орудия были куда скорострельнее, чем его: более краткие залпы, менее концентрированная энергия, но все равно эффективно. Одна из вражеских пушек вышла из строя к тому времени, как она пролетела мимо. Противник развернулся, чтобы последовать за ней.

Воспользовавшись выигранным временем, хоть его было и немного, Асока начала рассчитывать гиперпрыжок

на компьютере. Задерживаться тут дольше смысла не имело. Вот тебе и пара дней, чтобы проветрить голову!

Однако, продолжая уклоняться от агента, она осознала, что в голове у нее и впрямь прояснилось. Хорошо это или плохо, но она сделала выбор: чтобы защитить друзей - как тех, кто есть, так и тех, кто появится, - она снова скроет собственную личность, пусть даже это и осложнит ей бегство. Даже сделанный под давлением выбор показал ей, что она способна принимать решения на ходу. Она правильно поступила, когда раскрыла себя на Рааде, хоть это и привело к затруднениям, и также правильно - когда не сделала этого на Табеске.

Универсального решения просто не могло быть. Ей придется выбирать снова и снова, но это всегда будет делать она сама. Асока Тано. Она была готова навсегда расстаться с Ашлой, хоть пока и не знала точно, кем станет новая Асока. Надо будет послать "Черному солнцу" благодарственное письмо.

- А может, и нет, - пробормотала она, поскольку агент как раз успешно подбил ее правый борт.

Судя по дыму, скорость корабля заметно упадет, но хотя бы гиперпривод все еще исправен.

Она развернула корабль. Пришло время для решительных мер. Другой корабль стремительно летел к ней. Агент либо не заметил ее смену направления, либо его не заботило, что он вот-вот ее протаранит. Асока выпалила из всех орудий, почти ни разу не промахнувшись, но он не отклонился от курса.

Она закричала, выворачивая штурвал в сторону, так что ее корабль завертелся волчком и ушел с траектории противника. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы восстановить равновесие - как корабля, так и собственного желудка, - а к тому времени агент уже приготовился ко второму заходу на той же скорости.

Из коллекторов обоих двигателей вражеского корабля извергались клубы густого черного дыма. Выглядело жутко и пахло, насколько знала Асока, так же. Правый двигатель ее грузовика почти заглох. Рано или поздно он откажет окончательно, и тогда она лишится возможности бежать.

- Давай же, давай! - подбодрила она навикомпьютер.

И тут произошло сразу несколько событий. Во-первых, правый двигатель все-таки заглох - и корабль начал неконтролируемо вращаться. Во-вторых, агент "Черного солнца" сбавил ход, как будто хотел посмотреть, как она разобьется, с расстояния. В-третьих, в небе рядом с ними объявился еще один корабль, намного больший, чем у нее.

Асока видела его лишь мельком, во время вращения. Корабль был новым, его блестящий корпус ошетинился новенькими пушками. Оознавательные знаки были, но разглядеть их ей не удавалось. Что ей удалось понять, так это то, что новоприбывший выбрал своей мишенью не ее. Он целился в корабль "Черного солнца".

Против корабля такого размера маленькое гладкое суденышко шансов не имело. Должно быть, агент это понимал, поскольку сбежал, поджав хвост, после первого же залпа. Асока воспользовалась передышкой, чтобы остановить вращение собственного корабля. Она выровнялась как раз над верхушками деревьев и начала снова набирать высоту, пытаясь уйти с орбиты и убраться подальше, чтобы вырваться в гиперпространство. С одним-единственным двигателем дело продвигалось медленно, и ей приходилось прилагать отчаянные усилия, чтобы удерживать корабль на курсе.

Как из-за этого, так и из-за схлынувшего адреналина ей никак не удавалось определить, где находится новоприбывший. Она попыталась найти его на сканерах, но рулевое управление требовало слишком много внимания.

- Еще немножко, - взмолилась она. - Еще совсем чуть-чуть.

Она вырвалась в космос и заглушила левый двигатель, пока он тоже не сгорел. Вне притяжения и атмосферы планеты она смогла слегка расслабиться, поддерживая курс двигателями малой тяги, пока инерция увлекала ее к той точке, откуда она сможет совершить прыжок.

- Так что у нас с гиперприводом? - произнесла она, повернувшись к навикомпьютеру и подготавливая собственную часть расчетов.

Ее датчики сближения впали в неистовство. Большой корабль обнаружился прямо над ней. Должно быть, он выждал, пока она уйдет с орбиты, а затем ринулся на нее, когда она остановилась перевести дух.

- Давай же, давай! - понукала она компьютер, но неуютная пустота в груди подсказывала ей, что уже слишком поздно.

И верно, несколько секунд спустя, когда компьютер просигналил и она попыталась сделать прыжок, ничего не произошло. Она попала в луч захвата.

Миара проверила схему так тщательно, насколько было возможно в столь стесненных обстоятельствах. В общем и целом торопиться с взрывчаткой - не лучшая мысль. К тому же ей было нужно, чтобы эти устройства сработали, не привлекая лишнего внимания. Ничего хорошего не выйдет, если они обрушат склон холма лишь затем, чтобы их преследователь, кем бы он ни был, проследил взрыв до его источника. Сохраняя спокойствие и ясность мысли, она следила, чтобы руки за работой не дрожали. Колвин же был не столь терпелив.

- Может, хватит? - не выдержала она, когда раздражение от его суетливости достигло предела.

- Оно приближается, Миара, - попытался оправдаться Колвин.

- Я знаю, балбес, - огрызнулась она. - Но если я начну торопиться, то могу случайно подорвать тебя.

- Верно, - согласился Колвин. - Прости.

- Просто постой где-нибудь в другом месте, ладно? - потребовала она. - Ты заслоняешь мне свет.

Родианец чуть отодвинулся, и она вернулась к работе. Еще пара переключателей - и можно будет идти. К счастью, она предвидела, что им потребуется направленный взрыв, уже устанавливая эти устройства. Все было подготовлено заранее. Ей оставалось только поставить запалы.

- Ладно, Колвин, давай назад в туннель, - велела она, замыкая последнюю цепь на плате.

Ты и впрямь собираешься меня взорвать? - спросил он, но уже на ходу.

- Нет, - отозвалась Миара. - Хоть и очень хочется. Здесь вот-вот станет пыльно, и все. Основной взрыв будет направлен вниз.

Колвин заполз в туннель, и она последовала за ним. Когда их обоих полностью укрыл низкий свод, она ударила по детонатору. Под ними прокатился глухой рокот, позади с еще большим шумом осыпались камни. Оба закашлялись.

- Вперед, - отплевываясь, распорядилась она.

Ей потребуется время, чтобы избавиться от этого гадостного привкуса дыма во рту.

Колвин двинулся дальше, и она следом. Несколькими секундами позже они выбрались в основную пещеру. Кейден все еще играла в крокен с несчастной

Нирой, но, едва завидев сестру, сразу же вскочила, подошла к ней и принялась отряхивать ее спину и плечи, насколько ей это удавалось одной рукой.

- Эй, будет тебе, перестань, - возмутилась Миара, хотя, если честно, ей было приятно знать, что сестра заботится о ней.

- Прости, - уступила Кейден. - Я просто терпеть не могу все это ожидание, даже когда мы вместе.

- Знаю, - отозвалась Миара.

Они никогда этого не обсуждали, но те ночь и день, которые Миара провела, дожидаясь возвращения Кейден после налета, оказались худшими в ее жизни. Хоть умом она и понимала, что сестра никак не сможет вернуться до темноты, каждая минута дневного света как будто насмехалась над ней. Когда она услышала, как взлетел корабль Асоки, она едва не сдалась и не выбежала на склон холма, закричав как Нира. Колвину пришлось буквально сесть на нее и держать, пока она не успокоилась. Когда Кейден наконец-то вошла, со спутанными волосами и висящей плетью рукой, Миара не соглашалась отойти от нее еще несколько часов.

- Надеюсь, Асока и впрямь вернется, - сказала Миара. - То есть, конечно, было бы здорово, если бы она спасла нас снова, но еще больше мне хотелось бы попросить у нее прощения.

- У тебя странные приоритеты, сестренка, - заметила Кейден. - Но думаю, я и так уже успела извиниться.

- Да, - согласилась Миара. - На самом деле я вовсе не виню ее в том, что произошло. Я понимаю, что она помогала нам, как умела.

Они не упоминали остальных: ни Вартана, ни Сельду, ни кого-либо еще из земледельцев, не участвовавших в налете. Не знать тяжело, но строить догадки было бы еще тяжелее.

Они ждали.

Нира потеряла интерес к игровой доске и принялась расхаживать взад-вперед, что-то неслышно бормоча.

Колвин отправился проверить влагоуловитель, который вот уже несколько дней издавал странные звуки.

Остальные мятежники проверили оружие, хотя ничего и не изменилось с тех пор, когда они пользовались им в последний раз. Что угодно, лишь бы отвлечься, пока они ждут, найдет ли их загадочное существо.

Затем снаружи раздался очень громкий голос:

- Кейден Ларти! Я знаю, что ты там.

Кейден вздрогнула, потревоженная рука заныла от боли. Глаза Миары округлились, и все в пещере застыли, даже Нира.

- Выходи, Кейден Ларти, - продолжились крики. - Сдавайся - или я обрушу ваше маленькое убежище, и твоя сестра с приятелями умрут, задохнувшись.

Кейден оказалась на ногах прежде, чем сестра успела ее остановить.

- Что ты делаешь? - одернула ее Миара. - Не можешь же ты попросту выйти.

- Остаться здесь я тоже не могу! - возразила девушка. - Мы знали, что они как-нибудь нас достанут и не станут сражаться честно. Мое имя им просто уже известно, вот и все.

- Он все равно может взорвать нас всех.

Рядом объявилась Нира: застывшее лицо, синие глаза сосредоточены так, как не случалось со дня гибели ее брата.

- Асока выбрала выходы так, чтобы они просматривались друг от друга, - напомнила сестре Кейден. - Я выйду из самого узкого, а вы сможете наблюдать из других. Возможно, вам удастся его подстрелить.

- Если он не захватил с собой друзей, - уточнил Колвин.

- Кейден Ларти, - снова раздался голос, - мне надоедает ждать.

- Слушайте, просто займите позиции, - оборвала споры Кейден. - Я иду.

- Я с тобой, - заявила Миара. - Ты сама сказала. Нам нельзя разделяться.

Кейден встретила взглядом с Нирой, надеясь, что та поймет. Она не сможет смотреть, как сестру подвергают той же пытке, что и ее. Тогда она точно выдаст дознавателю все, что тот захочет узнать. Нира кивнула и подняла бластер. Это была новая модель, украденная у штурмовика во время налета, и у нее имелся парализующий режим. Миара так и не поняла, что ее оглушило.

- Передайте ей, что мне жаль, - попросила Кейден и вышла.

Ползти по туннелю, соединяющему пещеры, оказалось трудно, хоть она и выбрала самый короткий. Она совсем не могла опираться на правую руку, так что по большей части просто волокла себя по пыли.

"Замечательно, - думала она. - Мало того что меня вот-вот снова схватят имперцы, я еще и окажусь при этом с головы до ног в грязи. Если имперцы предложат выполнить последнее желание - попрошу ванну".

По крайней мере, ее медлительность дала остальным время занять позиции.

Она хорошенько рассмотрела стоящее перед ней существо, прежде чем выйти ему навстречу. Высокий, широкоплечий чужак принадлежал к расе, которой она никогда прежде не встречала. Лицо его оказалось серым, но выглядело так, будто этот цвет не был естественным. На щеках, носу и подбородке виднелись отметины, слишком однообразные, чтобы быть шрамами. Они придавали его лицу зловещий вид, хотя Кейден подумалось, что без них и без этих пронзительных льдисто-голубых глаз он выглядел бы не столь страшно. А так он был вполне устрашающим. На чужаке была форма, тоже серая, но не обычная офицерская. Без знаков различия. Его как будто специально сделали неприметным, за исключением одной детали: в руках он держал красный световой меч с двумя клинками.

Каким-то образом Кейден хватило храбрости не останавливаться.

Она кое-как выкарабкалась из пещеры, шурясь на ярком свете, и встала перед ним, ожидая дальнейших указаний.

- Я Кейден, - представилась она. - А теперь оставьте моих друзей в покое.

Серая фигура расхохоталась. Неприятный звук.

- Но ведь они же все вышли нас проводить, - сказал он и вскинул руку.

Кейден дважды видела, как Асока использует Силу. Сначала, когда она отшвырнула прочь имперские бластеры, и потом, когда она спасла ее, Кейден, вытащив через окно тюремной камеры. Происходящее сейчас на это не походило вовсе. Кейден ощутила какую-то неестественность, неправильность, а затем Колвина выволокло из пещеры слева от нее. Он вцепился руками в собственное горло, его колени проскребли по земле.

- Хватит! - взмолилась Кейден. - Я сдаюсь, сдаюсь, только перестаньте!

Но серое существо не прислушалось. Колвин сопротивлялся все слабее и слабее, по мере того как из него выдавливали жизнь. А затем стало еще хуже. Склон вокруг Кейден вспыхнул огнем бластеров, когда остальные ее друзья попытались застрелить чужака.

Они сделали все, что могли, и им нельзя было отказать в меткости, но они даже не приблизились к успеху. Серое существо не было им ровней и не знало жалости. Его меч вращался так быстро, что казался кольцом красного света, а не клинком. Он отражал все разряды обратно в стрелявших. Кейден услышала крики раненых друзей, а затем, когда умер последний из них, - тишину. Все снова стихло, девушка осознала, что так и стоит на

месте, а Колвина по-прежнему удерживают рядом с ней. Он перестал сопротивляться, и свет его огромных глаз почти угас. Она не могла отвести от него взгляда. Когда-то Асока заставила ее отвернуться, чтобы не видеть, как гибнет человек, но сейчас ей некуда было скрыться.

- Вот что бывает с теми, кто противостоит Империи, - объявил серый чужак.

Он швырнул все еще вращающийся световой меч в Колвина и рассек его надвое. Кейден закричала, ожидая фонтана крови, но обе половины тела аккуратно упали на землю и даже не вздрогнули. Впрочем, от этого холодного безразличия было ничуть не легче. Световой меч лег обратно в ладонь серого чужака. Тот выключил его и убрал куда-то за спину. Кейден даже не пришлось в голову попытаться его стащить. Она и трех шагов сделать не успеет.

- Что вы такое? - спросила Кейден, удивившись, что голос все еще ей повинуется.

- Я будущее, - ответил серый. - А ты все еще жива лишь потому, что нужна мне, чтобы мое будущее наступило.

Он схватил ее за здоровую руку и начал толкать перед собой. Она подумала было о сопротивлении, о том, как бы вынудить его убить ее прямо здесь и сейчас, вместе с остальными, чтобы он не смог использовать ее в собственных целях. Он наверняка охотится за Асокой. Иных причин, по которым кто-то мог выбрать именно ее, ей в голову не приходило. Асока уже раз спасла ее. Должно быть, они хотят, чтобы она попыталась это повторить. Если она умрет сейчас, то Асоке незачем будет возвращаться, а Кейден останется лежать в пыли вместе со своими...

Миара. Которая не хотела расставаться с ней. Которая лежала без сознания в пещере, благодаря быстрому соображению Ниры. Нира погибла, но спасла Миару, сама того не зная. Кейден придется прожить чуть дольше, чтобы увести эту жуткую тварь подальше от своей сестры.

- Хорошо, хорошо, - буркнула она, высвобождая руку; было больно - все ее тело болело, - но она могла это сделать. - Я могу идти сама.

- Превосходно, - одобрил серый. - Мы хотим, чтобы ты была в наилучшей форме к тому времени, когда твоя маленькая подружка-джедай явится тебе на выручку.

Он снова расхохотался жестоким смехом и подтолкнул Кейден между лопаток. Она споткнулась, но устояла на ногах и зашагала к поселку так быстро, как только могла, не представляя, долго ли Миара пролежит без сознания после имперского парализатора. Она сожалела, что сестра сразу же, как очнется, увидит тела друзей, и особенно Ниры, но, по крайней мере, она очнется. И Кейден знала, что Миара умна. Она пойдет к Вартану, или к Сельде, или куда-нибудь еще, прежде чем предпримет какую-либо глупость - скажем, попытается устроить ей побег.

Что до Асоки, она Джедай. Она сражалась в Войнах клонов и каким-то образом пережила Приказ 66, когда возникла Империя. Значит, она находчива и быстро соображает. Она поймет, что это ловушка. Она оставит Кейден умирать или будет готова к бою.

Кейден держалась за эту надежду, и, стиснув зубы от боли, продолжила идти.

Луч захвата, похоже, не торопился втягивать ее в грузовой отсек. Словно тот, кто поймал Асоку, хотел дать ей время вооружиться и подготовиться дать отпор. Что она, собственно, и сделала. Бластер она оставила на месте, но перерыла оружейный шкафчик - они имелись на всех кораблях Фарди. В свой она до сих пор не заглядывала, поскольку в этом не было нужды, но все когда-нибудь случается в первый раз. Она отвергла несколько меньших бластеров, оглушающую винтовку и три подрывных заряда, мощность которых не была четко обозначена. На дне ящика обнаружилась пара тростей. Не идеал, но ничего более близкого к привычным ей световым мечам все равно не найти. Затем она спустилась к главному люку и принялась ждать.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем люк открылся. За ним оказались два человека в закрывающих лица шлемах и с оружием на изготовку. Асока не знала, есть ли, кроме них, на борту еще кто-то, и выяснять не стала. Она прыгнула вперед, перекувырнувшись через голову, и пнула более высокого человека в основание шлема, а того, что пониже, ударила тростью. Они оказались не готовы к стремительности ее атаки. Рослый упал

сразу же, но вторая - женщина - сумела отчасти уклониться от первого удара.

- Подожди! - выпалила она. - Мы здесь по поручению...

Продолжить Асока не позволила, свалив ее еще одним ударом по шлему. Оба очнутся, но к этому времени бывшего джедая уже здесь не будет. Впрочем, сперва ей придется отключить луч захвата, а сделать это проще всего с мостика.

Держа трости наготове, она крадучись двинулась по кораблю. От грузового отсека к мостику можно было добраться почти по прямой, но она решила перестраховаться, чтобы никто не застал ее врасплох, так что по пути заглянула в машинное отделение и каюты. На борту больше никого не было, что довольно странно, поскольку корабль мог бы вместить куда большую команду без лишней нагрузки на систему очистки воздуха. Возможно, ее несостоявшиеся похитители просто предпочитали уединение.

Пожав плечами, Асока открыла дверь, ведущую на мостик. Первым делом она отметила, что здесь людей тоже не было. А потом обратила внимание на гудение дроида-астромеханика, звучащий совсем как...

- R2!

Она вовсе не собиралась кричать на маленького дроида, но от неожиданности и изумления не смогла сдержаться. У нее выдался весьма напряженный день.

Маленький сине-серебристый дроид отключился от пульта, с которым работал, и так быстро покатился к ней по полу, что на секунду ей показалось, будто он летит. Он гудел так торопливо, что Асока едва его понимала, но, судя по тону, R2-D2 обрадовался встрече не меньше, чем она сама.

- Как же здорово, что с тобой все в порядке, - сказала она, падая на колени, чтобы обнять дроида, - даже если это выглядело глупо, ее это не волновало, а R2-D2, похоже, оценил жест по достоинству. - Тебе даже не стерли память?

Он радостно пикнул.

- Ты работаешь на сенатора? Но не должен говорить мне какого? - переспросила она.

Дроид всегда хорошо умел хранить секреты.

- А что насчет твоих друзей в грузовом отсеке? Про них ты мне можешь рассказать?

R2-D2 откатился назад и включил две голограммы. Они оказались подписаны, и она прочла имена первого и второго пилотов, которых бросила без сознания в грузовом отсеке их собственного корабля.

- Надеюсь, они не из злопамятных, - заключила она. - Но в самом деле, чего они ожидали? Ловят тут кого попало лучами захвата.

Астромеханик издал успокаивающую трель и подкатился обратно к ней. Скоро придется улетать, но ей действительно не хотелось снова расставаться с маленьким дроидом.

- А вообще, какое у них задание? - спросила она.

R2-D2 пересказал ей то, что ему разрешили: пилоту Чардри Тейджу и его напарнице Темсин поручили доставить ее на встречу кое с кем.

- С тем самым сенатором, личность которого ты не должен мне раскрывать? - уточнила Асока. - R2, мне нужно знать.

Дроид будто на мгновение задумался, раскатывая взад-вперед на трех своих опорах. Затем назвал имя.

- Бейл Органа? - удивилась Асока. - Поверить не могу, что его оставили в живых. Всем известно, что он поддерживает джедаев. Он, должно быть, в большой опасности.

R2-D2 пискнул, что она и половины всего не знает.

- А мне ты не скажешь, - закончила за него Асока. - Понятно.

Дроид напомнил ей, что Бейлу доверяла и Падме Амидала, а не только Джедай. Асока вздохнула.

- Послушай, ты не мог бы выпустить мой корабль из луча захвата? - попросила она. - Тогда я сбегу, а ты скажешь остальным, что не видел меня, ладно? Просто позаботься, чтобы я могла отследить этот корабль. Если мне понравится то, что я увижу, я вернусь сама. Обещаю.

R2-D2 еще несколько мгновений покатился взад-вперед. Маленький дроид был привычен к шпионажу и высоким ставкам. Он мог понять, почему Асока хочет провернуть дело на собственных условиях, насколько это вообще возможно. Чуть помедлив, он просигналил согласие и передал ей код, по которому можно отследить корабль.

- Спасибо, R2, - поблагодарила она.

Она повернулась, собираясь уходить, но он снова подкатился к ней и издал серию печальных звуков.

- Знаю, дружок. - Ее сердце сжалось вокруг пустоты, где когда-то жил Энакин Скайуокер. - Мне тоже его не хватает.



R2-D2 отъехал обратно к пульту управления, и Асока увидела, что он стирает все записи их разговора. Затем он прощально пискнул и замкнул свою электрическую цепь так, будто она его закоротила. Бейла это не одурачит, так что он будет ждать ее, если ему хватит внимательности, но на его пилотов уловка, скорее всего, подействует.

Дальше тратить время попусту Асока не стала. Она вернулась в грузовой отсек, вытащила пилотов через шлюз в отсек под давлением, а затем поднялась на борт своего корабля и запустила двигатели, насколько это было возможно в их нынешнем состоянии. Покинув чужой корабль, она просканировала округу в поисках хорошего укрытия, где можно будет заняться ремонтом, пока пилоты приходят в себя.

В итоге ей пришлось довольствоваться одной из небольших лун, спутников планеты, где она сражалась с агентом "Черного солнца". Она понадеялась, что тот не прячется там же, латая собственный корабль, но, честно говоря, сомневалась, что даже ее сегодняшнее невезение может оказаться настолько сокрушительным. Она почти закончила ремонт, когда пришел сигнал от R2, указывающий, куда отправился корабль с пилотами. Она подождала, пока связь не прервалась, свидетельствуя о том, что они вошли в гиперпространство, а затем устроилась вздремнуть. Она хотела дать им фору, а перед разговором с Бейлом ей в любом случае стоит отдохнуть.

Паря над некой безымянной луной, Асока закрыла глаза и задремала.

\* \* \*

Бейл изо всех сил старался не смеяться над рапортом, представленным ему Чардри Тейджем. Они даже толком не разглядели джедая, чтобы суметь ее описать. Она быстро и не особенно напрягаясь вырубил их, закоротила астродроида и отключила луч захвата. Собственно, Бейл даже чувствовал себя слегка виноватым. Он не предупредил Тейджа, против кого посылает их с Темсин, а Джедай, очевидно, была не менее умелым бойцом, чем любой ветеран Войн клонов. Она даже стерла большую часть записей видеонаблюдения, но один ролик проглядела.

В кадре виднелось машинное отделение. На первый взгляд ничто не нарушало порядка, но, если остановить запись точно в нужное мгновение, над одним из узлов явно просматривалась пара монтралов: Джедай заглянула туда, чтобы убедиться, что внутри никого нет. Бейл проглотил торжествующий возглас. Он узнал узор на них. Это не просто какой-то Джедай, это Асока Тано. Он немедленно должен ее отыскать.

Затем он чуть замешкался. Асока обязательно узнала бы R2-D2. И, что важнее, астромеханик обязательно узнал бы ее.

- Ах ты, металлический чертенок! - обругал Бейл отсутствующего дроида.

Собственно, он не мог винить Асоку в осторожности. Он не общался с ней так близко, как со Скайуокером или Кеноби, а, покидая Корусант, она ни с кем не рассталась по-дружески. И по сути, он отправил двух человек похитить ее. Впрочем, она наверняка что-то задумала, и астромеханик, без сомнения, знает, что именно: дроида едва ли не напрямую посоветовал ему ждать ее визита, хотя и не раскрыл никаких подробностей.

Он записал новое сообщение для Тейджа, назначив координаты для встречи, хоть им и не удалось задержать джедая, за которым их отправили. Тейдж не ответил голограммой, лишь прислал код подтверждения, но Бейл знал, что его приказ будет выполнен в точности.

Асока Тано сама его найдет, и он будет готов к встрече. Он не знал, что скажет ей, не знал, как много ей уже известно и много ли следует знать. Возможно, лучше будет, если он ей вовсе ничего не скажет. Он подумал о своей дочери, укрытой на Алдераане, и мальчике, укрытом в пустыне. Ради них он должен молчать, но постарается как можно осторожнее расспросить Асоку. Если она уже знает, то окажется ценным союзником. Он не может рассказать ей, что Оби-Ван выжил, но Бейл сумеет заслужить ее доверие другими способами и начнет с того, что передаст ей свое приглашение лично.

Он покинул свою каюту на борту "Тантива-4" и отправился на мостик. Капитан Антиллес как раз нес вахту, так что его запрос не отнял много времени. Капитан был ему безоглядно верен и понимал, что не стоит задавать лишних вопросов при подчиненных. Они постепенно работали над тем, чтобы заменить всех членов команды повстанцами или привлечь на свою сторону, но эта задача требовала терпения и осторожности. Пока что все они были в достаточной степени верны Алдераану и лично Брее, чтобы хранить тайны. Остальное придет со временем. Для встречи с джедаем место было вполне безопасное.

Путешествие через гиперпространство вышло коротким, а когда они прибыли, корабль Тейджа уже ожидал их. Следов Асоки не было видно. В выбранной системе имелась пара необитаемых планет. Антиллесу

наверное назначать встречи там, где можно спрятаться, если понадобится. Они подождали несколько часов: никаких следов другого корабля. В конце концов Бейл приказал Тейджу вернуть астродроида на блокадопрорыватель и улетать. Возможно, он ошибся насчет верности Асоки. Возможно, она уже живет другой жизнью и не хочет, чтобы ее впутывали в очередную войну. Он не смог бы сказать, что винит ее.

Бейл проследил за тем, чтобы астродроид вернулся к своему капризному золотистому товарищу, который тут же принялся его отчитывать, а затем направился обратно в свою каюту. Располагалась она в центре корабля, с входом из главного коридора. Он никогда не уделял особого внимания технологической шахте, проходящей позади ряда гостевых кают. Та обеспечивала доступ к панелям, управляющим системами жизнеобеспечения в каждом помещении, а также соединяла мостик с машинным отделением дополнительным проходом, на случай если что-нибудь заблокирует главный коридор. Еще там располагалось несколько спасательных капсул и воздушный шлюз.

Бейл зашел в свой временный кабинет, включил свет и едва не рухнул с сердечным приступом. За его столом, в скафандре, но без шлема - тот лежал на столе между ними - сидела Асока Тано.

- Добрый день, сенатор, - любезно поздоровалась она. - Слышала, вы хотели со мной поговорить.

25

- Как ты сюда попала? - выпалил Бейл первое, что пришло ему в голову.

- R2 открыл мне люк, как только оказался на борту, - объяснила Асока.

- Мне следовало бы его отключить, - без особого пыла буркнул Бейл. - Он как-то чересчур независим для дроида.

- У него хватало дурных примеров, - сухо заметила Асока.

- Тоже верно, - согласился Бейл. - Хотя Скайуокер был и твоим учителем тоже.

- Я, вообще-то, имела в виду сенатора Амидалу, - уточнила Асока. - Сначала R2 принадлежал ей.

- Где твой корабль? - сменил тему Бейл, чтобы совладать с внезапным комком в горле.

- Спрятан на одной из безжизненных каменных глыб в этой системе. Я знала, что слишком мала, чтобы сканеры меня заметили, - разве что кто-то очень удачно выглянет в иллюминатор. - Асока бросила взгляд на шлем. - Удивительно, что мне удалось найти подходящий по размеру.

- Почему ты просто не прилетела с Чардри Тейджем? - спросил Бейл. - Без лишних приключений?

- В моем положении трудно доверять тому, кто пускает в ход луч захвата раньше, чем здороваются, - сказала Асока. - Я так понимаю, вы не сказали им, за кем их послали?

- Нет, - подтвердил Бейл. - Я хотел сохранить это в тайне, да и сам не знал, что это именно ты, пока не увидел запись видеонаблюдения.

- Предполагалось, что R2 сотрет их все, - проворчала Асока. - Может, вы и правы насчет его излишней независимости.

- Насколько я понял, непросто искать кого-то, не подвергая его опасности, - заметил Бейл. - Новый порядок суров и безжалостен, так что я решил, что оставляю тебе возможность не найтись, если ты не захочешь.

- Как вы вообще узнали, где искать? - спросила Асока.

- Я отслеживаю добрые дела в нашей новой Галактике, - пояснил Бейл. - Когда они где-то встречаются чаще, я пытаюсь выяснить, кто за ними стоит, а затем мы беседуем.

- И о чем же?

Бейл смерил Асоку оценивающим взглядом и решил.

- О Восстании, падаван Тано, - сказал он. - Я ищу тех, кто будет сражаться против Императора, Империи и всего, что она воплощает.

- Я больше не заслуживаю этого звания, сенатор, - тихо поправила его Асока. - И вашего доверия тоже.

Бейл позволил сказанному провисеть в воздухе еще несколько мгновений. Политика научила его, как вызывать других на откровенность.

- Была одна планета, - наконец заговорила она. - Точнее, луна. Я пыталась помочь им, когда пришла Империя, но не смогла. Были погибшие. Мне пришлось бежать и бросить их.

- Раада, - отозвался он. - Я слышал о ней и о том, что ты там сделала.

- Мы пытались сражаться, но стало только хуже, - продолжала Асока. - И все не так, как было в Войнах клонов. Тогда я никогда не оставалась одна. Со мной была армия, были учителя, был...

С ней был Энакин Скайуокер.

- Ты не можешь бороться с Империей в одиночку, Асока, - мягко заметил Бейл. - Но это и не обязательно. Ты можешь бороться вместе со мной.

- Я больше не могу командовать, - возразила она, покачивая головой. - Я не могу никого посылать на смерть. Я сыта этим по горло.

- Тогда мы найдем для тебя еще какое-нибудь дело, - предложил он. - А их, как ты, вероятно, догадываешься, у меня найдется немало.

Он видел, что она явно испытывает искушение. Так будет безопаснее, чем и дальше бороться с несправедливостью в одиночку. Что бы ни преследовало ее, ему будет труднее ее выследить.

- Есть дети, - заговорила она после долгого молчания, и его кровь застыла в жилах. - По всей Галактике. Я встретила одну девочку, но знаю, что есть и другие. Они стали бы джедаями. Теперь они просто в опасности. Что-то выслеживает их. Не знаю что. Никогда такого не видела. Но если вы сможете мне найти это, я присоединюсь к вашему Восстанию.

Небрежность, с которой она говорила об Энакине и Падме, подсказывала ему, что она может быть в курсе истинной природы их отношений, но не их итога. Он уверился, что она не знает о Лее и мальчике. Асока не могла знать, что им движет, но он перевернул бы каждый камень в Галактике, чтобы ей помочь, будь это в его силах. И если кто-то другой возглавит поиски, это его тоже вполне устроит. Пелена лжи на всем, что имеет отношение к Силе, была еще одним защитным слоем, которым он окутывал свою дочь.

- Думаю, мы договорились, - сообщил он, когда к нему вернулся голос. - И так случилось, что у меня есть для тебя задание. Возьмешься?

\* \* \*

Асока совершенно выбилась из сил, но очень старалась, чтобы это не отражалось на ее лице. Бой с агентом "Черного солнца", бегство от пилотов Бейла, а затем путешествие в невесомости вымотали ее. Все остатки энергии уходили на то, чтобы держать спину прямо, пока они с сенатором обменивались колкостями, затем словами и, наконец, перешли к переговорам.

Когда он заявил, что у него есть для нее задание, она едва не рухнула без сил, но если она до сих пор держалась без сна, то выдержит и еще немного.

- Думаю, мне нужно поесть, перед тем как отправляться назад, - сообщила она. - Но я бы хотела услышать все, в чем я, по-вашему, могу быть заинтересована.

- Это как раз на Рааде, - начал Бейл, и внимание Асоки тут же обострилось. - Мои связные в том секторе уже довольно долго получают обрывочные сведения - отчасти из-за этого я искал тебя так долго, но вот это ясно как звездный свет.

Асока протянула руки, и Бейл передал ей инфопланшет. Пока он продолжал рассказ, она пролистывала данные, состоящие по большей части из карт и схем имперской базы - того, что она и так знала.

- Похоже, там объявилась какая-то новая разновидность имперского агента, - продолжал Бейл. - Не военный, но наделенный властью. Он может распоряжаться гарнизоном, если захочет, и помыкает офицерами, словно штурмовиками. И все это усугубляется сообщениями, что он носит при себе красный световой меч с двумя клинками.

Асока аж планшет выронила. Ее стало слишком просто удивить. Нужно сосредоточиться.

- Как он выглядит? - спросила она.

- По большей части его внешность описывают словом "серый", - ответил Бейл. - Не слишком-то информативно, как мне кажется. Даже записи с камер наблюдения почти ничего не дают.

Асока быстро обдумала услышанное. Никому бы не пришло в голову назвать "серым" кого-либо из противников, с которыми ей уже приходилось иметь дело. Должно быть, это кто-то еще. Кто-то новый. Кто-то похожий на...

- Тень? - спросила она. - Серый, как тень?

- Вероятно, - согласился

- По слухам, он весьма быстр и, должно быть, раз владеет световым мечом, то и Силе тоже обучен. Как

думаешь?

- Необязательно, - заметила Асока. - Но в данном случае, скорее всего, верно. Не пошлет же Империя абы кого охотиться на джедая.

- С чего ты взяла, что он охотится на джедая? - спросил Бейл.

- Вам не кажется несколько странным, что ваши сведения о Рааде до сих пор были такими обрывочными? - ответила вопросом на вопрос Асока. - Пока я не начала привлекать внимание своими, как вы выразились, "добрыми делами"? Пока это существо, чем бы оно ни было, не отвлеклось от слухов, за которыми следовало, чтобы выследить добычу покрупнее?

- Насчет последнего я не знал, - уточнил Бейл. - Но да, это действительно казалось странным. И есть еще кое-что, что тебе нужно увидеть. Я думал, это просто ловушка, расставленная на кого угодно, но теперь, услышав твою часть истории, подозреваю, что она предназначена именно для тебя.

Бейл взял планшет, который выронила Асока, и перелистал записи до последней. Это был кадр с камеры наблюдения, отправленный прямо к звездам, чтобы его расшифровали агенты Бейла. Поразительно четкий для случайной передачи. Но если знать, что это ловушка, четкость приобретает куда больший смысл.

Асока снова взяла у него планшет и взглянула на картинку. Ее сердце забилося чаще, и весь кислород как будто высосало в тот самый воздушный шлюз, через который она проникла в кабинет Бейла. В кадр попало серое существо: лицо его скрывал шлем, но световой меч висел на виду. И с ним - Кейден Ларти, явно в плену, сломанная рука туго прибинтована к телу, а выющиеся волосы рассыпались по плечам.

- О нет! - выдохнула Асока. - Я должна...

- Стой! - сурово оборвал ее Бейл.

Она машинально замерла, а затем мрачно уставилась на него. Выражение его лица смягчилось.

- Асока, тебе нужно отдохнуть. И составить план. Они не причинят ей большого вреда. Сперва им нужно, чтобы там объявилась ты. Лучше как следует подготовься, прежде чем отправляться туда.

Она ссутулилась в его кресле, сокрушенно уронив руки на колени. Он потянулся положить ладонь ей на плечо, и они разом вздрогнули, когда у входа в его каюту раздался шум. Зашипев, открылась дверь, и капитан Антиллес ворвался в кабинет вместе с несколькими офицерами безопасности.

- Сенатор! - начал было Антиллес, но осекся.

Он быстро окинул кабинет взглядом и отпустил охрану.

- Все в порядке, капитан, - заверил его Бейл. - Это мой друг. Она пробудет с нами некоторое время. Перед отлетом нам нужно будет подобрать ее корабль, и ей понадобится каюта.

Антиллес коротко кивнул и удалился так же быстро, как и появился.

- Вы не сказали ему, кто я, - заметила Асока. - Вы и вправду так уязвимы?

- Да, - подтвердил Бейл. - Но с каждым днем наше положение становится все прочнее. К тому же я не люблю выдавать чужие секреты. Если ты захочешь рассказать ему, кто ты, решать тебе.

- Спасибо, - отозвалась она и добавила: - Вы упомянули каюту?

Бейл проводил ее до соседней двери, а затем направился в грузовой отсек, чтобы убедиться, что ее корабль надежно там устроен. Асока привела себя в порядок и избавилась от скафандра. Рюкзак ей пришлось оставить на корабле, но маленький сверток с деталями она спрятала под одеждой. Теперь, открыв его, она убедилась, что все осталось в целости.

- Как будто их можно испортить больше, чем тебе уже удалось, - проворчала она и продолжила переодеваться.

Еще мгновение она колебалась, выбирая между пищей и сном. Последний требовал меньше усилий, потому она легла на кровать и почти мгновенно заснула.

\* \* \*

Асоке снились лед и нетерпение, какого она не испытывала годами. Ей нужно вернуться ко входу в пещеру, пока солнце сдерживает лед, иначе она застрянет на этой промороженной планете и просидит на холоде куда дольше, чем хотелось бы. Но где же ее кристалл? Мастер Йода, как всегда, не сильно помогал. Сказал лишь, что она узнает его, когда увидит. Но где он? И как она узнает?

Она остановилась, закрыла глаза и задумалась о том, что ей известно. Мастер Йода был странным, и ей редко когда удавалось его понять, но он почти всегда оказывался прав. Ей просто следует принять, что он прав и сейчас. Она найдет свой кристалл и узнает его, когда это произойдет.

Асока открыла глаза. В темноте пещеры мерцал свет, которого там не было прежде. Он взывал к ней, и она

направилась к нему. Подойдя ближе, она увидела, что это кристалл, и, как и обещал мастер Йода, сразу же поняла: он ждет ее. Камень упал ей в ладони, и, обернувшись, она побежала к выходу из пещеры.

\* \* \*

В ее каюте было тепло, когда она проснулась, и именно это подсказало Асоке, что сон закончился.

- Спасибо, мастер, - прошептала она, хоть и понимала, что Йода никак не может ее услышать или помочь, даже если бы слышал.

Поднявшись, она подошла к низкому столику, где сложила свое имущество, и взяла в руки маленький сверток, обычно лежащий у нее в кармане. Высыпала из него кучку старых деталей и прочего бесхозного хлама, которую таскала с собой с тех пор, как прибыла на Рааду. Теперь она видела, что часть из них бесполезна, и избавилась от нее. Но оставшиеся детали еще могли на что-то сгодиться.

Изготовление световых мечей считалось джедайским искусством высочайшего порядка. Асока никогда не делала этого без присмотра, как ей, несомненно, придется на этот раз. Также она понимала, что ей недостает важных деталей, но, раз уж видение направило ее к Илуму и растущим там кристаллам, ей придется довериться избранному пути. Имеющихся материалов должно хватить, чтобы начать сборку. Рукояти получатся не слишком изящными, но вполне рабочими.

После нескольких неудач Асока все же довела дело до конца и внимательно изучила плод своих трудов. Она почти что наяву слышала, как причитает у нее за плечом Хьюян, но все равно осталась довольна собой. Она встала, потянулась, расправив плечи, и отправилась на поиски сенатора. Обнаружился тот в столовой, за беседой с капитаном.

- Нет, капитан, останьтесь, пожалуйста, - попросила Асока, когда Антиллес собрался оставить их наедине. - Думаю, мне понадобится и ваша помощь тоже.

- Что ты задумала, Асока? - спросил Бейл.

И Асока объяснила ему свой план.

\* \* \*

Кристаллы росли.

Прозрачные, как лед, и холодные, пока не окажутся в руках тех, кто их ищет, они упорядоченно надстраивали структуру, призма за призмой. И пока они росли, они ждали.

Время от времени кто-то появлялся и внимал им словно звучанию безупречной песни. У каждого кристалла был истинный владелец, и только он мог слышать музыку и увидеть свечение. Все остальные проходили мимо, не замечая ничего, кроме льда.

Были среди них и более крупные кристаллы, видимые всем, но инертные, если их правильно не настроить. Были и крошечные, размером с ноготь или и того меньше. Даже самые маленькие могли направлять сквозь себя энергию и найти своего владельца. Им нужно было лишь сохранять терпение и расти.

Не было никакой закономерности в том, где можно обнаружить кристаллы. На некоторых планетах их было бесчисленное множество, и зачастую эти места считались священными или особыми. Совершались паломничества, делались открытия и создавались световые мечи. И так светлые кристаллы распространялись по Галактике, и их пускали в дело.

Темные кристаллы тоже создавались, но не в этом священном месте. Их силой отбирали у истинных владельцев и искажали руками тех, кто их украл. Даже камень может быть перерожден мощью Силы, кровотока изменениями, пока его цвет не станет темно-красным. Равновесие между светом и тьмой весьма хрупко, и чтобы его нарушить, не нужно много усилий.

Когда первые корабли появились в небе над планетой, где кристаллы росли в изобилии, ничто не предвещало беды. Корабли все время посещали планету и увозили кристаллы прочь, но на этот раз все обернулось иначе. Не было истинных владельцев, прислушивающихся к песне, не было внимательных учеников, готовых узнавать новое. Лишь алчность и страшная, пугающая целеустремленность.

Планету разорили; ее кристаллы разбивались в руках равнодушных, желающих исказить их под собственные нужды. Теперь ее нельзя было назвать священным местом, и никто больше не совершит к ней паломничества. Те, кто прежде отправился бы туда, отныне будут избегать ее и в отчаянии оплакивать утрату кристаллов, некогда певших для них.

Но на просторах Галактики много планет и немало мест, где могут появиться кристаллы. Их будет труднее отыскать, они будут встречаться реже, но это не станет непреодолимой преградой тому, кто ищет, кто слушает - кто выучил первые уроки и обладает терпением, чтобы узнать больше.

Кристаллы росли, упорядоченно надстраивая структуру, призма за призмой.

И пока они росли, они ждали..

\* \* \*

Бейл предложил Асоке корабль, но она отказалась. Все, что имелось в его распоряжении, было новым: блестящим, быстрым, вполне очевидно построенным на одном из Центральных миров. Тогрута предпочла сохранить свой кораблик. Для начала она уже выучила все его слабые места, и к тому же он будет меньше бросаться в глаза во Внешнем Кольце, чем любой пижонский корабль из парка Бейла. Впрочем, она позволила команде Антиллеса починить поврежденные двигатели. Вернее, позволила R2-D2 сделать это под собственным наблюдением.

Пока дроид трудился, Асока, пользуясь случаем, изучала деятельность Бейла. Он упомянул, что не все на борту в полной мере осведомлены о его целях, но, похоже, все по меньшей мере понимали, что Империи их дела не касаются. Из подслушанных разговоров она заключила, что команда верна Алдераану и лично Брее и Бейлу, - для начала уже неплохо. Как и говорил сенатор, работа его продвигалась медленно, но строилась на надежной основе. Конечно, делу способствовало и то, что он располагал большими ресурсами, чем было в ее распоряжении на Рааде, а его сторонники уже готовы сражаться и выполнять приказы.

Сидя в ангаре рядом с R2-D2, Асока начала осознать: то, чего она добилась на Рааде, было большим достижением, чем ей казалось. Не стоило сравнивать эту ситуацию с Ондероном, где у нее было время и, что важнее, помощь Рекса. Она не потерпела неудачи, хоть ее союзники и не обошлись без потерь. Она тоже училась новому способу ведения войны, и ей следовало отнестись к себе с не меньшим терпением, чем к тем, с кем она сражалась плечом к плечу.

R2-D2 прогудел вопрос, и Асока проверила его работу, хотя и подозревала, что он вовсе не нуждается в стороннем мнении, причем они оба это понимают.

- Выглядит отлично, R2, - одобрила она. - Вот из-за этого-то мне тебя так и не хватало.

Дроид издал счастливую трель и напоследок еще немного подправил двигатель. Тот загудел, пробуждаясь к жизни, и Асока вскочила на ноги.

- Спасибо, дружок, - сказала она астромеханику. - Не думаю, чтобы он когда-нибудь звучал так хорошо.

R2-D2 самодовольно свистнул, убрал инструменты в ящик и укатился прочь без дальнейших комментариев. Он разминулс с Бейлом, который как раз направлялся к Асоке. Сенатор тоже улетал сегодня, с заданием не менее опасным, чем ее собственное. Он возвращался на Корусант, чтобы изображать в Сенате имперскую марионетку, и уже оделся в соответствии с ролью.

- Тебе точно не понадобится поддержка? - спросил он. - Уверен, Чардри с Темсин на тебя не в обиде, и они хорошо справляются в переделках. Ну, то есть если знают, с чем имеют дело.

Асока улыбнулась, когда цикл тестирования двигателя завершился. Скоро можно будет улетать.

- Нет, спасибо, - отказалась она. - Мне будет проще в одиночку.

- Какое-то таинственное джедайское дело? - спросил Бейл.

Он не стал допытываться накануне, когда она недосказала несколько ключевых подробностей, но теперь их точно не могли подслушать, и, наверное, он имел право знать, на какой риск идет.

- Нет, - ответила она. - Просто трудно объяснить. Возможно, времени у меня окажется в обрез и придется быстро принимать решения, которые не будут понятны посторонним. Ничего личного, честное слово.

- Все в порядке, - заверил ее Бейл. - В прошлом я сотрудничал со многими джедаями и понимаю, когда стоит позволить им поступать по-своему.

- Вы же знаете, на самом деле я не Джедай, - уточнила она: раньше они этого не обсуждали, но сейчас,

наедине было бы вполне честно предупредить его, что его ожидания могут не оправдаться. - Я покинула Храм, свернула с пути джедая.

- Если ты не Джедай, то кто же ты, Асока Тано? - спросил Бейл. - Честно говоря, на мой взгляд, ты по-прежнему говоришь и действуешь как Джедай.

- Я дам вам знать, когда сама разберусь, - пообещала она и похлопала ладонью гондолу двигателя. - Спасибо, что одолжили мне R2 для ремонта. Двигатель в отличном состоянии.

- Всегда пожалуйста, - улыбнулся Бейл. - Мне пора. Но мы будем на месте, когда ты подашь сигнал.

- Увидимся, - попрощалась Асока и проводила его взглядом до челнока.

Как только сенатор скрылся из вида, она подправила в корабле несколько последних мелочей и начала предполетную проверку. Накануне ей пришлось принимать решения на ходу, и Асока хотела убедиться, что ничего не повредила. Сейчас, в безопасности, у нее было на это время, и хотя ожидание раздражало ее, она понимала, что оно окупится.

Прошлой ночью она сомневалась, что вообще сумеет заснуть: образ Кейден со световым мечом у горла был намертво выжжен в ее памяти. Но она настолько вымоталась, что отключилась сразу же, как только легла в постель. Проснувшись несколько часов спустя, она почувствовала себя намного лучше, но ненадолго: Кейден-то вряд ли сладко выпалась, какое бы время суток сейчас ни настало на Рааде.

Асока погнала прочь тревожные мысли. Это нелегко далось ей, но она знала, что мало чем поможет друзьям, если позволит чувствам затуманивать себе рассудок. Может, она и не джедай, но еще некоторое время ей необходимо действовать по-джедайски. И в любом случае она знала, как это работает: очисти сознание и сосредоточься на цели. Ради друзей она готова была это сделать.

Предполетная проверка закончилась, показав, что ничего нового не обнаружено. Она убрала свое снаряжение: трости, рюкзак с вещами, несколько полезных предметов, которые дал ей Бейл, - но сверток с рукоятками оставила при себе. Теперь он стал громоздким, но она не хотела прятать его где-то еще.

Она запросила разрешение на отстыковку и, получив его вместе с пожеланием удачи от дежурного офицера, вывела корабль из ангара, после чего занялась расчетами для гиперпрыжка.

Когда все было готово, Асока положила руки на рычаги управления и, глянув в лобовой иллюминатор, ушла в гиперпространство.

\* \* \*

Илум был ледяным миром. Суровым, холодным и прекрасным, если не проводить слишком много времени снаружи. Для джедаев он был священным местом. Асока прилетала сюда трижды: дважды за кристаллами для световых мечей и еще раз с группой младших учеников. Первые два визита прошли непримечательно, если не считать ее восторга, когда она получила все необходимое, чтобы собрать свои световые мечи. Третий оказался в большей степени приключением, даже с участием пиратов. Асока очень надеялась, что сейчас все пройдет спокойно.

Она рассчитала прыжок так, чтобы выйти из гиперпространства на некотором расстоянии от планеты. Если она помнила, что скрывается в коре Илума, вполне возможно, что и другие тоже. Асока не знала, где берут свои кристаллы те, кто выбрал темную сторону, но понимала, что где-то ведь берут. Рисковать лишь затем, чтобы сократить путь, она не собиралась. Вынырнув в обычное пространство, она увидела, что ее ждет, и изрядно порадовалась собственной предусмотрительности.

На орбите планеты находились два звездных разрушителя и огромный шахтерский корабль. Империя определенно знала, что под поверхностью ледяного мира скрывается нечто интересное.

Сама планета оказалась в куда худшем состоянии, чем Асока предполагала. Прежде с орбиты она выглядела словно гигантский белый шар - одинаковый по цвету, не считая более ярких пятен, где он отражал свет своего солнца. С высоты она поражала не меньше, чем на поверхности, хотя издали и не были заметны высокие утесы и глубокие расщелины, избороздившие ее поверхность. Теперь же на нее стало больно смотреть.

С планеты срезали огромные ломти, обнажив камень и лаву, кипящую от жара ее ядра. Без особой надежды Асока просканировала обычное место посадки. Исчез проход с утеса, которым веками пользовались джедаи, водопад уничтожили ради лучшего доступа к скрывавшейся за ним пещере.

Волна ярости поднялась в Асоке, и она с большим трудом смирila ее. Они посмели вторгнуться на

Илум, изгадить столь прекрасное место, и ради чего? Перекапывать камни и грязь, надеясь найти несколько осколков кристаллов, которые никто не заметил? Это казалось расточительством, угнетало одним своим видом

и в немалой степени - устрашало. Одно дело - истощить почву на отдаленной луне. И совсем другое - разрушить целую планету, пусть даже постепенно, кусок за куском. Империя не ведала ограничений и совершенно не уважала сложившийся в Галактике порядок жизни.

Асока уже всю планировала налет на шахтерский корабль, выискивая уязвимые места, которыми сможет воспользоваться, если прорвется мимо звездных разрушителей, когда вспомнила, почему не может так поступить. Раада. Ей нужно вернуться на Рааду. Она не может погибнуть или попасть в плен в какой-то бессмысленной стычке. А стычка действительно не имеет смысла, напомнила себе Асока, как бы больно ни было думать о потере Илума. Здесь никто не живет, и нельзя сказать, чтобы джедаи еще нуждались в этой планете. Она не вправе пожертвовать своей жизнью здесь, когда есть и другие места, где она сможет добиться большего - и где есть кто-то, кто в ней нуждается.

Впрочем, ей все равно потребуются кристаллы. И ей стоит убраться подальше от звездных разрушителей, пока кто-нибудь ее не засек. Асока отлетела к самой дальней планете системы, безымянной черной скале без атмосферы и с низкой гравитацией. Приземлившись на ее поверхность, она отключила двигатели, чтобы корабль труднее было обнаружить, после чего села на полу кабины и, уложив на колени сверток, отправила разум на поиски решения.

То, что ее план провалился на первом же шагу, не предвещало ничего хорошего, но сейчас она не могла заикливаться на этом. Нужно сосредоточиться на том, что последует дальше, и как она может этого добиться, исключив Илум из плана.

Теперь, когда ее мысли чуть успокоились, она ощущала ледяную планету даже будучи за полсистемы от нее. Тамошние кристаллы не пели ей, как в первый раз, когда она здесь побывала. Тогда, будучи совсем юной, она почувствовала их сразу же, как только корабль вынырнул из гиперпространства, хотя еще даже не понимала, что именно чувствует. Теперь там не было ничего - то есть ничего предназначенного для Асоки. Она по-прежнему ощущала кристаллы, скрытые под поверхностью планеты. Просто знала, что ни один из них не ждет ее.

"Так где же мои? - задумалась она. - Получу ли я еще пару? Я могу вернуться на фальшивую могилу Рекса проверить, не остались ли мои световые мечи там, но сомневаюсь, что это так. Они слишком дорого стоят, а я оставила их так, чтобы их нашли".

Она вызвала звездную карту, развернув ее вокруг себя и поместив Илум поближе к тому месту, где сидела сама. Затем закрыла глаза и потянулась к кристаллам на планете внизу. Она прослеживала их структуру, ровную и упорядоченную, и искала другие ее источники в Галактике. Асока знала, что где-то еще должны быть другие кристаллы. Мастер Йода никогда не говорил прямо, но определенно намекал на это. В конце концов, это очень большая Галактика.

И там, в световых годах отсюда, он расслышала ее - знакомую песню, предназначенную ей одной. Ее разум скользнул за этим отголоском сквозь звездную карту. Она надеялась, что, когда откроет глаза, увидит маршрут, в конце которого ее будут ожидать предназначенные ей кристаллы.

Асока открыла глаза и увидела планету - цель предстоящего пути.

Нет, не планету. Луну.

Рааду.

Асока просочилась в атмосферу Раады и приземлилась так быстро, насколько было возможно в темноте. Как и было задумано, она оказалась на противоположной стороне луны относительно основного поселка и полей. Корабль придется оставить здесь. В конце концов, ее ждут и, вероятно, сканируют небо, чтобы не пропустить ее прилет. Покидала Рааду она второпях, потому пренебрегла скрытностью, но сейчас ей нужно оставаться незамеченной достаточно долго, чтобы выполнить первую часть своего плана.

Она сгрузила все необходимое в рюкзак и убедилась, что коммуникатор надежно пристегнут на запястье. Когда очередь дошла до бластера, она замешкалась. Если все пройдет, как задумано, он ей не понадобится, и к тому же она вообще не была уверена, поможет ли он против этого серого существа. Но возможно, он



пригодится кому-нибудь еще. Она прицепила оружие к поясу. Не такой уж он и тяжелый, нетрудно будет таскать его еще некоторое время. Собравшись, она направилась в сторону поселка.

Асока бежала уже чуть дольше двух часов, когда заметила первые признаки жизни. Горел маленький костерок. Кто бы его ни развел, он явно пытался скрыть свет, но слишком мало знал о маскировке, чтобы добиться успеха. Углубление под кострище оказалось слишком мелким. По мнению Асоки, это вполне могло означать, что разводил огонь не имперец. Впрочем, наверняка, разумеется, утверждать было нельзя.

Она подкралась ближе. Вскоре ей удалось различить маленькую фигурку, скорчившуюся над пламенем и пытающуюся согреться. Она чуть изменила позу, и Асока разглядела коротко остриженные пышные темные волосы, очерченные огнем. Миара.

Асока подобралась близко, насколько могла, прежде чем тихонько окликнуть девочку по имени. Она не хотела напрасно ее пугать, но в темноте ей оставалось не так уж много вариантов.

- Миара, - шепнула она, стараясь, чтобы голос прозвучал дружелюбно.

Девочка все равно подскочила и потянулась за старым бластером, который был при ней в ту ночь, когда они с Асокой выводили из строя шагоходы.

- Все в порядке, все хорошо, - попыталась успокоить ее Асока. - Миара, это я, Асока.

- Асока? - переспросила Миара, как будто не поверила собственным ушам.

Несмотря на темный цвет, ее кожа приобрела бледный, нездоровый оттенок. Она явно плакала: по обеим щекам пролегли грязные дорожки от слез. Ее волосы спутались, под глазами проступили мешки. Выглядела она перепуганной до полусмерти.

- Асока! - повторила она еще раз и бросилась на шею тогруге, вновь заливаясь слезами. - Ты вернулась! К-кейден говорила, что ты вернешься. Говорила.

- Тсс, Миара, - шепнула Асока, помогая девочке усесться обратно у скудного тепла костерка. - Расскажи мне, что произошло. Что ты здесь делаешь одна?

Миара всхлипнула, задыхаясь от слез, но все же сумела с ними совладать. Когда голос снова начал ее слушаться, она заговорила.

- Мы неплохо справлялись, - начала она. - То есть было ужасно, но мы прятались, как ты и сказала. Только потом появилась эта жуткая тварь. Он знал имя Кейден. Он сказал, что обрушит весь холм и убьет нас, если она не выйдет.

Сердце Асоки оборвалось.

- И она вышла, - рассказывала Миара дальше. - Ее рука так и не зажила, и ей было трудно ползти, но она вышла. Наши собирались устроить засаду, попробовать застрелить его, пока она его отвлекает, но не вышло.

- Что произошло, Миара? - снова спросила Асока.

- Я хотела пойти с ней, - продолжала девочка. - Глупо, я знаю, но мне не хотелось снова с ней расставаться. Кейден была против и каким-то образом дала это понять Нире, и Нира выстрелила в меня из парализатора. Что бы там ни случилось дальше, я валялась без сознания, а когда очнулась...

Голос ее постепенно стих, в глазах стоял ужас.

- Они все погибли, Асока, - наконец договорила Миара. - Все они. Нира, остальные. Колвин... Колвина разрубили надвое. Никогда не видела ничего страшнее, а ведь даже крови почти не было.

Асока одной рукой приобняла Миару за плечи и прижала к себе. Именно этого она и боялась. Должно быть, серое существо использовало бластеры ее друзей против них самих, перенаправив выстрелы. Она и сама так делала, хотя предпочитала отклонять разряды, а не отражать обратно. А Колвин, должно быть, принял смерть от светового меча существа.

Она позволила себе мгновение скорби. Она могла бы это предотвратить, если бы осталась, - а возможно, ее присутствие только усугубило бы ситуацию. Точно сказать нельзя, так что нет смысла раздумывать над этим. Асоке не нравилась эта холодная, безжалостная сторона ее обучения, но, если она хочет справиться с задачей, это ей понадобится.

Рядом с ней Миара раскачивалась взад-вперед. Девочка была настолько перепугана и встревожена, что Асока сомневалась, стоит ли просить ее о помощи. Возможно, следует оставить ее здесь и, если получится, вернуться, когда она закончит. Она отбросила эту мысль едва ли не раньше, чем успела ее додумать. Нельзя бросать Миару здесь. Она обязана сделать все возможное для Кейден - и для Миары тоже. Она попробует тайком провести Миару к Сельде. Пожилой тогруга хотя бы ее накормит, и они смогут ждать вместе.

- Миара, - снова заговорила Асока, - мне нужна помощь, чтобы спасти твою сестру.

Девочка подняла на нее потрясенный взгляд.

- Ты правда собираешься это сделать? - выговорила она.  
- За этим я и вернулась, - завершила ее Асока. - Как думаешь, ты сможешь мне помочь?  
- Да, - ответила Миара. - Ради Кейден я сделаю это.  
- Мне нужно, чтобы ты потушила костер, а затем покараулила, пока я медитирую, - объяснила Асока. - Я буду беззащитна, так что тебе придется меня предупредить, если кто-нибудь приблизится. Справишься?

Миара кивнула и принялась засыпать огонь землей. С восходом солнца потеплеет, и девочке не придется мерзнуть слишком долго. У Асоки не было для нее плаща. Она осознала, что понятия не имеет, куда делась ее накидка. Возможно, она попросит у своего нового друга-сенатора другую, лучше.

- Сосредоточься, Асока, - пробормотала она.  
- Что? - переспросила Миара.  
- Не важно, - отмахнулась Асока. - Просто посиди здесь. Готова?

Миара снова кивнула и села, выпрямив спину.

Асока закрыла глаза.

В первый раз на Илуме она не могла найти свой кристалл, пока не решилась довериться указаниям мастера Йоды. После того, что произошло на родной планете Асоки, в ее детстве, когда работороговец притворился джедаем, доверие давалось ей непросто, даже когда чувства подсказывали ей, что она в хорошей компании. Воспоминание о насмешках деревенских, когда она отказалась показывать свои умения лже-джедаю, и жгучий стыд от неспособности объяснить старшим про опасность остались с ней надолго.

Но она отказалась от этого в той пещере. Она решила довериться Йоде, и это привело ее к кристаллу. С тех пор доверие давалось ей легче, поскольку она снова научилась полагаться на собственное чутье. Позже она даже вернулась на Илум за вторым кристаллом.

Сейчас это же чутье подсказывало ей, что новые кристаллы захотят от нее чего-то еще, прежде чем позволят себя найти. И она подозревала, что вполне может предположить, чего именно.

Разница между организованным восстанием Бейла и ее собственной деятельностью на Рааде была разительной. Он добивался больших успехов не потому, что был лучше ее, но потому, что располагал большими ресурсами. С доступом к ним она окажется ценным союзником уже благодаря одному лишь своему опыту, даже если не принимать в расчет ее способности. Ей придется согласиться быть частью системы, принять главенство общей цели и прилагающееся к ней товарищество.

Ее сердце сжалось. Она не может этого сделать. Не может связывать себя с теми, кто способен предать ее из страха или в отсутствие выбора. Не может снова смотреть, как погибают ее друзья.

Но с другой стороны, ей уже пришлось все это пережить. За время, проведенное на Рааде, она поняла, что от этого нигде не скрыться. Даже если она больше не Джедай, она слишком многому обучена, чтобы отвернуться от тех, кто в ней нуждается. Она поможет им сражаться и увидит, как они погибают, и с каждым разом ее сердце будет все больше ожесточаться.

Нет. Должен быть другой путь. Золотая середина. Так или иначе, она не позволит злу Галактики, злу Империи поглотить ее и изменить ее природу. Она задумалась о том, что пошло не так на Рааде и что пошло не так с Бейлом, и ей показалось, будто она заметила некое сходство между этими ситуациями.

Не думываясь в это, она шевельнулась, ее ладонь сместилась, накрыв коммуникатор на запястье. Вот оно. Вот чем она может заняться, чтобы помочь Галактике и попытаться уберечь своих друзей.

До ушей Асоки донеслась песня. Тихо, но затем все громче, по мере того как солнце поднималось в небе над холмами. Она не вторила той, первой песне, хотя между ними и было некоторое сходство. Но Асока не усомнилась ни на секунду. Песня принадлежала ей, если она готова за нее сражаться.

Солнце полностью выбралось из-за горизонта, и Асока Тано снова ощутила себя собранной.

- Давай, Миара, - позвала она. - Пойдем спасать твою сестру.

Поля Раады были погублены. Даже неопытной Асоке это сразу стало очевидно. Почва, некогда темно-коричневая, теперь выцвела до болезненной серости, а жизнь, которую Асока прежде в ней ощущала,

почти полностью иссякла. Единственным, что в этих полях выглядело здоровым, были гектары маленьких зеленых растений, источник стольких невзгод.

- При случае напости мне вернуться сюда и сжечь это все дотла, - шепнула Асока Миаре, пригнувшись к земле рядом с ней.

- Я помогу, - пообещала Миара. - Я изрядно наострилась разжигать огонь.

- Идем, - позвала ее Асока. - Нам нужно выбраться отсюда до того, как начнется первая смена.

Миара рассказала ей, что имперцы снова удлинители смены. Теперь земледельцы трудились почти весь световой день, и ходили слухи, что к началу уборки урожая подвезут прожектора, чтобы можно было работать и в темноте. Времени оставалось мало, укрытий почти не было, и Миара провела Асоку вдоль края пахотной земли. Едва добравшись до окраинных зданий поселка, они сразу же нырнули в переулок.

- Мы на противоположной стороне от имперской базы, - шепнула Миара. - Чтобы добраться до Кейден, нам придется пройти весь поселок.

- Не нам, - поправила ее Асока. - Только мне. Мне нужно, чтобы ты пошла к Сельде и передала ему вот это. Она вручила девочке голозапись, которую сделала еще в гиперпространстве.

- Если не сможешь найти Сельду, отыщи Вартана или кого-нибудь еще из бригадиров. Но это должен быть тот, кому ты доверяешь!

- Я хочу пойти с тобой! - запротестовала Миара.

Остановившись, Асока положила ладони на плечи девочки.

- Знаю, - сказала она. - Знаю, что сейчас ты сделала бы ради сестры что угодно, но нужно, чтобы ты меня выслушала. Я могу вызволить твою сестру, но мой корабль стоит слишком далеко, чтобы мы могли улететь с Раады. И даже если нам втроем удастся сбежать, что станет со всеми остальными?

Миара принялась было возражать, но остановилась. Асока поняла, что аргумент на нее подействовал.

- Мне нужно, чтобы ты добралась до Сельды, - сказала она снова. - Кейден нужно, чтобы ты добралась до Сельды. Ладно?

- Ладно, - уступила Миара. - Сделаю.

Асока сжала ее руку на голодиске, а затем проводила девочку взглядом, когда та двинулась прочь. С тех пор как они виделись в последний раз, Миара научилась ходить тихо и использовать те скудные укрытия, которые предлагала ей улица. Асока всем сердцем ненавидела войну.

Она выждала, пока Миара отойдет подальше, а затем направилась в сторону имперской базы. Она не пользовалась укрытиями и даже не притворялась, будто пытается подобраться туда тайком. Серое существо знает, что она идет, и знает зачем. Скрыться невозможно, и у нее только одна попытка. Оставалось лишь надеяться, что у Империи, в отличие от нее, не припрятано тайной фишки в дальней части доски.

Асока шла по середине улицы, напрягая все чувства, готовая ко всему. Ее тело напоминало пружину, туго скрученную и способную в любое мгновение взорваться действием.

Долго ждать ей не пришлось.

- Джедай! - окликнул ее резкий голос.

Казалось, он доносится одновременно со всех сторон. Асока потянулась вокруг своими чувствами в поисках источника звука.

- У тебя есть кое-что, что я хотела бы забрать, - отозвалась она.

Будет проще, если она добьется того, чтобы серое существо продолжало говорить.

- Бедная маленькая Кейден Ларти, - подхватило оно, позволив Асоке сузить зону поисков. - Так надеется, что ее подружка-джедай явится за ней. Мне пришлось объяснить ей, что у джедаев не бывает друзей. У них нет никаких привязанностей. Они бессердечны, холодны и даже не понимают, что такое любовь.

- Не знаю, кто тебе рассказывал о джедаях, - заметила Асока, - но, похоже, они кое-что упустили. Тебе стоит поискать наставника получше.

- Я сказал Кейден, что ты не настоящий Джедай, - продолжало существо.

Есть! Асока нашла его. Теперь оставалось лишь дождаться подходящего момента.

- Сказал ей, что ты, вероятно, до смерти меня боишься, потому и умчалась за дюжину систем отсюда и никогда не вернешься. Искренне рад, что оказался не прав.

Асока ощутила, как он спрыгнул с крыши здания за ее спиной, и обернулась. Определить его расу сейчас было не проще, чем по изображению. Он превосходил ее ростом, даже с учетом того, как она выросла за последние годы, и отличался весьма крепким сложением. Он явно был очень силен, а с учетом имеющейся брони представлял собой грозного противника. Шлем он не снял, но лицевой щиток поднял, словно ему требовалось

ясно ее видеть во время боя. Еще одно отличие в их обучении, отметила Асока. Она могла сражаться и вслепую, если придется, но это уже от безысходности.

Она сосредоточила внимание на его груди, где зарождалось движение. Ощутила, как сквозь нее струится Сила, когда вспыхнул его световой меч. Она слышала темный гул, вторящий песне ее собственных кристаллов, теперь уже совсем близких. Асока очистила разум от всего, что ее отвлекало.

Существо наносило удары, и Асока отражала их прежде, чем они находили цель. Она читала его чувства через Силу, соединявшую их, и отслеживала движения его плеч, локтей и запястий, отталкивая их так, чтобы он неизменно промахивался. В ярости он удвоил усилия, метя ей в голову и грудь.

Недостаток мастерства серый чужак возмещал грубой силой. Он оттолкнул Асоку, и она позволила ему это, все еще оценивая его боевые навыки. Отступив к крыльцу дома за спиной, она оттолкнулась от него, используя Силу, и бросила себя в изящное сальто поверх головы противника. Пролетая над ним, она легко уклонилась от запоздалого взмаха светового меча, затем приземлилась, припав к земле, по другую сторону от него, готовая продолжать.

- Впечатляюще, - бросил он.

- На тебя легко произвести впечатление, - отозвалась она. - Это лишь начало.

Асока ощутила за спиной еще чье-то присутствие и сообразила, что кто-то на имперской базе, должно быть, разузнал о происходящем. Вдоль стен выстроились штурмовики, целящиеся в нее из бластеров. Но крайней мере, непохоже, чтобы за время ее отсутствия к ним прислали подкрепление. Она нырнула в боковую улочку, уходя с линии огня, и серое существо последовало за ней.

Чужак поднял световой меч вверх и принялся его вращать. Эффект вышел любопытный - смертоносный круг света вместо клинка, - но Асоку это не устрасило. Вся его стратегия основывалась на подавлении противника чистой мощью. У нее же были и другие возможности.

- Что ты такое? - спросила она. - Кто сделал тебя таким?

- Я служу Империи, - ответило существо.

- Ты определенно имеешь вкус к театральности, - заметила Асока.

Она снова потянулась к нему, на этот раз к хватке ладоней и пальцев и к равновесию в бедрах и коленях. В ней что-то пробуждалось - каждый урок рукопашного боя, которые некогда преподавал ей Энакин. Она вспомнила, как стоять и как держать клинки. Сдвинула пальцы противника так, чтобы они легли слишком далеко друг от друга, и нарушила его равновесие. Она вспомнила, что может заставить его забыть. Он пошатнулся, изумленный той властью, что она имела над ним даже на расстоянии вытянутой руки, но еще не поверженный.

- Я имею вкус к Силе, - возразил он. - И у тебя ее недостаточно, чтобы долго мне противостоять, тем более без оружия.

Именно в этом он и ошибался. Она не была безоружной. Ни один Джедай не безоружен.

Существо шагнуло к ней достаточно близко, чтобы она могла до него дотронуться. Его вращающийся световой меч сдерживал атаки с флангов, но сам оставался уязвимым в центре. Асока протянула руку вперед так же, как когда-то за своим первым кристаллом.

В последний миг, разгадав ее намерение, инквизитор попытался разомкнуть свое оружие, чтобы сражаться с ней двумя клинками вместо одного, но его меч вращался слишком быстро. Рука Асоки почти нежно коснулась металла, и Сила была с ней. Рукоять треснула под ее пальцами.

Резкий вой коснулся ее ушей: темная и светлая песни кристаллов боролись за равновесие. Она поняла, что пора отпрыгнуть, и подальше. Должно быть, она надломилась соединение, по которому внутри рукояти текла энергия кристаллов, и теперь оно перегружилось. Если ее противник не отключит меч, тот вскоре взорвется.

Прежде чем она успела хотя бы задуматься о том, не предостеречь ли его, красный световой меч разлетелся с грохотом и вспышкой света. Яркие пятна заплясали у нее перед глазами, и все стихло. Этот враг ее больше не беспокоит.

Он лежал на мостовой: обгоревшее дочерна лицо, руки все еще сжимают останки светового меча. Если бы он сражался с ней, опустив лицевой щиток, то, может быть, пережил бы взрыв.

Асока гадала, кто обучал его и есть ли где-то еще другие такие же. Кто-то извратил возможность этого существа творить благо и обратил его на темную сторону. Кто-то сделал его таким. И этот кто-то, не сомневалась Асока, все еще где-то там, и нельзя позволить ему найти и других детей, если это в ее силах. Она наклонилась и опустила щиток шлема, скрывая изуродованное лицо противника. Другого способа проявить к нему сострадание она не видела. У нее еще остались дела.

Опустившись на колени рядом с поверженным врагом, Асока перебрала обломки, оставшиеся от рукояти его

светового меча. Кристаллы, питавшие клинки, больше не сдерживались металлом, но их песня не стала тише. Она взяла их в ладонь, едва не задрожав, когда знакомое ощущение заструилось сквозь нее. Другой рукой достала недоделанные рукояти, которые носила с собой.

Эти световые мечи не будут изящно украшены, как она любила, и в руках лежать будут не так удобно, пока у нее не появится время завершить работу. Ей не доставало нескольких ключевых деталей, частей, которые необходимо изготавливать отдельно, но взорвавшееся оружие серого существа лежало перед ней. Она поспешно перебрала обломки снова, на этот раз внимательнее приглядываясь к их внутреннему устройству, и улыбнулась, обнаружив то, в чем нуждалась. Пока что сойдет.

Асока слышала, как приближаются имперцы. Поединок заставил их замешкаться, но теперь они наготове. Она подавила желание поторопиться, хотя действительно спешила. Медитация далась ей легко, будто она сидела в безопасности самого Храма джедаев, а не на пыльной улице, окруженная врагами. Ее мысленный взор расположил в должном порядке заранее собранные части оружия и те, которые она только что добыла, и соединил их между собой. Когда Асока разжала пальцы, она не удивилась, увидев, что ее ждут два световых меча, грубоватые и незавершенные.

Им необходима доработка, но это ее мечи.

Когда она их включила, они засияли ослепительно-белым.

\* \* \*

Асока нашла еще одну боковую улочку, ведущую в нужном ей направлении, и по ней добралась до базы. Теперь она стала единственной целью имперцев. Ей понадобится каждое укрытие, которым она сможет воспользоваться. Ее руки ощущали успокаивающую тяжесть световых мечей. Прошедший бой вернул ей потерянное сосредоточение. Она даже не запыхалась. Это вполне ей по силам.

Она не стала тратить время на насмешки или перебранку. Ей нечего сказать этим людям. Она преодолела стену одним высоким прыжком и приземлилась посреди базы, к изрядному удивлению стоящих на страже штурмовиков. Они открыли огонь, а Асока направилась прямо ко входу, легко уклоняясь от бластерных залпов.

На это у нее ушло лишь несколько секунд - ее приближение возвещали взрывы и звуки стрельбы, - а затем еще несколько - чтобы взрезать дверь. Оказавшись внутри коридора, она направила Силу за спину, толчком сбив с ног преследователей. Впереди офицеры в форме готовились оборонять базу. Судя по всему, все штурмовики остались снаружи. Она надеялась, что они слишком заняты, чтобы сообразить вызвать звездный разрушитель.

Асока расчистила себе путь по коридору, отбивая световыми мечами бластерные разряды, а нападающих сталкивая с дороги Силой. Камеры, как ей было известно, располагались в дальней части здания, и она предпочла бы добраться до них как можно быстрее.

Наконец она вошла в тюремный коридор. Там обнаружился общий контрольный переключатель для всех дверей, она щелкнула им, и камеры открылись.

Она убедилась, что впереди нет никаких силовых щитов, и двинулась дальше.

- Кейден? - позвала она. - Ты здесь?

\* \* \*

У себя в камере Кейден резко вскинула голову и поспешно вскочила. Удерживать равновесие с больной рукой по-прежнему было трудно, но звук голоса Асоки подбодрил ее. Она пошла вперед.

Несколько злополучных узников выглянули из своих камер, загородив от Кейден коридор. Она услышала, как Асока приказывает им выбираться наружу и как можно быстрее двигаться к кантине Сельды, и последовала за толпой навстречу подруге.

В конце концов Кейден оказалась лицом к лицу с Асокой. Она знала, что ее волосы в кошмарном состоянии, она сама покрыта грязью, рана у нее на голове выглядит ужасно, а рука по-прежнему бесполезно прибинтована к груди, - но она держалась на ногах. Асока выглядела иначе: сильная, сосредоточенная, совершенно непостижимая для Кейден. В руках она держала пару сияюще-белых световых мечей, и хотя Кейден увидела их впервые, она уже не смогла бы представить себе Асоку без них. Несмотря на обстоятельства их встречи, она улыбнулась.

- Кейден! - вскрикнула Асока и подбежала, чтобы помочь ей идти быстрее.

- Асока! - откликнулась девушка.

Она подалась было вперед, но остановилась, не успев забросить здоровую руку на плечи Асоки. Она понимала, что со световыми мечами шутить не стоит. Но даже на расстоянии она буквально ощущала исходящую от Асоки Силу. Потрясающе!

- Я тебя расцеловать готова.

Асока застыла на ходу и ошарашенно уставилась на Кейден.

- То есть не прямо сейчас, - поправилась Кейден - и чуть не рассмеялась впервые за долгие недели, но подумала, что это может прорываться зарождающаяся истерика. - Я выбрала совершенно неподходящее время, а у тебя полно этих ваших джедайских заморочек. Но я просто хотела, чтобы ты знала, на случай если мы погибнем.

- О! - ответила Асока. - Ну спасибо. - Она чуть помешкала и добавила: - Но мы не собираемся погибать.

- Как скажешь, - согласилась Кейден.

Асока выключила световой меч, который держала в левой руке, и повесила его на пояс. Правый оставила включенным. Свободной рукой она поддержала Кейден, и вместе они направились прочь от камер.

29

- Что теперь? - спросила Кейден, когда они выбрались с имперской базы. - Надеюсь, у тебя есть план!

Округа так и кишела штурмовиками.

- Конечно, у меня есть план, - подтвердила Асока. - К Сельде. Сейчас же.

Она включила коммуникатор на запястье и понадеялась, что Бейл не занят ничем таким, от чего не может немедленно отвлечься. Он понадобится ей срочно.

К тому времени как они добрались до Сельды, Кейден совершенно выдохлась, но продолжала идти. Они ввалились в дверь, и глаза Асоки еще даже не успели приспособиться к сумраку, когда она различила летящую к ним маленькую фигурку, - Миара.

- Кейден! - выпалила девочка. - Ты спасена. Спасена!

- Да, более или менее, - подтвердила Кейден и отпустила Асоку, чтобы обнять здоровой рукой сестру. - Ты в порядке?

- После того как тебя забрали, пришлось непросто, - призналась Миара. - Я не могла оставаться в пещерах. Не с...

Она умолкла - было ясно, что она думает о Нире, Колвине и остальных. Кейден обняла сестру как можно крепче и оглянулась на Асоку.

Тогрута слышала, как по улицам движутся имперские танки. Рано или поздно их найдут, или имперцы решат попросту уничтожить всех с орбиты.

- Ты говорила, у тебя есть план, Асока? - напомнила Кейден. - Надеюсь, он уже в исполнении.

- Именно так, - заметил подошедший к ним Сельда, после чего бережно подхватил Кейден и, усадив на стойку, занялся ее ранами. - Асока прислала нам сообщение с твоей сестрой. Вартан сейчас там, снаружи, готовит народ к эвакуации.

- Эвакуации? - переспросила Кейден. - Куда? И кто нас эвакуирует?

- Мои старые друзья, - объяснила Асока. - Раньше у меня было много друзей. Большинство уже мертвы, но кое-кто выжил. И я завожу новых.

- Знаешь, я не поверила тому, что тот... тип говорил на этот счет, - заверила ее Кейден. - Ты лгала, чтобы нас защитить. Он лгал, потому что наслаждался чужими страданиями. Может, я и не Джедай, повидавший всю Галактику, но разницу я улавливаю.

- Спасибо, - откликнулась Асока. - И я видела не всю Галактику. Хотя, пожалуй, побольше многих.

- Потом расскажешь, - перебил ее Сельда. - Сейчас надо позаботиться о том, чтобы твои друзья нашли нас раньше, чем имперцы.

- Не знаю, много ли я еще смогу пройти, - призналась Кейден. - У меня уже ноги подкашиваются.

- Я берег это на случай, если грянет буря, - сообщил Сельда, пошарив под стойкой и добыв оттуда шприц.

Кейден вздрогнула, но совладала с собой.

- На Рааде и дождик-то редкость, - заметила она.

- Я это понял почти сразу, - согласился Сельда. - Так что, пожалуй, время самое подходящее. Отвернись, Кейден.

Девушка послушалась, и Сельда вколол ей препарат. Разницу она ощутила мгновенно.

- Это временный эффект, или мне действительно стало лучше? - спросила она, слезая со стойки с помощью Миары.

- Понемногу и того и другого, - ответил Сельда. - Так что постарайся не перенапрягаться.

- Буду иметь это в виду, когда побегим от имперских штурмовиков, - пообещала Кейден.

Асока склонила голову набок, прислушиваясь, и улыбнулась.

- Не думаю, что придется далеко бежать, - сообщила она. - Ладно, выходим.

Они высыпали на улицу и обнаружили там организованные группы людей, направляющиеся к окраине города. То есть более-менее организованные. Они шарахались от каждого взрыва, и криков тоже хватало. Но земледельцам удавалось держать себя в руках и следовать указаниям бригадиров, которых, в свою очередь, направлял Вартан. Завидев их, он помахал рукой, на его лице отразилось явное облегчение. Асока была рада видеть, что с ним все в порядке.

Имперская база пылала. Глянув на небо, Асока увидела, как шесть или восемь А-истребителей, высланных Бейлом, пикируют и стреляют по имперцам. Несколько имперских истребителей успели подняться в воздух, и на глазах у Асоки четыре повстанческие машины отделились от строя, чтобы ими заняться. Остальные повернули к полям, где снова открыли огонь. Посевы вспыхнули.

- Я хочу тоже так научиться! - заявила Миара, лицо ее сияло восторгом.

- Уверена, кто-нибудь из них охотно тебя научит, - пообещала Асока, вспомнив, с каким успехом Бейл вербует рекрутов. Затем сообразила, что говорит с четырнадцатилетним подростком, и добавила: - Может, через пару лет.

Одному из А-истребителей слишком сильно досталось от имперца, которого он преследовал. Машина штопором понеслась к земле, ее двигатели извергали огонь и дым, но Асока была уверена, что разглядела оранжевый комбинезон катапультирующегося пилота, а несколько секунд спустя это подтвердил раскрывшийся парашют. Второму А-истребителю повезло меньше. Он врезался в имперскую базу прежде, чем пилот успел спастись, и взрыв сотряс землю у них под ногами.

Рвение Миары слегка приутихло, когда она оценила опасность, но девушка все равно выглядела решительно. Асока предполагала, что Бейлу не составит труда ее завербовать, как только она достаточно подрастет. То, что сама Асока в возрасте Миары уже сражалась на своей первой войне, не делало ее хорошим примером.

Новые корабли показались на низкой орбите, и на секунду сердце Асоки подкатило к горлу. Затем она поняла, что это не могут быть имперцы. Прибыл Бейл, а может, повстанцы, которых он прислал, и с ними достаточно транспортных и грузовых кораблей, чтобы эвакуировать всю луну. Они садились между окраиной поселка и холмами, где когда-то прятались друзья Асоки.

- Люди не должны останавливаться! - крикнула Асока Вартану.

Тот кивнул и передал приказ дальше.

Асока повела Кейден, Сельду и Миару к блокадопрорывателю, в котором узнала "Тантив-4" капитана Антиллеса. Сам он ждал ее у трапа.

- Мы не сможем надолго задержаться на земле, - сообщил он, перекикивая шум множества двигателей. - Имперцы скоро сядут нам на хвост.

- Ничего страшного! - крикнула в ответ Асока. - Эвакуация уже началась, а ваши А-истребители о них уже позаботились.

Это напомнило ей кое о чем. Она указала туда, где видела парашют.

- Один из ваших пилотов приземлился где-то там, - сообщила она. - Я уверена, что он катапультировался вовремя. Сможете его подобрать?

Антиллес кивнул, чтобы снова не повышать голос, и набрал приказ на небольшом инфопланшете у себя на запястье.

- Давай погрузим твоих друзей на борт, - предложил он.

- Я подожду до конца, - уведомила его Асока. - Если я единственное наземное прикрытие, которое у нас есть, лучше мне остаться здесь.

Кейден не могла расслышать их разговора, но каким-то образом догадалась, как намерена поступить Асока.

- Нет! - запротестовала она, здоровой рукой схватив Асоку за локоть. - Идем с нами!

- Мне придется еще немного задержаться, - объяснила ей Асока. - Так иногда случается, Кейден. Со мной все будет хорошо. Иди с сестрой.

Она стряхнула ладонь Кейден и спустилась обратно на землю. Разок оглянулась, чтобы убедиться, что Сельда увел сестер на борт, и полностью сосредоточила внимание на эвакуации.

Та проходила достаточно успешно. Было многовато огня, и часть земледельцев впала в панику, но Вартан проследил, чтобы они не тащили слишком много пожитков, а другие бригадиры ходили взад-вперед вдоль выстроившихся в очереди работников и успокаивали их, как могли. Асока прикрывала им спины, корабль за кораблем заполнялся, взлетал и исчезал в верхних слоях атмосферы.

Оставалось всего три корабля, и меньше сотни земледельцев ожидали своей очереди на посадку, когда имперцы предприняли последнюю атаку. Три танка, все во вполне приличном для сложившихся обстоятельств состоянии, выехали из-за угла и открыли огонь, рассеяв ровные ряды беженцев.

У Асоки не было взрывчатки, но была пара световых мечей, так что она не задумываясь бросилась на танки. Она побежала им навстречу, что неизменно ошеломяло имперцев. Как будто до сих пор они считали себя неуязвимыми, но, заметив, что их атакуют, внезапно начинали сомневаться. Она прыгнула, перелетев через первый танк по изящной дуге. В полете она потянулась световым мечом и срезала ствол его пушки, обезвредив его. Она открыла люк, выдернула наружу водителя и швырнула его в сторону. Затем взрезала световым мечом приборную панель, стараясь не задеть спусковой механизм основного орудия. Она хотела сделать все возможное, чтобы танк не удалось восстановить. Когда она решила, что больше ничего сломать ей не удастся, она нажала на спуск, дотянувшись до него из люка. Без возможности выпустить заряд, пушка просто взорвалась, но Асока успела отпрыгнуть в сторону.

Как она и надеялась, взрыва оказалось достаточно, чтобы у соседнего танка засбоили репульсоры и его равновесие нарушилось, он накренился в сторону. Асока запрыгнула на него и срезала и его пушку. Танк врезался в один из домов на окраине города и замер.

Теперь оставалась всего одна цель. Вартан тем временем сумел собрать земледельцев и возобновить погрузку, и один из оставшихся кораблей уже взлетел. Кто бы ни управлял третьим танком, он оказался умнее остальных и выбрал своей мишенью именно Вартана.

- Нет! - закричала Асока, когда земля, где стоял Вартан, взметнулась фонтаном грязи.

Она резко сдвинула руки. Завизжал металл, орудийная башня последнего танка изогнулась, обезвредив пушку, и машина замерла. Асока бросилась к тому месту, где только что стоял Вартан.

- Не останавливайтесь! - крикнула она, пробегая мимо беженцев. - Поднимайтесь на борт!

Она прорвалась сквозь пыль и обломки. Вартан был жив, но тяжело ранен. Асока повесила оба световых меча на пояс и взвалила его на плечо. На миг зашаталась под его тяжестью, затем выпрямилась, воспользовавшись Силой, чтобы поддержать себя. Она присоединилась к последней очереди земледельцев, тянувшейся к кораблю капитана Антиллеса, и следом за ними поднялась по трапу.

Антиллес ждал ее в ангаре. Кейден и Миара хором вскрикнули при виде Вартана, и Сельде пришлось их удерживать.

- Тащите носилки! - приказал Антиллес. - И давайте убираться отсюда.

От мельтешения вокруг у Асоки голова шла кругом. Она уложила Вартана на носилки и проводила их взглядом. Почувствовала, как корабль взлетает, борясь даже со слабым притяжением луны, пока двигатели не разогнались до полной мощности и он не вырвался на свободу. Увидела огонь и разрушение внизу на Рааде и ощутила волну эмоций от столпившихся вокруг нее земледельцев, которые теперь стали беженцами.

И почувствовала Кейден. Ее благодарность и облегчение. Радость при виде сестры и печаль из-за утраты дома. Асока приобняла Кейден за плечи, стараясь не потревожить ее рану, и не сумела сдержать улыбки. Она справилась. Было непросто, и почти ничто не прошло, как было задумано, но они свободны от Империи - по крайней мере, пока - и в безопасности.

- Знаешь, - после недолгого молчания заговорила Кейден, - когда ты только прибыла на Рааду, я решила, что ты сможешь у нас прижиться. Я надеялась, что ты останешься.

- Мне никогда не удавалось задержаться где-то надолго, - отозвалась Асока. - Даже... раньше я часто переезжала.

- Глупо было надеяться, - признала Кейден. - Я сама поняла это почти сразу. Просто не прислушалась к себе.

- Ты прислушивалась к своим чувствам, - поправила Асока и улыбнулась, вспомнив далекое место и время, потерянное навсегда. - Знаешь, джедаев этому тоже учат.

- Что ж, есть у нас хоть что-то общее, - отшутилась Кейден, на мгновение прислонилась головой к плечу



Асоки, а затем выпрямилась и высвободилась из-под ее руки. - И я вовсе не прочь выяснить, насколько велика Галактика. Думаю, теперь мне это по плечу.

- Уверена, что так, - согласилась Асока.

Они помолчали мгновение, пока беженцы и команда корабля суеились вокруг.

- Мы увидим тебя снова? - спросила Кейден.

- Думаю, не в ближайшее время. - Асока уже думала о том, что предстоит ей дальше, ее мысли забегали быстрее, по мере того как нарастал гул двигателя. - Но, как ты и сказала, Галактика велика.

- Спасибо, - сказала Кейден, когда корабль ушел в гиперпространство.

- Всегда пожалуйста, - отозвалась Асока - совершенно искренне.

30

На этот раз Асока не вламывалась в кабинет Бейла, пока не убедилась, что он уже там. Она отследила его посольский корабль от Корусанта. Тот остановился на соседней луне и оставил там несколько ящиков, совершенно не подозрительных. Все выглядело вполне заурядно, но Асоку, приземлившуюся чуть поодаль и просочившуюся в космопорт, пока их выгружали, это не обмануло. Она воспользовалась тем, что "Тантив-3" стоит на земле, чтобы тайком прокрасться на борт.

Забираться так глубоко в Ядро было большим риском, но она хотела показать Бейлу, что настроена серьезно, а также признательна за все, сделанное им для Кейден и остальных. Наконец корабль взлетел, легкая дрожь подсказала ей, что они ушли в гиперпространство, и тогда она отправилась его искать.

Она достаточно легко справилась с защитной системой на его двери и проскользнула внутрь. Как и на судне капитана Антиллеса, помещения Бейла на "Тантиве-3" занимали больше двух кают. Она очутилась в приемной, достаточно большой, чтобы вместить пару кресел. Она слышала голос сенатора, доносящийся из второй комнаты, в которой он, по-видимому, работал. Она подобралась ближе к двери и подслушала конец разговора: несколько слов, повторяемых детским лепетом, который она не могла разобрать. Она понятия не имела, как это удастся Бейлу, - возможно, опыт выслушивания всех этих криков в Имперском сенате все же на что-то годится, - но он сумел ответить.

- Знаю, милая, но будет безопаснее, если мы пока просто поговорим без изображения, которое можно отследить.

Последовала пауза. Асоке не удалось расслышать ответ. Затем Бейл заговорил снова:

- Передай маме, что мы скоро увидимся.

Снова все затихло: Бейл прерывал связь. Потом он прокашлялся.

- Ко мне снова вторгся Джедай с докладом? - окликнул он.

Асока рассмеялась. Ее обрадовало, что не удалось провести его дважды одним и тем же способом. У нее сложилось впечатление, что он точно знал, как много она успела услышать - и что часть сказанного была произнесена ради нее.

- Показываете уязвимые места, чтобы я расслабилась, сенатор? - спросила Асока, заглядывая в кабинет.

Он указал ей на кресло, и она его заняла.

- Вся Галактика знает, что я человек семейный, Асока Тано, - ответил Бейл. - Империя полагается на это. Они считают, что из-за этого я буду уступчивее в некоторых вопросах.

- Разве вы не тревожитесь за нее?

Бейл пожал плечами, но мышцы вокруг его глаз чуть напряглись. Руководить восстанием - нелегкое дело.

- Она уже во многом напоминает мать, - отозвался он.

Почему-то это прозвучало словно проверка. Асока не знала, что ответить, так что оставила вопрос без внимания. У них останутся секреты друг от друга - но они все равно будут друг другу доверять.

- Я хотела поговорить о том, что вы делаете, чтобы противостоять Империи, - перешла к делу Асока.

- Я так и думал, - кивнул Бейл. - Капитан Антиллес прислал весьма красочный рапорт. Всего пятнадцать погибших за всю эвакуацию Раады: один из его пилотов и четырнадцать беженцев.

Жертв среди беженцев едва не стало пятнадцать, но медперсоналу Антиллеса удалось спасти Вартана. Они с

Сельдой теперь были два сапога пара, как пошутил тоггута, с четырьмя конечностями и четырьмя протезами на двоих, но, по крайней мере, оба выжили. Она оставила их на корабле капитана Антиллеса, с Кейден и Миарой. Их всех весьма впечатлили возможности настоящих медицинских технологий. Рука Кейден была уже почти как новенькая, что позволило Миаре рыскать по кораблю, отслеживая пилотов А-истребителей, и докучать им расспросами. Но стоило им выяснить, насколько хорошо она разбирается во взрывчатке, как они тоже живо ею заинтересовались.

- Я рада, что все не обернулось хуже, - призналась Асока. - Я разобралась с тем серым существом раньше, чем прибыла подмога. У меня сложилось впечатление, что он не был единственным в своем роде.

- Он был обучен? - уточнил Бейл. - Или просто таскал световой меч для вида?

- Какое-то обучение он прошел, - сообщила Асока. - По большей части полагался на грубую силу. Если бы ему предстояло столкнуться с джедаем или с кем-то моего уровня подготовки, я бы сказала, что особой угрозы он не представляет. Я одолела его без световых мечей. Но другие, подобные ему, будут иметь дело не с джедаями.

Бейл кивнул.

- Мы сделаем, что сможем, - заверил ее он. - Что насчет Раады?

- Ну, земледельцы туда вернуться не смогут, - сказала Асока, чуть ссутулившись в кресле: они победили, но цена оказалась высока. - Если они попытаются, Империя сотрет их с поверхности луны, даже не приземляясь.

- Возможно, я смогу устроить их на Алдераане, - предложил Бейл. - Их не так много, а в Галактике сейчас достаточно беженцев, чтобы несколько сотен, появившихся там, никого не удивили.

- Они не хотят устраиваться, - возразила Асока и расправила плечи. - Они хотят присоединиться к вам.

Бейл явно задумался. Она понимала, что лишние люди ему пригодятся, но у этого было и несколько вполне очевидных недостатков. Империя не стеснялась использовать плохо обученных солдат как пушечное мясо, но Бейл ни за что не согласился бы поступать так же.

- Они земледельцы, Асока, - заметил он. - У них есть лишь та подготовка, которую обеспечила им ты.

- Они находчивы, - откликнулась она. - И как бы там ни было, вашим повстанцам тоже нужно есть, не так ли?

Бейл рассмеялся.

- Я пошлю кого-нибудь поговорить с ними. Посмотрим, что можно сделать, - пообещал он. - Есть несколько планет, которые подошли бы нам как сельскохозяйственная база, и мы можем начать обучение тех, кого интересует пилотирование или владение оружием.

Мгновение они просидели в тишине, а затем Бейл подался вперед.

- Мне сказали, твои новые световые мечи белые, - начал он, и Асока расслышала в его голосе трепет. - Можно взглянуть?

В каюте Бейла, в окружении пустоты космоса, это было достаточно безопасно. Асока встала и отстегнула с пояса мечи. Она включила их, и кабинет Бейла наполнился мягким белым светом - он играл бликами на стеклах и вторил звездам. Помещение было куда меньшим, чем тренировочный зал, поскольку находилось на борту корабля, но она все равно выполнила несколько базовых движений. Ей никогда не надоест сияние ее клинков. Она не предполагала, что когда-нибудь заменит свои первые, зеленые, и ей по-прежнему нужно закончить работу над рукоятками, но они уже хороши.

- Они прекрасны, Асока, - заговорил Бейл.

Она выключила их, чуть поклонилась и снова села.

- Я никогда прежде не видел белых, - задумчиво произнес Бейл.

- Раньше они были красными, - объяснила Асока. - Когда ими владело то существо. Но я услышала их прежде, чем впервые увидела его на Рааде, и поняла, что они предназначены для меня.

- Ты изменила их природу? - спросил он.

- Я восстановила их, - ответила Асока. - Освободила их. Красные кристаллы извращаются темной стороной, когда те, кто ими владеет, подчиняет их своей воле. Говорят, что они заставляют кристаллы кровоточить. Вот почему их клинки красные.

- Я задумывался об этом, - признался Бейл. - Я провел немало времени с джедаями, но никогда не задавал вопросов о том, откуда берутся их световые мечи. Сомневаюсь, что мне ответили бы, даже если бы я спросил.

- Эти кажутся мне знакомыми, - добавила Асока. - Если бы меня спросили, я бы предположила, что их захватили в самом Храме джедаев.

- Это поднимает ряд крайне неприятных вопросов, - заметил Бейл. - Не говоря уже о множестве возможных опасностей для падавана.

- Я больше не падаван, сенатор, и Асокой Тано быть тоже небезопасно, - ответила она. - Бэррисс Оффи

ошибалась во многом. Она позволила гневу повлиять на свое суждение и пыталась оправдать собственные действия, не задумавшись о последствиях. Она боялась войны и не доверяла тем, к кому ей следовало бы прислушаться. Но в одном она была права - насчет Республики и джедаев. С ними что-то было не так, но мы оказались слишком связаны традициями, чтобы это увидеть. Бэррисс следовало поступить как-то иначе. Она не должна была никого убивать и уж точно не должна была подставлять меня, но если бы мы прислушались к ней - действительно прислушались, - возможно, нам бы удалось остановить Палпатина прежде, чем он захватил власть.

- Канцлер весьма умело разыграл свои карты, - напомнил Бейл, выговорив слово "канцлер" несколько желчно, - ему явно доставляло изрядное удовольствие не произносить слова "Император" в личных беседах с глазу на глаз. - Мы были так заняты, шараясь от теней, что не заметили, какая из них настоящая.

- Я думала, что покончила с войной, но, возможно, ничего другого и не умею, - призналась Асока. - Я пыталась отстраниться, но меня раз за разом втягивает обратно.

Бейл подумал об Оби-Ване, сидящем в одиночестве на какой-то планетке Внешнего Кольца. Его жертва состояла в том, чтобы убраться с дороги, сосредоточиться на одном только будущем и не уделять внимания настоящему. Это будет одинокая жизнь, хотя и мирная, и Бейл совершенно ему не завидовал.

- Думаю, - осторожно предположил он, - что нам с тобой следует сосредоточиться на настоящем.

- Что вы имеете в виду? - спросила Асока.

- В этой битве будут те, кто сосредоточен на прошлом, как Бэррисс, - пояснил он. - И будут другие - кто сосредоточен исключительно на будущем. Собственно, и те и другие по-своему правы, но, даже если мы не всегда будем придерживаться чего-то одного, нам предстоит выбрать нечто среднее.

Асока улыбнулась.

- Я думала об этом же, когда пыталась найти кристаллы для своих световых мечей, - вспомнила она. - Я не хочу остаться одна, но не хочу и снова становиться генералом или даже падаваном. Я хочу чего-то среднего, тоже полезного, но иначе, чем прежде.

Корабль вынырнул из гиперпространства. До планеты еще оставалось некоторое расстояние, но Бейлу нравилось смотреть на систему, когда он возвращался домой.

- Я думала о том, что делала на Рааде, - рассказывала Асока. - Сперва было трудно, потому что никто меня не слушал. Как вы потом мне говорили, вы знали, что там что-то происходило, но не имели возможности вмешаться. А я никак не могла сообразить, как добиться с ними взаимопонимания. У них были иные приоритеты, и, из-за того что я не сумела объясниться, многие погибли.

- Это не твоя вина, - уверил ее Бейл.

- Знаю, - согласилась она. - Но отчасти кажется, будто моя.

Сенатор кивнул. Она подозревала, что он тоже склонен во многом себя винить.

- Затем это произошло снова, когда вы послали за мной Чардри Тейджа и Темсин, - продолжала Асока. - Они не владели достаточной информацией, а я не знала их мотивов. Все, что я увидела, это луч захвата и двух незнакомцев с бластерами.

- Чардри никогда мне этого не простит, - признался Бейл. - Моя оплошность.

- Я к тому, что обеих этих ситуаций можно было бы избежать, если бы у вас были лучшие каналы связи, - объяснила она.

Бейл вздохнул.

- Знаю, - согласился он. - Все, что я пытаюсь построить, еще слишком новое и хрупкое. Это все не так надежно, как мне бы хотелось, и в итоге мы все время что-нибудь упускаем.

- Думаю, я могла бы вам с этим помочь, - заявила Асока.

- Как? - спросил Бейл.

- За время Войн клонов я много с кем работала, - пояснила Асока. - Я сражалась плечом к плечу с клонами, которые слушались моих приказов, хотя мне и не доставало их опыта. Я наблюдала за политиками на дюжине разных планет. Я помогала обучать новобранцев, которые никогда в жизни не держали в руках бластера. Пока я всем этим занималась, меня поддерживали джедаи, но, мне кажется, с вами у меня может получиться не хуже.

- Ты хочешь заняться вербовкой? - уточнил Бейл.

- Не совсем, - ответила она. - Хотя, если я найду подходящих кандидатов, я, конечно же, попытаюсь их привлечь. Я хочу взять ваших рекрутов и найти для них задания. Я хочу быть тем, кто прислушивается к нуждам других, кто выясняет, на что они способны, и помогает им этого добиться.

- Ты хочешь взять на себя заботу о моей разведывательной сети, - понял он.

- А кто заведует ею сейчас? - спросила она.  
- По сути, никто, - признался он. - В этом и состоит основная загвоздка.  
- Тогда с этого я и начну, - решила она. - Можете дать мне корабль? Свой я потеряла.  
- Мы легко сможем переделать для тебя что-нибудь, - с улыбкой предложил он. - Я знаю одного дроида, который охотно возьмется за эту работу.  
- Спасибо, - отозвалась она. - Хорошо снова иметь цель.  
- Думаю, в итоге окажется, что я обязан тебе гораздо больше, чем ты мне, но - всегда к твоим услугам, - заметил он.  
- Давайте просто скажем, что мы квиты, и бросим считать, - предложила она. - Мне и без этого найдется чем заняться.  
- Как к тебе обращаться, если я не могу больше звать тебя Асокой? - спросил он. - Тебе понадобится хотя бы позывной, чтобы работать с другими агентами.  
Они посмотрели в иллюминатор, за которым продолжал расти Алдераан. Он был по-настоящему красивой планетой, хотя Асока всегда будет скучать по шелесту травы на Рааде. Алдераан сиял синевой и зеленью и мог послужить неплохой базой для галактического восстания. Центр, где сходились нити всех их надежд.  
- Фалкрам, - предложила она. - Можете звать меня Фалкрам.  
- Тогда добро пожаловать в наше Восстание.

\* \* \*

Гранд-Инквизитор стоял посреди дымящихся полей, некогда составлявших гордость земледельческой луны Раады, мрачно глядя под ноги. Все исчезло, выжженное с поверхности земли, словно никогда и не строилось. К тому времени как имперские звездные разрушители прибыли, чтобы обеспечить поддержку, все уже пылало, а последние изменники успели сбежать.

Гранд-инквизитор пнул подвернувшийся комок почвы. По крайней мере, эти отбросы никогда сюда не вернутся. Империя не проявит милосердия, если они попытаются.

Изменники скрылись, здания разрушены, ресурсы пропали, и идиот, который заставил Империю устремиться в такую даль, тоже исчез. Гранд-инквизитор пожалел, что не ему было поручено выследить этого человека и совершить имперское возмездие, но его таланты требовались в другом месте.

Джедай добилась большего, чем кто-либо от нее ожидал. Она не только обучила изменников сражаться и помогла одной из них бежать из тюрьмы - причем дважды, она сумела еще и вызвать себе на помощь множество кораблей. Гранд-инквизитор охотно принял бы поручение выследить ее, но и оно тоже досталось другому.

Он прибыл на Рааду не для того, чтобы идти по чьему-то следу. Он прибыл взглянуть на чью-то работу. Узнать, как далеко она может зайти - и зайдет - ради достижения своих целей. Вопреки собственному желанию он был впечатлен. Он никогда еще не уничтожал целую луну, пусть даже такую крошечную и бессмысленную. Разрушениям такого масштаба следовало отдать должное.

Более того, здесь погиб один из ему подобных. Гранд-инквизитор нашел тело - оно обгорело почти до неузнаваемости, но он знал, что искать. Он был смел - и похоже, что чрезмерно. Он бесстрашно отправился за джедаем и заплатил за это. Гранд-инквизитор не будет столь безрассуден. Он распорядится своей ненавистью с большей пользой, более расчетливо. Он тоже жаждал убивать врагов, но не был глуп. Он знал ценность хорошего плана.

Он развернулся и направился обратно на корабль. Никто больше не сходил на землю, и, пока он шагал по коридору, его агенты поспешно убирались с его пути. Они все его боялись, что его скорее радовало. Они не имели четкого представления, что он собой представляет, знали только, что он неумолим и жесток. Его род был новостью для Галактики, новым оружием темной стороны. Его агенты должны выполнять каждый приказ так, будто его отдал сам Император. Такого рода власть дарила ему ощущение невероятной силы.

- Взять курс обратно на базу, - приказал он.

Он снял свой световой меч с привычного места на спине и почти любовно сжал округлую рукоять. Это был не первый меч в его жизни, но первый, доставшийся ему на службе новому господину, и ему нравилось, насколько хищным он выглядел.

- И сообщите повелителю Вейдеру, что мы обнаружили следы еще одного выжившего.

